

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА МАРКСИЗМА- ЛЕНИНИЗМА

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

СВЕРДЛОВСК ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1987

Мировоззренческая система марксизма-ленинизма: вопросы формирования и функционирования: Коллективная монография. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 176 с.

Системное усвоение марксистско-ленинского учения является важнейшим условием формирования научного мировоззрения советских людей, и прежде всего учащейся молодежи. В монографии в свете рекомендаций Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений (октябрь 1986 г.) показан вклад философии, политической экономики и научного коммунизма в формирование коммунистических убеждений личности, охарактеризованы опыт революционно-преобразующей деятельности КПСС, особенности мировоззренческого воспитания в условиях планомерного и всестороннего совершенствования социализма и усиления борьбы против буржуазной идеологии. Специальная глава посвящена путям формирования марксистско-ленинского мировоззрения в высшей школе.

Книга рассчитана на преподавателей общественных наук, пропагандистов, партийный и хозяйственный актив, студентов.

Под общей редакцией проф. *Н. Н. Целищева*

Редакционная коллегия:
проф. *Н. Н. Целищев* (отв. редактор),
проф. *И. Я. Лойфман*, проф. *К. Н. Любутин*

Рецензенты: проф. *Г. М. Коростелев*,
кафедра марксистско-ленинской философии
и научного коммунизма
Свердловской высшей партийной школы

ВВЕДЕНИЕ

Формирование научного мировоззрения у всех советских людей имеет первостепенное значение для практического решения задач ускорения социально-экономического развития страны. В новой редакции Программы КПСС отмечено: «Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижениях»¹. Согласно программному положению КПСС, основу научного мировоззрения составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов.

Задача книги, предлагаемой вниманию читателя,— показать, как марксистско-ленинская теория становится системой убеждений личности, превращается в действенный методологический инструмент не только познания, но и преобразования действительности.

Монография подготовлена авторским коллективом преподавателей Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького.

Авторский коллектив, руководствуясь рекомендациями Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, в решении поставленной задачи исходил из следующих посылок:

1) понимания мировоззрения как отражения действительности в ее целостности и в ее значимости для человека, которое функционирует на различных уровнях общественного сознания;

2) целостности марксизма-ленинизма как науки и мировоззрения, как мировоззренческой системы, центральной идеей которой является идея коммунизма;

3) необходимости формировать мировоззренческую позицию личности на основе целостного изучения составных частей марксистско-ленинской теории и в борьбе против буржуазной идеологии.

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 140.

Вообще структурно-функциональный подход к мировоззрению последовательно проводится во всех девяти главах монографии, является для нее ведущим, поскольку речь идет о вопросах формирования и функционирования марксистско-ленинского мировоззрения, о включении марксизма-ленинизма в систему духовной культуры личности.

В соответствии с принятым подходом в первой главе рассмотрен генезис марксизма как единой мировоззренческой науки, возникающей и развивающейся в связи с потребностями революционной борьбы рабочего класса за коммунизм.

В главах второй, третьей и четвертой исследуется мировоззренческое содержание составных частей марксизма-ленинизма — марксистско-ленинской философии, политической экономии и теории научного коммунизма, вклад их в обоснование коммунистической концепции человека, общества и человеческой истории; значение для формирования методологической культуры личности, развития в процессе обучения диалектико-материалистического, экономического и политического мышления.

В главах пятой и шестой рассматривается применение марксистско-ленинского метода мышления в решении широкого спектра задач революционной борьбы и социалистического строительства.

В седьмой, восьмой и девятой главах дан функциональный анализ марксистско-ленинского мировоззрения как системы идеалов, принципов и убеждений, характеризуется объективная основа его формирования на современном этапе развития социалистического общества.

Стремясь внести свой вклад в практику формирования коммунистического мировоззрения, авторский коллектив адресует свою книгу преподавателям общественных наук, студентам, пропагандистам, слушателям сети партийного просвещения.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Н. Н. Целищев (введение, гл. 4, 6, 9, заключение),
Г. Э. Бурбулис (гл. 8), **С. З. Гончаров** (гл. 2),
Б. В. Емельянов (гл. 1), **В. В. Ким** (гл. 2),
Л. Н. Коган (гл. 4), **И. Я. Лойфман** (введение, гл. 7),
К. Н. Любутин (гл. 1), **Э. П. Овчинникова** (гл. 9),
И. П. Плотников (гл. 5), **Л. Ф. Пысин** (гл. 3),
И. И. Субботин (гл. 8), **Ф. А. Файзрахманова** (гл. 9),
Л. П. Чурина (гл. 9)

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКСИЗМА КАК ЕДИНОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

Известную ленинскую оценку философии марксизма, как бы «вылитой из одного куска стали»¹, с полным основанием можно отнести к марксистскому учению в целом. Органическое единство составных частей марксизма складывается и выступает уже в процессе его формирования.

Ход истории подтвердил справедливость и истинность пролетарской идеологии, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, развитой в новых условиях В. И. Лениным. В новой редакции Программы КПСС подчеркнуто: «Социализм обеспечил господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов»².

Естественно, что в те или иные исторические периоды наиболее актуальной становилась различная проблематика. «Характерной особенностью процесса формирования марксизма,— пишет Т. И. Ойзерман,— является выдвижение на первый план философской проблематики, в то время как последующие периоды его развития связаны в первую очередь с исследованием политических и экономических вопросов»³.

Единство марксизма-ленинизма означает органический сплав, неразрывную связь всех его составных частей: философии, политической экономии и научного коммунизма, организующихся в цельную научную теорию. Вместе с тем каждая из составных частей марксизма имеет свой предмет, отражает качественно определенную сторону реально-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 346.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 163.

³ Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1974. С. 9.

сти, играет собственную, одной ей принадлежащую роль, служит целому, цементирует его.

Единство марксизма-ленинизма проявляется также в связи всех его составных частей с революционной практикой пролетариата. Еще в период формирования нового мировоззрения К. Маркс высказал такую мысль: «Для уничтожения идеи частной собственности вполне достаточно идеи коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется действительное коммунистическое действие»⁴.

Теория научного коммунизма связывает в неразрывное целое и философию, в рамках которой материалистическое понимание истории раскрывает закономерности общественного развития, и политическую экономию, которая дает знание законов функционирования общественно-экономической формации. Единство и цельность марксизма-ленинизма означает также несовместимость его с ненаучным мышлением, антигуманными доктринами и действиями врагов трудящихся.

Наконец, единство марксизма-ленинизма состоит в том, что он обобщает коллективный опыт человечества, все ценное, что было выработано в развитии культуры. «Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм»⁵.

Создание марксизма как целостного революционного научного мировоззрения стало коренным переворотом в истории общественной мысли. Вызванный к жизни потребностями классовой борьбы пролетариата в качестве его научного классового самосознания, марксизм исходил из накопленного в предшествующем развитии идейного материала. В. И. Ленин писал: «История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектанство» в смысле какого-то замкнутого, застывшего учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации»⁶. Это «учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»⁷. Тремя теоретическими источниками марксизма были немецкая классическая философия, английская политическая экономия и французский утопический социализм. В первой по-

---

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 603.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 303.

⁶ Там же. Т. 23. С. 40

⁷ Там же.

ловине XIX в. каждый из них достиг своего классического уровня, но лишь как отдельная область обществензнания, что было обусловлено историческими условиями этих стран. «Экономическую науку «подарила» Англии ее высококоразвитая экономика, социально-политическую науку «подарил» Франции ее огромный и классический для своего времени политический опыт. Развитие немецкой философии было тесно связано с «бедностью» немецкой общественной деятельности конца XVIII — начала XIX в. Отсталые экономические и политические условия тогдашней Германии оставляли мало места для социального действия, для политической борьбы, и усилия лучших умов нации направлялись главным образом на философские изыскания»⁸. При этом наблюдается взаимное тяготение всех общественных наук друг к другу. Сочинения экономистов изучают и утописты-социалисты, и философы (Гегель). В свою очередь политэкономы берут на вооружение идею об объективном характере закономерностей общественного развития. Однако наметившиеся в домарксовской общественной науке междисциплинарные связи философии, политической экономии и утопического социализма не привели к значительным результатам: «Слабость и неэффективность связей между этими областями знания происходили главным образом от отдаленности каждой из них от практики революционной борьбы, что причинило ущерб и самой этой борьбе»⁹.

«Формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»¹⁰ — триединая задача, разрешение которой, как указывалось в «Манифесте Коммунистической партии», обеспечит освобождение человека от эксплуатации, — потребовали создания теории революционного действия. Такая теория была создана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Она включала в себя три аспекта исследования общества: философско-социологический, экономический и научно-коммунистический. О взаимодействии, определенном единстве составных частей марксизма можно говорить как о закономерности его возникновения в качестве цельного учения. Уже на самом начальном этапе — в статьях К. Маркса в

---

⁸ Минаев Л. М. Марксизм-ленинизм как высшая ступень развития передовой мысли человечества // *Вопр. истории КПСС*. 1982. № 1. С. 79.

⁹ Лапин Н. И. О генезисе марксизма как цельного учения // *История общественной мысли*. Л., 1972. С. 54.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 437—438.

«Рейнской газете» — наблюдается единовременный переход к материализму (в философии) и к коммунизму (в политических взглядах). В последующих работах эта особенность формирования марксизма также прослеживается. Обнаруживается и другая закономерность: при явном единстве составных частей создаваемого К. Марксом и Ф. Энгельсом нового мировоззрения одна из них разрабатывается как определяющая.

Логика развития марксизма, исторические условия его формирования как идеологии пролетариата, политическая и идейная борьба в процессе соединения марксизма с рабочим движением выдвигали в тот или иной период на первый план разные его стороны: на этапе формирования марксизма (1843—1848) — философию; в 1848—1852 гг. — политические идеи марксизма; в 50—60-е гг. XIX в. — экономические идеи. «Это не значит, — писал В. И. Ленин, — что позволительно когда бы то ни было игнорировать одну из сторон марксизма; это значит только, что не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий зависит преобладание интереса к той или другой стороне»¹¹.

Триединство, взаимодействие и синтез философских, экономических и политических идей марксизма впервые утверждается в Марксовых «Экономическо-философских рукописях 1844 года», когда определившееся ранее единство философских и политических взглядов К. Маркса дополняется экономическим анализом общественных явлений. С этого момента марксизм становится первым в истории человеческой мысли мировоззрением, рассматривающим все стороны общественной жизни в их целостности и многообразии.

Появление марксизма — переворот в философии, политической экономии, теории социализма и в других областях общественной мысли. Суть его заключается в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс впервые последовательно распространили материализм на историю общества, выработали материалистическое понимание истории. При этом основу развития общества они видели не в мыслительно-духовной активности человека самой по себе, а в его трудовой, материально-производственной деятельности. Соответственно творцами истории признавались создатели материальных ценностей, широкие трудящиеся массы, а не отдельные личности. Утверждалось также, что история человеческого об-

---

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 128.

щества представляет собой целостный процесс смены общественно-экономических формаций, совершающийся по диалектическим законам развития. Ф. Энгельс отмечал, что из многих важных открытий, которые К. Маркс вписал в историю науки, наиболее значительными были разработка материалистического взгляда на развитие общества и создание теории прибавочной стоимости. В речи на могиле К. Маркса Ф. Энгельс сказал: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории, тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены — а не наоборот, как это делалось до сих пор.

Но это не все. Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках.

Двух таких открытий было бы достаточно для одной жизни. Счастлив был бы тот, кому удалось сделать даже одно такое открытие. Но Маркс делал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал, — даже в области математики, — а таких областей было очень много, и ни одной из них он не занимался поверхностно»¹².

Два обрисованных Ф. Энгельсом открытия и составляют основу научного коммунизма, они и превратили социализм из утопии в науку. Все без исключения предшествующие К. Марксу и Ф. Энгельсу мыслители рассматривали историческое развитие идеалистически. Даже те из них (например, буржуазные материалисты XVII—XVIII вв.), которые обосновывали материалистический взгляд на природу, переходя к общественной жизни, изменяли сами

---

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 350—351.

себе, считая, что развитие общества определяется законами человеческого разума. Известный французский материалист XVIII в. Гельвеций полагал, что развитие общества зависит от характера государственных законов, последние же определяются мнением людей. «Мнение правит обществом», — вот формула, выражающая такого рода подход к истории. Это касается и социалистов-утопистов, например, Сен-Симона и Фурье, которые связывали осуществление социалистических идеалов только с просвещением людей, и прежде всего тех, в руках которых находится государственная власть. Как писал В. И. Ленин, все социологические теории прошлого, во-первых, рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем они вызываются. Предшествующие К. Марксу теории решающим фактором общественного развития считали духовный фактор. Во-вторых, домарксистские социологические теории не охватывали действительных масс, что вытекало из идеалистического понимания истории: непонимание значения материального производства как основы общественной жизни обуславливало и недооценку роли тех, кто производит, роли народных масс.

К. Маркс начал критику своих предшественников с анализа буржуазных теорий государства и права. Он писал: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных... отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. ...Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает со-

циальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹³. Так пишет Карл Маркс в знаменитом Предисловии к работе «К критике политической экономии».

К. Маркс совместно с Ф. Энгельсом создал научное, материалистическое понимание истории. Развитие общества раскрывалось теперь не как сцепление случайных событий, определяемых мнением, мыслью, а как закономерный процесс смены способов производства. К. Маркс показал, что материальное производство в конечном счете определяет развитие всех сторон общественной жизни. Производительные силы и производственные отношения, образующие способ производства, были признаны основой общественной жизни любой эпохи.

Новая философия, будучи идеологией пролетариата, порывает с буржуазным абстрактным мировоззрением, в лучшем случае лишь объясняющим мир, и превращается в оружие освобождения трудящихся, программу революционного действия.

Наконец, материалистическое понимание истории «и его специальное применение к современной классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией стало возможно только при помощи диалектики»¹⁴. Материалистическая диалектика — «душа марксизма» — явилась еще одним его завоеванием, итогом, суммой, выводом истории познания.

Целостность марксизма основана на единстве теории и метода. Заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они последовательно применили материалистическую диалектику к «переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса»¹⁵. В теории общественного развития марксизма материализм и диалектика сочетаются органически. Диалектика — наиболее полное учение о развитии — пробивалась сквозь сложные зигзаги и повороты общественной мысли предшествующего периода. Однако ни Гегель, крупнейший диалектик-идеалист, ни социалисты-утописты не смогли создать подлинно научной теории развития вообще и общественного развития в частности. До К. Маркса в общественной науке, как и в понимании природы, господствовала метафизика. Диалек-

---

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6—7.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 323.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 264.

тика Гегеля в силу ее идеалистичности не могла выступать в качестве научного метода. Метафизика же рассматривала развитие как уменьшение и увеличение, «как повторение», а не «как единство противоположностей» (В. И. Ленин). К. Маркс показал ограниченность метафизики и разработал научный, диалектический метод познания. Характеризуя этот метод в применении к учению об обществе, В. И. Ленин пишет: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,— из крепостничества, например, вырастает капитализм»¹⁶. Диалектический метод, примененный к анализу истории, вскрывает противоречивость социального развития, качественное отличие настоящего от прошлого, будущего от настоящего. С помощью диалектического метода и материалистического истолкования истории К. Маркс выделяет определенные ступеньки в общественном развитии — общественно-экономические формации, которые характеризуются способом производства и соответствующей ему надстройкой. Общественное развитие предстает как естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций, как процесс качественных изменений в истории; причем в этом изменении предшествующие ступени не просто отбрасываются, они воспринимаются в прогрессивных достижениях, которые перерабатываются каждой новой формацией.

Следовательно, диалектико-материалистическое объяснение истории означает полное преодоление идеализма и метафизики во взглядах на общество; общественная жизнь исследуется с точки зрения первичности материального производства и принципа развития. Сам К. Маркс в известном письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г., раскрывая сущность нового воззрения, подчеркнул, что из определенной ступени развития производительных сил вытекает определенная форма обмена и потребления, а определенная ступень развития производства, обмена и потребления обуславливает и определенный общественный строй. Исследование капитализма с точки зрения материалистического понимания истории строго научно доказывало неизбежность пролетарской социалистической революции, замены капитализма коммунизмом. Этот вывод, сделанный

---

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 44.

К. Марксом и Ф. Энгельсом, блестяще подтвердили в XX в. социалистические революции, которые открыл Великий Октябрь. Не случайно В. И. Ленин столь высоко оценил научный подвиг К. Маркса, назвав открытие материалистического объяснения истории «величайшим завоеванием научной мысли». Следует подчеркнуть, что создание исторического материализма — это центральный пункт революционного переворота, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом в философии. Отныне научная философия выступает как диалектический и исторический материализм, как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления. Диалектико-материалистическая философия обобщила не только теоретическое наследие предшествующей философской и социальной мысли, но и результаты выдающихся достижений физики, химии, биологии и других естественных наук.

Наконец, можно говорить и о художественно-эстетических предпосылках становления и формирования марксизма. Известно, что К. Марксом и Ф. Энгельсом были тщательно проработаны произведения Данте, Сервантеса, Мильтона, Шекспира, Гете, Гейне и других классиков художественной литературы, чьи идеи вошли в ткань создаваемого научного мировоззрения¹⁷. Ф. Энгельс признавался, что из романов Бальзака он «даже в смысле экономических деталей узнал больше ... чем из книг всех специалистов — историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых»¹⁸.

Следует отметить еще одну особенность марксистской философии и марксизма в целом. В период своего формирования марксизм включает зародыши научных отраслей общественного знания, таких как правоведение, эстетика, социология, атеизм и другие. Диалектико-материалистическая философия, будучи фундаментом марксизма, обеспечивает его целостный характер, поскольку здание марксизма строится не на абстрактных спекуляциях идеализма и метафизики, а на научном отражении реальных, материальных связей природы и общества, материальных отношений людей в процессе производства и основанных на них идеологических отношений в обществе. «Новое направление отличалось лишь тем, — писал Ф. Энгельс, — что здесь впервые действительно серьезно отнеслись к материали-

---

¹⁷ Подробнее см.: Волков Г. Возникновение марксизма и наследие духовной культуры // Коммунист. 1978. № 7. С. 51—53.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 36.

стическому мировоззрению, что оно было последовательно проведено — по крайней мере в основных чертах — во всех рассматриваемых областях знания»¹⁹.

В результате теоретической работы К. Маркса и Ф. Энгельса «не только создана философия принципиально нового типа, но коренным образом изменились связи философии с науками, с культурой, с различными формами общественного сознания и радикально изменилась практическая роль философии в жизни общества. В сущности это был двуединый диалектический процесс. Философия смогла радикально преобразоваться, лишь изменив связи с «нефилософским» миром, и наоборот, она смогла изменить свои связи с миром, лишь радикально преобразовавшись сама»²⁰.

Этапами разработки К. Марксом и Ф. Энгельсом нового мировоззрения, определившей синтез философских, правовых, политических, исторических взглядов, были:

— статьи К. Маркса в «Рейнской газете» (1842—1843), в которых «намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»²¹;

— статьи К. Маркса и Ф. Энгельса в «Немецко-французском ежегоднике» (1843—1844), где выдвигается положение о всемирно-исторической роли пролетариата, где переход к материализму и коммунизму «совершается окончательно»²². Историческая миссия пролетариата в этих статьях обосновывается еще абстрактно; пролетариат характеризуется как продукт разложения буржуазного общества: он «представляет собой полную утрату человека и, следовательно, может возродить себя лишь путем полного возрождения человека»²³;

— «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Здесь выдвигается идея о единстве составных частей марксизма;

— «Святое семейство» К. Маркса и Ф. Энгельса (1845). В этой работе содержится «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата»²⁴;

— «Немецкая идеология» (1845—1846) — вторая сов-

---

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 301.

²⁰ Бальчева Т. Д., Грецкий М. Н. Революционный переворот в философии // Вестн. МГУ. Сер. Философия. 1983. № 2. С. 9.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 82.

²² Там же; см. также: Т. 23. С. 1.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 428.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 11.

местная работа К. Маркса и Ф. Энгельса. В ней выдвигается идея о диалектической связи между производительными силами и производственными отношениями и об общественно-экономической формации, которые и составили «остов структуры марксистского учения в целом»;

— «Манифест Коммунистической партии» (1847—1848). В нем марксизм впервые представлен в систематической форме. «Манифест Коммунистической партии» и предшествующую ему работу К. Маркса «Нищета философии» В. И. Ленин охарактеризовал как «первые произведения зрелого марксизма»²⁵.

Начавшийся в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» анализ категорий «отчужденный труд», «отчуждение» вел К. Маркса к широкому и углубленному исследованию капиталистических общественно-экономических отношений, результатом чего стало великое открытие прибавочной стоимости («Экономические рукописи 1857—1859 гг.», «Капитал»). Это открытие, как известно, превратило марксизм из гипотезы в науку.

Марксистская политическая экономия складывается окончательно к концу 50-х гг. с созданием теории прибавочной стоимости. Это привело и к завершению процесса формирования научного коммунизма. Только диалектико-материалистическое понимание истории и анализ производства капитала создавали основу для превращения социализма из утопии в науку. Ф. Энгельс хрестоматийно четко оценил указанное обстоятельство: «Этими двумя великими открытиями — материалистическим пониманием истории и разоблачением тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости — мы обязаны Марксу. Благодаря этим открытиям социализм стал наукой, и теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать ее дальше во всех ее частностях и взаимосвязях»²⁶.

Выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как строителя социалистического общества В. И. Ленин считал «главным в учении Маркса»²⁷. В конечном счете создание пролетарской политической организации, реальный коммунизм как цель борьбы определяют формирование теоретических воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса, развитие внутренне единого учения, включающего философию,

²⁵ Там же. Т. 33. С. 22. Подробнее об этом см.: *Лапин Н. И.* О генезисе марксизма как цельного учения // *История общественной мысли.* С. 56—57, 59.

²⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 26—27.

²⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 1.

политическую экономию, теорию научного коммунизма. Реальный коммунизм как уничтожение частной собственности и эксплуатации человека человеком был провозглашен в «Манифесте Коммунистической партии»: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»²⁸.

По поводу истории понятия «коммунизм» Г. А. Багатуря замечает: «Этимологически слово «коммунизм» происходит от латинского корня: *communis* — общий. Термины «коммунизм», «коммунист» появились, судя по всему, не раньше 1840 г. и были введены в широкое употребление Э. Кабе. Оба являются производными от понятия *communale des biens* — общность имущества (т. е. общая собственность), которое было широко распространено со времени Великой французской революции конца XVIII века и в котором выражалось требование уничтожения частной собственности»²⁹.

Вопрос о происхождении коммунизма впервые возникает в рамках утопического социализма. Создание материалистического понимания истории и теории прибавочной стоимости (философия и политэкономика) позволило развить учение о социализме от утопии к науке. В свою очередь революционный переворот в философии, появление диалектико-материалистической философии создало теоретическую основу для критики буржуазной политической экономии, научного исследования капитализма. Теория научного социализма (коммунизма), философски и экономически обоснованная, формируется как интернациональное учение.

«Итогом работы основоположников с тремя источниками научного социализма была вовсе не арифметическая сумма этих источников, не «амальгамирование», при котором непосредственно сохраняются признаки происхождения, внутренняя специфика, «национальная предметность», ограниченность и сырость каждого источника. Три источника, зародившиеся совсем без (или же в некоторых отношениях почти без) всякой реальной связи, взаимодействия, преемственности, теперь перекрещиваются, сливаются, объединяются в определенном единстве — неизмеримо более высоком единстве. Прежние черты полной независимости и отрешенности одного источника от другого и третьего, пол-

---

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 438.

²⁹ Багатуря Г. А. Контуры грядущего: Энгельс о коммунистическом обществе. М., 1972. С. 17.

ной разьединенности и индифферентности одного к другому и третьему совершенно исчезают и сменяются согласованием, соответствием, совпадением, взаимопроникновением.

Но эта великая идейная перестройка шла нога в ногу с выработкой представлений К. Маркса и Ф. Энгельса, с пролетарским движением и была вместе с тем преодолением национально ограниченной предметности тогдашних социалистических догм и форм борьбы рабочего класса»³⁰. Ф. Энгельс уже в статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» (1843) пишет: «Так три крупные цивилизованные европейские страны — Англия, Франция, Германия — пришли к заключению, что радикальная революция в общественном устройстве, имеющая своей основой коллективную собственность, стала теперь настоятельной и неотвратимой необходимостью... Факт этот неопровержимо доказывает, что коммунизм — не следствие особого положения английской или какой-либо другой нации, а необходимый вывод, неизбежно вытекающий из предпосылок, заложенных в общих условиях современной цивилизации»³¹.

Через четыре десятилетия, в 1882—1885 гг., Ф. Энгельс вновь обратился к вопросу о том, какими конкретными путями шла выработка революционной теории, и вновь указал на те же самые источники и те же этапы работы. Научный социализм — «не исключительно немецкий, а в меньшей степени и международный продукт, — писал Ф. Энгельс, характеризуя происхождение собственного учения, историю собственной духовной работы. — ...Поскольку, с одной стороны, для возникновения научного социализма необходима была немецкая диалектика, постольку же, с другой стороны, были необходимы развитые экономические и политические отношения Англии и Франции... Только когда создавшиеся в Англии и Франции экономические и политические отношения были подвергнуты немецко-диалектической критике, можно было достигнуть действительных результатов»³².

В полемике с Н. Михайловским В. И. Ленин отмечал, что применение принципа материальности к анализу общественной жизни на примере одной (капиталистической) об-

³⁰ Минаев Л. М. Марксизм-ленинизм как высшая ступень развития передовой мысли человечества // *Вопр. истории КПСС*. 1982. № 1. С. 81.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 525.

³² Там же. Т. 19. С. 322—323, примечания.

щественной формации дало блестящие результаты. Теперь материализм в понимании истории стал научно проверенной теорией. Совершенно естественно, что такой метод распространяется на объяснение и других общественных формаций. В. И. Ленин проводит аналогию с принципом развития применительно к анализу эволюции видов животных и растений, с «идеей трансформизма». Оба принципа, обе идеи — материальности и развития — претендуют не на то, чтобы объяснить «все», а на то, чтобы дать единственно научные «приемы этого объяснения».

Таким образом, развитие марксизма в качестве единой мировоззренческой науки представляет собой процесс выработки его как интернационального учения, вобравшего весь теоретический опыт прогрессивного развития человеческой мысли и революционный опыт борьбы трудящихся за свое освобождение.

В марксизме как целостном, всеобъемлющем учении, охватывающем и осмысливающим в единой логической связи и взаимопроникновении все явления природы, общества и мышления, заключена огромная сила доказательности.

Осознавая, что марксизм-ленинизм обладает неоспоримым авторитетом у людей всей планеты, буржуазные идеологи стремятся расколоть единое учение, фальсифицировать его идеи, дополнить их чужеродным содержанием.

Уже в XIX в. были выдвинуты ревизионистские теории, пытавшиеся представить марксизм как национальную доктрину немецкой идеологии. Позже усилия ревизионистов были направлены на противопоставление западного («немецкого») марксизма восточному («русскому»). Маркса-философа, стоявшего якобы на позициях «антропологического гуманизма», Энгельса-экономиста, придерживавшегося будто бы «экономического детерминизма», противопоставляют Ленину, которого изображают в качестве политика «субъективно волюнтаристского толка»; марксизм в целом противопоставляется ленинизму как специфическому, будто бы только русскому национальному явлению. В настоящее время в кругу ревизионистов бытуют теории «национальных», «региональных» марксизмов. Не новы попытки «дополнить» марксизм позитивизмом (и неопозитивизмом), экзистенциализмом, фрейдизмом, структурализмом и другими «измами». Их несостоятельность доказана самой историей развития марксизма как единой мировоззренческой науки. Ленинизм, который наши идейные противники пытаются противопоставить марксизму, держит руку на

пульсе всех глубинных процессов общественного развития XX в. и характеризует сегодня его магистральную линию. «Ленинизм — это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, крушения колониальной системы, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму. Вне и помимо ленинизма марксизм в наше время попросту невозможен»³³.

---

³³ *Андропов Ю. В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. С. 7.

Глава 2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ И РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Программа КПСС в новой редакции, принятой XXVII съездом КПСС, направлена на более полное развертывание живого творчества народа, на формирование у каждого советского человека активной гражданской позиции — установки на практическое действие по совершенствованию социализма, готовности к социальному творчеству. Активная гражданская позиция предполагает и соответствующую идеологическую основу — мировоззрение наступательного, атакующего стиля. А таковым мировоззрение становится тогда, когда оно организовано диалектико-материалистической философией. Марксистско-ленинская диалектика есть логика коммунистического мировоззрения, созидательной социальной активности, творчества и самостоятельности.

«Главным в идеологической работе КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полное приобщение масс к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни»¹.

В плане идеологической борьбы важно рассматривать мировоззренческую значимость марксистско-ленинской философии в аспекте самостоятельности и самореализации личности. Буржуазные идеологи, вуалируя свою классовую позицию, предлагают дополнить марксизм с целью его «гуманизации» этическими, философско-антропологическими концепциями, мотивируя это тем, что объективные исторические закономерности есть монополия марксизма, а вот субъективный мир человека, вопросы самостоятельности и

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 163.

самореализации личности — это якобы компетенция экзистенциализма². Представляется немаловажным разоблачение несостоятельности подобных «дополнений» путем раскрытия существенной связи марксистско-ленинской диалектики и самодеятельности, социального творчества трудящихся, выявления социального основания диалектического мышления. Названные же «дополнения» выступают всякий раз иллюзорной компенсацией антигуманных обстоятельств буржуазной действительности идеалистическими утопиями индивидуалистического толка. Только теория научного коммунизма — теория действительного (и действительного) гуманизма.

Целостность гуманистического мировоззрения базируется на единстве марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма. Это необходимо сразу отметить, поскольку коммунистическое мировоззрение нельзя ограничивать только философией. Философия есть лишь общая основа и логика коммунистического мировоззрения, которое получает конкретную форму благодаря политической экономии и научному коммунизму. В «Манифесте Коммунистической партии», отмечал В. И. Ленин, с гениальной ясностью обрисовано «новое миросозерцание» — «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»³. Вне единства философии, политической экономии и научного коммунизма коммунистическое мировоззрение утрачивает теоретическую глубину, конкретное жизненное основание и революционность.

Необходимость формирования у каждого советского человека именно целостного мировоззрения продиктована, во-первых, характером задач, встающих перед специалистом в современном социалистическом производстве. Так, в условиях социализма внедрение гибкой технологии, многофункциональных машин требует новых экономических форм кооперации работников и предприятий, ломает барьеры между ранее обособленными профессиями, обязывает к совмещению специальностей и порождает технологическую полифункциональность работников. Ломка устарев-

---

² См.: Ильенков Э. В. Что же такое личность? С чего начинается личность. М., 1979. С. 184.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 48.

ших привычек, рост коллективных начал в организации и управлении производством осуществляются в процессе развертывания социалистической демократии, социального творчества и самостоятельности трудящихся. Этот процесс немислим без высокой сознательности работников, предполагает высокую экономическую и политическую культуру, идейную убежденность, коллективную этику. Словом, целостность технико-экономических, социально-политических и духовных факторов социализма порождает и комплексные задачи, решение которых требует целостного социального мышления и мировоззрения специалиста.

Во-вторых, необходимость формирования целостного мировоззрения определяется тем, что цель общественного производства при социализме—гармонично развитая, общественно активная личность. Гармонично развитая личность способна исполнять основные социально значимые виды деятельности и тем самым целостно, полно осуществлять себя в «ансамбле» всех общественных отношений. Целостность деятельности и общения рождает у личности всесторонность и полноту миропонимания и переживания, позволяет ей наиболее полно потреблять богатство человеческой субъективности, культуры в измерениях нравственных, эстетических и др. Целостность способностей (продуктивно-творческих сил) рождает и целостность потребностей, которые в свою очередь создают влечение к развитию и обновлению способностей и т. д. Иначе говоря, целостная личность не есть нечто законченное и окончательно установившееся, напротив, она сохраняет свою целостность лишь в условиях развития и обновления способностей и потребностей, форм деятельности и общения. Коммунизм и есть та общественная форма, которая, по сравнению с предшествующими, позволяет каждой индивидуальности более полно выявлять и развивать дарования до уровня таланта в той или иной области. Понятно, что успешно обслуживать деятельность и общение целостной личности может лишь целостное мировоззрение.

В-третьих, формирование целостного мировоззрения у всех советских людей необходимо не только с точки зрения решения комплексных задач общественного производства и воспитания целостной личности, но и в плане ясного научного понимания перспектив коммунистического созидания и практического умения переводить эти перспективы в конкретные поступки и дела. Ведь развитие социализма на собственной основе ведет к развитию и самой этой основы, к упрочению и расширению коллективных начал во

всех сферах общества. Ясное понимание ведущих социально-политических тенденций развития общества служит ориентиром в поиске новых показателей экономических форм организации общественного труда, новых методов управления и т. п.

В коммунистическом мировоззрении марксистско-ленинской философии принадлежит особая роль. Для верного понимания этой роли решающими являются положения марксизма о социальном основании и значении диалектико-материалистической философии, о том, что наследником классической немецкой философии является рабочее движение, находящее в марксистской диалектике свое теоретическое оружие; что без революционной теории не может быть и революционного движения; что материалистическая диалектика внушает буржуазии лишь злобу и ужас; что эта диалектика как наиболее полное и глубокое учение о развитии является по существу критичной и революционной. Марксисты-ленинцы соединили философскую диалектику с коммунистической идеологией и с практикой классовой борьбы. Ныне марксистско-ленинская диалектика — неотъемлемый компонент теории коммунистического созидания, логика мировоззрения миллионов трудящихся, сознательно строящих социализм и коммунизм. Превращаясь в мировоззрение трудящихся и направляя их поведение, марксистско-ленинская диалектика становится тем самым материальной силой политического значения.

Мировоззренческое значение философии определено ее предметом. Этот предмет ясно очерчен основным вопросом философии — вопросом об отношении мышления к бытию, духа к материи, идеального к материальному. Но мышление, идеальное не оторваны от человека. К бытию природы и общества относится не мышление как таковое, а мыслящий человек. Как существо мыслящее, человек осваивает мир теоретически, практически и духовно-практически. Предметом философии и выступает сфера отношений человека как мыслящего существа к природе, к другим людям и к самому себе; точнее, всеобщие закономерности теоретического, практического и духовно-практического освоения мира человеком как существом мыслящим, или — кратко — всеобщие закономерности взаимодействия бытия и мышления, материального и идеального.

Этот предмет отличает философию от нефилософии. Из него следуют все философские проблемы — взаимодействия объективного и субъективного, общественного бытия и общественного сознания, отношений материальных и

идеологических, соотношения экономики и политики, роли идеального в функционировании социальных систем и т. д.

Взаимодействие бытия и мышления есть предмет философии, ибо мышление — не просто одна из психических способностей наряду с другими, а универсальная культурно-историческая способность, организующая все иные в специфически человеческие и позволяющая человеку выступать не частной силой природы, а субъектом, способным ею управлять. Мышление есть всеобщая внутренняя форма, организующая любую деятельность человека, — теоретическую и практическую, необходимый регулятивный фактор в функционировании органов общественной практики — как материально-вещественных для обработки природы, так и собственно социальных для обработки людей людьми (социальные организации). Социальная значимость мышления со всей силой раскрыта в марксистско-ленинских положениях о науке как производительной силе общественного труда, о революционной теории, без которой невозможно революционное движение.

В современных условиях обновление технологических, социально-экономических структур предполагает совершенствование идеального фактора — экономического и других видов мышления. Необходимость этого обновления подчеркивалась на XXVII съезде КПСС. В противном случае может возникнуть несоответствие между вещественными и личностными факторами производительных сил, «онаученной» техникой и устаревшей технологической культурой работников, между колоссальными возможностями общественных отношений зрелого социализма и консервативным социальным мышлением.

Раскрывая в деталях механизм взаимосвязи материального и идеального в социальных процессах, философия создает теоретическую основу для разработки научного мировоззрения.

Закономерности освоения мира человеком как мыслящим существом философия в отличие от психологии рассматривает в предельно широких рамках: природа — общественное производство — общественные отношения — общественное сознание. Она изучает взаимодействие материального и идеального во всем объеме, как на уровне личности, так и на уровне социальных процессов в целом. При этом она раскрывает не только обусловленность идеального материальным (производством, общественными потребностями и отношениями), но и ориентационно-направляющую роль идеального (мировоззрения, знаний, убеждений, во-

обще науки, искусства, морали и т. п.) в жизни личности и общества в целом. Так что очерченный предмет философии не дает основания для сведения ее к теории познания и тем более для принижения ее мировоззренческой роли.

Мировоззрение есть особое духовное образование, выступающее в качестве стратегии жизненного пути человека. Оно существенно связано с развитой способностью мышления и имеет смысл лишь для разумного существа. Из-за отсутствия такой способности у животных нет мировоззрения, морали и т. п. Человек же как существо мыслящее осваивает мир особым образом. Он строит свои действия исходя из представления о законах, нормах и потому нуждается в духовных ориентирах, единой и всеобщей форме которых является мировоззрение.

Строит ли человек дом, варит ли сталь или воспитывает детей, всегда его деятельность направляется идеальным планом действий, мышлением, и перед ним встают вопросы, которые проистекают из развитой способности мышления (о добре и зле, справедливости, смысле бытия человека и т. п.) и в решении которых человек стремится исходить из единых согласованных принципов, из мировоззрения. Философия как раз и разрабатывает систему теоретических принципов, единую и всеобщую рациональную основу ориентации человека в мире. Обращаясь именно к разуму человека, она обосновывает в понятиях стратегию жизненного пути человека как разумного существа.

Обладая в отличие от других наук специальным понятийным аппаратом для исследования взаимодействия бытия и мышления, философия перерабатывает знание о мире и человеке в самосознание человека и развивает общественное самосознание до его высшей формы — теоретического мировоззрения. Резюмируя в своих понятиях исторический опыт теоретического и практического освоения мира человеком как существом разумным, философия способна вооружить человека методологией познания и преобразования действительности. Такой методологии все иные науки сами по себе, без философии, разработать не могут именно потому, что они, в отличие от последней, специально не изучают взаимодействие материального и идеального, бытия и мышления. В лучшем случае они рождают стихийный естественнонаучный материализм. Это аргументированно раскрыто в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Вот почему учению о взаимодействии материального и

идеального, о роли идеального в общественном жизненном процессе, т. е. философии, присуща особая мировоззренческая роль. Именно решением вопроса о взаимодействии бытия и мышления «философия создает фундаментальное теоретическое основание для рассмотрения всех мировоззренческих проблем»⁴. Понимать философию как наиболее полную теорию о закономерностях этого взаимодействия — значит всемерно возвышать мировоззренческую роль философии.

Общие бытию и мышлению закономерности развития раскрываются в марксистско-ленинской философии диалектико-материалистически и с позиций коммунистического созидания; эти закономерности теоретически возводятся в их наиболее зрелую и конкретную форму — в объективные законы деятельности субъекта, в логику революционного познания и преобразования объективного мира, логику коммунистического мировоззрения.

В мировоззрении на предельном уровне обобщения (и самоопределения человека) объединяются знание, самосознание и целеполагание⁵. Обобщенное знание о внешнем мире и человеке служит основой выработки самосознания субъекта, а развитие самосознания переходит в целеполагание, в постановку основных целей. Целеполагание сообщает мировоззрению ценностно-ориентационную направленность.

Мировоззрение обусловлено местом субъекта в системе общественного производства, содержанием и характером деятельности, разнообразием общения. Оно может быть частичным, отрывочным и поверхностным, когда формируется стихийно, опираясь на узкий индивидуальный опыт личности или ближайшего окружения. Обладающий таким мировоззрением субъект становится несамостоятельным, несвободным, зависящим от случайностей, и его жизненный путь подобен плаванию без компаса. И наоборот, мировоззрение может быть сознательно принятой системой теоретических принципов, резюмирующих исторический опыт освоения мира человечеством. Такое мировоззрение есть основа всего положительного в характере личности, оно сообщает ей уверенность и последовательность в делах, непоколебимую гражданскую позицию, придает смелость, решительность и мужество в жизненной борьбе.

Верно понять мировоззренческое значение марксистско-

---

⁴ Практика — познание — мировоззрение. Киев, 1980. С. 6.

⁵ См.: Там же. С. 6.

ленинской философии можно лишь в органической связи с мировоззренческой культурой. Исторически и логически марксистско-ленинская философия начинается с того, что вскрывает земные корни религиозного, экономического и других видов отчуждения людей и выковывает метод революционного познания и преобразования действительности в направлении наибольшей свободы наибольшего числа людей. Эта философия формирует атеистические убеждения, т. е. отрицает бытие бога и утверждает бытие человека, полагает человека творцом и субъектом его собственной истории. Она, таким образом, начинается с духовного освобождения человека от гнета тех идей, которые возникли в ситуациях отчуждения, угнетения человека человеком. Закономерности освоения мира человеком раскрываются в марксистско-ленинской философии исходя из потребностей и целей авангардного социального класса, его революционной деятельности и тем самым — в аспекте подлинного гуманизма, высокой мировоззренческой культуры. Так, неисчерпаемость материи рассматривается не только гносеологически, но и как богатство свойств материи в их технологическом бытии в сфере промышленности, как абсолютная предпосылка для обновления предметного мира богатства и тем самым — форм деятельности и общения. Таким образом, учение о материи связывается с самого начала с гуманизмом в отличие от идеализма с его сведением человека к ограниченным абстрактно-духовным определениям. Однако духовный фактор в философии марксизма не принижается, а наоборот, получает полное признание благодаря его верному пониманию. Это признание представлено в Марксовом понятии всеобщего труда.

Понятие всеобщего труда существенно связано с Марксовым пониманием мышления. Общая специфика мыслящего тела состоит, по К. Марксу, в том, что оно действует исходя из представления о законах, согласует свои действия с законами внешних тел, причем любых, т. е. в принципе может действовать по меркам любых предметов и обстоятельств, универсально. Универсальность же предполагает умение перестраивать схемы действия согласно новым закономерностям, т. е. самостоятельность субъекта. Для человека как мыслящего существа адекватным является труд всеобщий, субъективный, базис которого составляет мышление. К. Маркс называет труд всеобщим в силу его всеобщего содержания. Всеобщий труд является таковым по отношению к объекту и субъекту потому, что он распредмечивает всеобщие закономерные связи и разви-

вает «всеобщие силы человеческой головы» (К. Маркс) — науку, искусство, философию и т. п.

По отношению к производству вещей всеобщим является в первую очередь научный труд. По отношению же к культурно-историческому производству человека всеобщим трудом является научная, философская, художественная и другая деятельность, создающая всеобщие схемы познания, действия, мировоззрения, т. е. разработка всеобщих схем деятельности, направленных на расширенное производство и обновление самой субстанции культуры — продуктивно-творческих сил человека.

В сфере всеобщего труда и объект, и субъект выступают со стороны всеобщих определений: объект — со стороны всеобщих закономерностей, субъект — как представитель «всеобщего интеллекта» (К. Маркс), как наследник и продолжатель культуры человеческого рода. Всеобщий труд, делает решающее пояснение К. Маркс, является «напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства... в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»⁶, т. е. выступает как универсальная деятельность. Всеобщий труд есть адекватная форма перевода универсальных потенций материальной субстанции в нужную человеку действительность. В этом труде главным становится научное понимание законов и управление ими, а не эмпирические навыки, связанные с телесно-психическими особенностями работника в сфере непосредственного труда.

Всеобщему труду адекватны отношения «непосредственно-общественные» (К. Маркс), которые складываются по поводу обмена индивидов продуктивными силами и реализуются как их взаимообмен и взаимодополнение. Самочувствие человека в таких отношениях впечатляюще раскрыл К. Маркс⁷. При таких отношениях субъект побуждается к интенсивной самореализации как желанием утвердить себя в сознании других в качестве субъекта нормотворчества (т. е. общественным признанием), так и соревнованием по поводу выявления и развития универсальной человеческой природы.

Доминирование всеобщего труда над трудом непосредственным осуществляется путем передачи функций последнего предметным органом труда в ходе автоматизации.

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. С. 110.

⁷ См.: Там же. Т. 42. С. 35—37.

Производство начинает определяться мощью этих органов, эффективность которых зависит от развития науки, а не от затрат непосредственного труда.

Рост доли всеобщего труда в общественном производстве содействует развитию социальной однородности. Превращение труда в прикладную науку содержит тенденцию к уравниванию специальностей по степени их сложности, а значит, и по их экономической оценке. Развивается и принцип распределения. Целостность всеобщего труда обязывает к воспроизводству целостного человека, действительно способного управлять всеми силами природы. «КПСС ставит задачу поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такие уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества»⁸.

Мировоззренческое значение марксистско-ленинской диалектики в общем и целом состоит в том, что она есть наиболее полное и глубокое учение о развитии, теория верного понимания и разрешения противоречий как источника развития. Для нее, по словам Ф. Энгельса, нет ничего раз навсегда установленного; на всем она видит печать неизбежного падения, каждая данная ступень развития оправдывается ею лишь для своего времени и своих условий, но не больше⁹. Однако общее мировоззренческое значение материалистической диалектики следует конкретизировать. Марксистско-ленинская диалектика — это и логика социального творчества и самостоятельности, на монопольное изложение которых претендует экзистенциализм. Такая конкретизация связана с раскрытием социального основания и значения диалектики, исследованием того, как революционная наступательность рабочего класса превращается в мировоззрение атакующего стиля.

Мировоззренческое значение марксистско-ленинской диалектики проявляется полно, во-первых, тогда, когда оно раскрывается в связи с ее социальным основанием; во-вторых, когда это значение освещается в контексте панорамной картины международного коммунистического и рабочего движения и в существенной связи с практикой коммуни-

---

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 151.

⁹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 275—276.

стического созидания, содержанием партийных и государственных документов, с положениями Программы КПСС о высшей цели экономической стратегии Коммунистической партии, инициативном труде, о всемерном развитии социалистического соревнования и трудовой состоятельности, социальной активности трудящихся в управлении производством, о решительном отбрасывании всего устаревшего, о критике и самокритике и т. д.; в-третьих, когда марксистско-ленинская диалектика рассматривается не только в экономическом и политическом преломлении, но и в измерениях этики и эстетики через выяснение ее гуманистической устремленности и творческого потенциала. Когда «соло» диалектической логики сопровождается «хором» этики и эстетики и тем самым логическая «нить» органично вплетается в «ткань» волевых и эмоциональных моментов, тогда понимание закрепляется переживанием и знание превращается в убеждение. Убеждение и есть единство логико-эмоционально-волевых моментов, которые в своей совокупности побуждают к действию в соответствии с той или иной ценностной ориентацией.

Общей основой диалектического мышления является саморазвитие материи, ближайшим же основанием — саморазвитие социальной материи, революционная практика, социальная самодеятельность. Субъект предрасположен к пониманию развития природы (и общества) тогда, когда развитие людей становится сознательной и доминирующей целью общественного производства.

Установка коммунистического производства на универсальное развитие индивидов порождает диалектическое мышление как доминирующую тенденцию в духовной культуре. С упрочением коммунизма, с превращением труда «в полное развитие самой деятельности» (К. Маркс) человек «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹⁰. Диалектическое мышление есть «технологически» необходимый идеально-регулятивный фактор, адекватный этому «движению становления» и успешно обслуживающий его. Такое «движение становления» осуществляется в форме полной самодеятельности, не скованной скудной технологией и узкой экономической формой.

Понятием самостоятельности классики марксизма характеризовали коммунистический образ жизни, предвидя превращение не только труда, но и всей материальной

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 476.

жизни в «полную», уже неограниченную самодеятельность», чему соответствует развитие индивидов в «целостных индивидов»¹¹. Доля самодеятельности в труде обусловлена уровнем технологии и экономической его формой. В до-буржуазных формациях производство было ориентировано на потребительную стоимость из-за неразвитости технологии. Такая ориентация задает «традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни»¹². Инструментальный этап техники, ручной труд, воспроизводство традиционных потребностей ограничивали сферу самодеятельности. В прежние периоды «самодеятельность и производство материальной жизни были разделены... они являлись уделом различных лиц, и производство материальной жизни еще считалось, в силу ограниченности самих индивидов, второстепенным видом самодеятельности»¹³. Установка капиталистического производства на производство прибавочной стоимости редуцирует личность работника до носителя рабочей силы, ограничивает самодеятельность узкой экономической мерой, внешней к его индивидуальности. Формы общества разрушаются с развитием производительных сил как раз из-за узости экономических форм, сковывающих самодеятельность человека в труде.

Целью же коммунистического общественного производства становится не потребительная и не прибавочная стоимость, а целостное и всестороннее развитие индивида. Эта цель связана с универсальными потенциями общественного труда. Не скованная узкой стоимостной формой, трудовая деятельность развивается в «полную» самодеятельность. Как личность, так и общество вступает в «абсолютное движение становления», закон которого — не увековечение раз и навсегда социально-экономических структур, а целостное культурное обновление людей, форм их деятельности и общения на основе обновления предметного мира богатства.

Под самодеятельностью классики марксизма-ленинизма понимали свободную деятельность на почве положительных культурных ценностей по творческому созиданию продукта общественно важного и общеинтересного, а не волюнтаристский субъективизм, игнорирующий объективные

---

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 68.

¹² Там же. Т. 46, ч. 1. С. 387.

¹³ Там же. Т. 3. С. 67.

закономерности, не авантюрную деятельность («как хочу, так и верчу»), не псевдоноваторство в пустяках, за которым «комары субъективности» (Гегель) маскируют общие штампы.

Самодеятельность становится общим способом самутверждения субъектов коммунистического созидания. В ней изменение объекта подчинено целям «самоизменения» субъекта. Субъект самодеятельности не сращивается со способом действия, как улитка с раковиной, он выходит за рамки «окостеневших» приемов, проектирует новые мерки преобразования реальности. В самодеятельности доминируют не действия по шаблону, не голая исполнительность, а установка на обновление форм деятельности и общения. Выход за пределы достигнутого осуществляется путем разрешения противоречий между сущим и должным. Здесь-то и возникает ситуация, требующая умения конструктивно разрешать противоречия и брать ответственность за результат их разрешения на себя. Простой исполнительности вышколенного службиста здесь недостаточно. Самодеятельность несовместима с косностью и консерватизмом, с бездумным исполнением «инструкций», с мещанским девизом — «начальству виднее». Ибо самодеятельность есть непрестанное разрешение противоречий в создании общеинтересной новизны. Эти созидательные противоречия есть «локомотив» творчества, они побуждают субъекта к обновлению творческих сил, формируют творческую индивидуальность, открытую для живого диалога и критики.

У диалектики и самодеятельности общий девиз — выход за пределы уже достигнутого путем разрешения противоречий. Это и формирует диалектику мысли как логику творчества.

В актах самодеятельности происходит самоопределение разума и воли субъекта как необходимая предпосылка новаторства в мыслях и делах. Способность к самоопределению, к новаторству возникает тогда, когда субъект осознает себя равноправным представителем общественных интересов, смотрит на проблемы глазами коллектива и сам дает себе полномочие на новое их разрешение.

«Партия заботится о том, чтобы в управлении обществом и государством последовательно проводились принципы социалистического самоуправления народа, то есть чтобы управление не только осуществлялось в интересах трудящихся, но и закономерно, все в большей степени становилось непосредственным делом самих трудящихся, не

знающих над собой, по словам В. И. Ленина, никакой власти, кроме власти их собственного объединения»¹⁴.

Самоуполномочивание — важнейший и весьма тонкий момент новаторства. Оно возможно тогда, когда субъект относится к своему разуму как к общественному, к своей совести — как к совести коллектива, т. е. когда субъект рассматривает свой интеллект как равноценную долю общественного интеллекта и тем самым осознает себя полномочным началом («начальником») нового и общественно-интересного. Поэтому-то субъект имеет разумное основание дать себе мандат на творчество, на социальные инициативы, не спрашивая каждый раз на это разрешения «свыше», у «начальства». Таков скрытый социально-психологический механизм социальных институтов трудящихся. Сегодня «непозволительно медлить в ожидании каких-то новых указаний и предписаний сверху», «уже недостаточно простой исполнительности», необходимы «компетентность, чувство нового, инициатива, смелость и готовность брать ответственность на себя»¹⁵.

Присущая самодеятельности диалектика выхода за пределы достигнутого развернуто представлена в отношениях между субъектами — в состязательном общении, в соревновании по поводу выявления способностей лиц и коллективов. В соревновании мы практически сравниваем наши способности и творческие потенциалы, оно сильнее всего побуждает каждого к выявлению скрытых творческих ресурсов, дает полный простор для самоутверждения и самореализации каждого.

Соревнование — непреходящий момент человеческого общения. Уже «самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии... увеличивающее индивидуальную производительность»¹⁶. Ведь человек — существо общественное. И мерой оценки одного человека выступает другой. В соревновании люди сравнивают себя по предметным воплощениям своих сущностных сил. Предметом и мерой оценки здесь являются человеческие качества. Это внутренняя мера в отличие от внешней, стоимостной, когда отношения между людьми выступают как отношения между товарами, и соревнование носит враждебную по отношению к индивидам форму буржуазной конкуренции.

¹⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 158.

¹⁵ Горбачев М. С. Активно действовать, не теряя времени. М., 1985. С. 13.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 337.

Соревнование есть противоречивая форма развертывания «фундаментальной потребности человека в самоутверждении, сущность которого состоит в устремленности личности к достижению общественной значимости в процессе реализации своих творческих сил»¹⁷. Соревнование противоречно, диалектично. В нем каждый идеально полагает себя равным с другим по возможностям, иначе нет смысла вступать в соревнование. Но в то же время и в том же отношении каждый идеально полагает себя и неравным с другим, что выражается в практическом стремлении стать «первым», опередить «себе достойного». Выход за пределы равенства предполагает само равенство. Ведь пафос борьбы возникает лишь в состязании с равным! Опережая себе равного, субъект опережает тем самым самого себя, вступает в состязание с собой. Созидательное противоречие между соревнующимися превращается в противоречие индивида с самим собой, побуждая субъекта к развитию способностей. Соревнование есть типичное диалектическое противоречие «в одно и то же время и в одном и том же отношении». Именно это противоречие — корень развития в отличие от метафизически трактуемого «противоречия» в «разных отношениях», не содержащего самодвижения.

Пафос борьбы, неукротимый дух человеческой состязательности свойственны субъектам коммунистического созидания и проявляются в социалистическом соревновании, экономические показатели которого отражают развитие трудящихся. Вот почему «и это самое главное — надо уметь вызвать и соревнование и самостоятельность масс»¹⁸. Социалистическое соревнование — «важнейшая сфера развертывания творчества трудящихся, один из основных способов самоутверждения и общественного признания личности»¹⁹.

Социальное основание марксистско-ленинской диалектики состоит таким образом в следующем. Общество самостоятельности (коммунизм), где развитие индивидов осуществляется как беспрестанное устремление за границы достигнутого; общество, «единственной предпосылкой которого является выход за пределы исходного пункта» (а не консервация существующего) и в котором действительное развитие индивидов осуществляется «как беспрестанное

¹⁷ Социалистическое соревнование и развитие личности. Алма-Ата, 1983. С. 78.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 39.

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 150.

устранение предела для этого развития, предела, который и осознается как предел, а не как священная грань», — это общество, подчеркивал К. Маркс, порождающее понимание человеком его «собственной истории как процесса», так как «сам процесс развития положен и осознан как предпосылка индивида»²⁰. Такое понимание развития теоретически представлено марксистско-ленинской диалектикой, которая резюмирует в логических формах сущность наиболее зрелой его формы — культурно-исторического развития человечества.

Отделение же деятельности от самодеятельности, изменения предмета от «самоизменения» субъекта блокирует формирование творческой индивидуальности и рождает мышление и мировоззрение, склонные к метафизике и консерватизму.

Будучи теоретическим выражением революционной практики, социальной самодеятельности, марксистско-ленинская диалектика развивает теоретические формы, адекватные своему социальному базису. Коммунизм — есть радикальное культурно-историческое обновление человечества. «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общечеловечности»²¹. Это социальное творчество предполагает и созидательно-творческое мировоззрение. А таковым оно становится благодаря диалектике, в которой революционная практика и самодеятельность представлены в снятом виде, во всеобщей логической форме.

Социальное основание и значение марксистско-ленинской диалектики позволяют конкретизировать ее мировоззренческую значимость на уровне личности. Эта диалектика учит не пугаться противоречий, как «проклятого кошмара», не замазывать их, а понимать противоречия как корень и нерв самодвижения и жизненности. Противоречий, по остроумному замечанию Гегеля, нет только у трупа! Все же творческое и прогрессивное является таковым постольку, поскольку содержит в себе противоречие. Противоречие сопровождает все творческие искания человека, пронизывает подлинную нравственность и т. д. Утверждение добра осуществляется всегда через борьбу со злом, через отрицание устаревшего. «Никакая нравственность невозможна без внутренних напряжений, без борьбы с собой, без борьбы между долгом и склонностью, внутренним императивом и внешним побуждением, и осмыслено все это теоретиче-

---

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. С. 33, 35.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 57.

ски может быть только при помощи диалектического способа мышления». Марксова диалектика вселяет «определенное мужество, готовность идти навстречу противоречиям» и является теоретическим основанием подлинной нравственности²². Эта диалектика пробуждает дух борьбы, состязания, обновления, рождает смелость и мужество в жизненной борьбе, ориентирует на творчество и самостоятельность в культуре — словом, доводит понимание противоречия до принципа активной гражданской позиции человека-созидателя, человека-борца.

Вот характерная выдержка из записи беседы корреспондента Суинтона с К. Марксом:

«Спустившись до самых глубин языка,— вспоминает Суинтон,— я прервал революционера и философа словами:

«Что есть сущее?»

И, казалось, на мгновение ум его был обращен внутрь себя, пока он смотрел на ревущее море ... и он серьезно и торжественно ответил:

«Борьба!»²³.

Все мировоззрение К. Маркса пронизано глубочайшим пониманием созидательной сути противоречия. Именно созидательная сущность диалектического противоречия, сознательно превращенная в метод понимания и действия, составляет решающее ядро мировоззренческого значения марксистско-ленинской диалектики.

Такое понимание противоречия образует остов духовного и нравственного здоровья личности, придает непоколебимость в отстаивании убеждений и принципов, чего бы это ни стоило, позволяет выдерживать и конструктивно разрешать созидательные противоречия в творческой деятельности, общении, в ситуациях критики и самокритики. Вот почему глубокое усвоение марксистско-ленинской диалектики важно для формирования идейной зрелости и высокой гражданской ответственности современного специалиста.

Зрелому социализму присущи и развитые созидательные противоречия. Важно, отмечал Ю. В. Андропов, «правильно использовать противоречия социализма в качестве источника и стимула его поступательного развития»²⁴. Успешно обслуживать это развитие может лишь мышление, вооруженное всеобъемлющей теорией развития — марксист-

²² *Мареев С. Н.* Нравственность диалектики и безнравственность метафизики // *Диалектика и этика*. Алма-Ата, 1983. С. 114—115.

²³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 45. С. 480.

²⁴ *Андропов Ю. В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. С. 27.

ско-ленинской диалектикой. Поэтому ныне возросли требования к уровню теоретической подготовки руководящих кадров, их умению творчески применять на практике метод материалистической диалектики.

Противоречие между становящимися новыми общественными формами и устаревшими привычками и показателями, проходя через сознание, рождает критику и самокритику. С позиций диалектики критика есть норма в развитии коллектива.

Целенаправленное формирование диалектического мышления путем вдумчивого усвоения философской диалектики есть передача общественного богатства, ибо последнее есть в первую очередь творческие способности человека и лишь затем — все остальное. Диалектика как раз и составляет логику творчества. Творческое мышление — это мышление, умеющее разрешать противоречия.

Раскрытие социального основания марксистско-ленинской диалектики позволяет полнее осветить ее творческий потенциал, мировоззренческую роль и реализовать в ее преподавании главную задачу — довести развитие мировоззрения до активной гражданской позиции, сформировать взгляд на диалектику как на адекватное коммунистическим ценностям руководство к действию, как на образ жизни, личностью разделяемый и желаемый.

Глава 3.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Политическая экономия как составная часть марксизма-ленинизма занимает важное место в его мировоззренческой системе. «Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение»¹, — писал В. И. Ленин, подчеркивая единство политической экономии с другими составными частями марксизма и в то же время ее особое значение в теоретическом арсенале революционного пролетариата.

Предметом политической экономии являются производственные отношения, экономический базис общества. «Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса»².

Для правильного понимания предмета марксистской политической экономии важно вычленить из всей системы общественных отношений экономические отношения как первичные, определяющие.

Не менее важно понимание того, что корни всех прочих общественных отношений и социальных вопросов находятся в отношениях производства. Иначе говоря, если какой-либо общественный феномен не рассмотрен с позиции экономического базиса общества, то это значит, что он до конца не понят, а его место в системе общественных отношений не определено. Всемирно-исторические сдвиги в жизни народов и континентов, мировое революционное движение и его победы были подготовлены и стали неизбежными прежде всего вследствие экономических процессов. «Неиз-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 43.

² Там же.

бежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»³. А о коммунистической общественно-экономической формации В. И. Ленин говорил: «Мы ценим коммунизм, когда он обоснован экономически»⁴.

Политическая экономия изучает, таким образом, те отношения, которые складываются в процессе производства, распределения и обмена между классами общества, а проявляются как их интересы. Классовый характер предмета науки определяет и классовый характер самой науки. Выводы, положения, понятия политической экономии обязательно и неизбежно затрагивают интересы классов, с одобрением встречаются одними и с ненавистью — другими. Прямая или замаскированная защита интересов того или иного класса в экономической теории делает политическую экономию партийной. Положение о классовом, партийном характере политической экономии представляется хрестоматийным. Поэтому иногда из него следует вывод об автоматическом, без особых усилий достигаемом усвоении молодежи, изучившей политическую экономию, революционного, марксистского мировоззрения. Облегченный подход к вопросам классовой закалки трудящихся особенно не терпим сегодня. В решениях XXVII съезда КПСС поставлена задача «воспитывать у советских людей высокую политическую сознательность и бдительность, умение с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма»⁵.

Одно дело — становление классового сознания людей, испытывающих на своей шкуре гнет капиталистической эксплуатации, каждодневно ощущающих социальную несправедливость капиталистических порядков, совсем другое — формирование классового чувства молодежи, выросшей в условиях социализма, вдали от классовых антагонизмов и классовой борьбы. Позиция наблюдателя, а не непосредственного участника классовых битв снижает остроту восприятия классовых интересов и классовой позиции. Каков же выход из положения? По нашему мнению, надо теснее связывать преподавание политической экономии капитализма с вопросами революционного и коммунистического движения, с теорией и практикой классовых сражений

---

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 54.

⁴ Там же. Т. 38. С. 179.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165—166.

пролетариата в капиталистических странах. В курсе политической экономии капитализма необходимо последовательно разоблачать изощренную тактику буржуазных правительств в борьбе за сохранение господства буржуазии — тактику лавирования, уступок, разработки более хитроумных и замаскированных методов эксплуатации. В новой редакции Программы КПСС говорится: «В обстановке растущего влияния мирового социализма классовая борьба трудящихся временами вынуждает капиталистов идти на частичные уступки, на определенные улучшения условий труда, его оплаты, социального обеспечения. Это делается, чтобы сохранить главное — господство капитала. Однако такое маневрирование все чаще сочетается с насильственными действиями, прямым наступлением монополий и буржуазного государства на жизненный уровень трудящихся»⁶.

Не приведет ли подобное расширение предмета политической экономии к утрате его границ? Такое соображение представляется необоснованным. Надо различать предмет науки и предмет преподавания. В сугубо научной деятельности вычленение предмета исследования очень важно, это позволяет не уйти в сторону, не распылить силы, не взять на себя невыполнимую задачу. В преподавании подход к предмету несколько иной. Он определяется задачами обучения и воспитания, а также способами формирования мировоззрения. Преподавание политической экономии не может не выходить за рамки чисто экономических явлений, так как его главная задача — воспитание гражданственности, способности ответить на животрепещущие вопросы сегодняшнего дня с научных позиций.

Преподавателю политической экономии необходимо хорошо ориентироваться в программных документах коммунистических и рабочих партий капиталистических стран, в особенностях проявления классовой борьбы в различных странах. В этом случае политическая экономия по-настоящему спустится с академических высот, окунется в проблемы современной действительности.

Выработка пролетарско-классового подхода, классового чутья, органического неприятия капитализма как строя, враждебного интересам трудящихся, антигуманного, чреватого авантюрами на грани ядерного уничтожения человечества, наталкивается сегодня еще на одну трудность. Дело в том, что текущая информация о капиталистическом

---

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 130.

мире включает как сообщения о классовой борьбе, антагонизмах, эксплуатации трудящихся в развитых и развивающихся капиталистических странах, так и известия о технических, научных и производственных достижениях в зарубежных странах. Если студент слабо подготовлен методологически, то в его сознании возможна путаница и нечеткость классовой позиции в отношении такого рода информации. Любой экономический процесс протекает как единство материально-вещественной и социальной сторон. Важно различать эти стороны и помнить слова классиков марксизма-ленинизма о том, что любой прогресс при капитализме есть прогресс в искусстве выжимать пот из трудящихся, в искусстве обогащения буржуазии. «Вопрос о том, в каких целях будут использованы плоды научно-технической революции, стал одним из главных в современной социально-политической борьбе»⁷, — отмечено в новой редакции Программы КПСС. Студенческая молодежь (особенно технических вузов) поддается на уловки буржуазной идеологии, которая выдвигает в качестве критерия социального прогресса уровень технических достижений. Очень важно донести до сознания студента диалектику развития капиталистического производства. Ведь капитализм плох не тем, что он чего-либо технически не может сделать, а тем, что он делает это в целях обогащения буржуазного класса, сохранения и укрепления его господства. Всякое техническое достижение капитализма не разрешает, а углубляет его противоречия, отнюдь не улучшая положения рабочих. Любое социальное завоевание трудящихся, улучшение их положения есть всегда результат классовой борьбы, оно вырвано у господствующего класса как уступка, на которую идет буржуазия, чтобы ослабить остроту классовых противоречий. Следует изо дня в день развенчивать ложную идею о том, что капитализм — это общество бурного технического прогресса. Конечно, капитализм сохраняет свой потенциал в области развития техники благодаря погоне за прибылью. Но главное в том, что чем выше технические достижения при капитализме, тем больше вероятность неконтролируемого их использования вразрез с интересами человечества.

«Наука и техника нашего времени дают возможность обеспечить на Земле изобилие благ, создать материальные условия для процветания общества, для развития личности. И они же, эти творения ума и рук человека, — силою

---

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 136.

классового эгоизма, ради обогащения властвующей в капиталистическом мире элиты — обращаются против него самого. Таково кричащее противоречие, с которым пришло человечество к порогу XXI века.

Не наука и техника сами по себе несут угрозу миру. Ее несут империализм и его политика — политика наиболее реакционных милитаристских, агрессивных сил современности. Покончить с этой угрозой можно, лишь обуздав эти силы»⁸.

Важнейшее значение для классовой закалки студенчества имеет критика буржуазных технологических и технократических теорий. Эти теории толкуют капиталистические общественные отношения собственности как власть научно-технической рационализации, господство научных знаний и передовой технологии. Корпорации изображаются как прогрессивные «технологически обновленные» структуры, действующие в интересах массового потребителя или устойчивого роста масштабов и темпов производства. Современные буржуазные технократические теории вообще перечеркивают значение капиталистической собственности в экономике капитализма, пытаются представить классовую борьбу пролетариата за социалистическое преобразование общества лишенной смысла, тормозящей технологический прогресс, который отождествляют с прогрессом социальным.

Большие резервы усиления классовой закалки молодежи содержит политическая экономия социализма. Буржуазная экономическая мысль, обращаясь к вопросам советской экономики, акцентирует внимание на трудностях, недостатках, противоречиях, которые при определенных условиях могут проявляться негативно. В сознании части молодежи преодоление раскола нашего общества на враждебные классы и устранение острейших социальных столкновений выливается в упрощенное, политически наивное представление о том, что социализм несет избавление вообще от всех противоречий и расхождений, любых житейских неурядиц.

«По-своему это представление эксплуатируют наши идейные противники, когда они пытаются опорочить новый строй, указывая на то, что и при нем в жизни людей есть и трудности, и разочарования, и очень нелегкая порой борьба нового со старым»⁹. Опасным идеологическим де-

---

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 136.

⁹ Коммунист. 1983. № 3. С. 21.

маршам буржуазной мысли партия противопоставила концепцию совершенствования социализма, ускорения его социально-экономического развития, которая содержит анализ не только преимуществ социализма, но и его противоречий.

На октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев так охарактеризовал новую редакцию Программы КПСС: «Третья Программа партии в ее нынешней редакции — программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс.

Мы твердо держим курс на коммунизм исходя из того, что между двумя фазами единой коммунистической формации нет и не может быть резкой грани. Нельзя, минуя социализм, непосредственно перейти к высшей фазе коммунизма, равно как неправильно представлять социализм в качестве самостоятельной формации. Перерастание социализма в коммунизм определяется объективными законами развития общества. Любые попытки забегаания вперед, введения коммунистических принципов без учета уровня материальной и духовной зрелости общества, как показывает опыт, обречены на неудачу. Но недопустима и медлительность в проведении назревших преобразований, в решении новых задач»¹⁰. Программа КПСС «должна быть точной формулировкой действительного процесса, четко излагать основные воззрения, политические задачи, быть свободной как от излишней детализации, беспочвенной фантазии, так и от книжной премудрости, игры в дефиниции. Программа — это ясное и точное заявление о том, чего партия добивается и за что она борется»¹¹. М. С. Горбачев также сформулировал важнейшие требования, которыми должен руководствоваться каждый творчески работающий преподаватель общественных дисциплин, указал, каких ошибок следует избегать.

Главная задача, стоящая сейчас перед преподавателями политической экономии — дальнейшее укрепление связи преподавания с жизнью, с практикой социалистического строительства. Основные направления реализации этой за-

---

¹⁰ Материалы Пленума ЦК КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. С. 7.

¹¹ Там же. С. 6—7.

дачи как в научном, так и в методическом ее содержании состоят в следующем.

Во-первых, не следует толковать зрелость социалистического общества как его полное совершенство, идеализировать достигнутое. Надо сосредоточить усилия всех наук на конструктивной разработке методов и средств достижения наших ближайших и перспективных целей.

Во-вторых, в преподавании политической экономии важно учитывать внешнеполитические факторы, международную обстановку. Известно, что агрессивность мирового и особенно американского империализма заставляет страны социалистического содружества отвлекать силы и средства от задач мирного строительства на укрепление своей обороноспособности, что отрицательно влияет на экономику социалистических стран. Между тем преподаватель далеко не всегда учитывает при объяснении тех или иных событий или экономических проблем международные факторы, не использует возможность аргументированной критики агрессивной сущности империализма, ставящего человечество на грань ядерного уничтожения, тем самым обедняя свое объяснение либо делая его менее убедительным.

В-третьих, отказ от идеализации достигнутого предполагает рассмотрение реальности со всеми плюсами и минусами. Созданное у нас общество еще несовершенно. Изучение не только положительных, но и негативных экономических явлений в нашем обществе — дело не совсем обычное для преподавателей политической экономии. В учебном курсе мы традиционно сосредоточивали внимание на преимуществах социализма и меньше говорили о том, как эти преимущества реализовать на практике, с какими трудностями и противоречиями сталкивается самое прогрессивное общество, чтобы превратить в действительность гигантские возможности социалистической системы хозяйства.

Однако переход от нормативного к реалистическому изложению курса политической экономии социализма не у всех преподавателей протекает без потерь. Анализ негативных явлений иногда становится преобладающим в лекции, акцент на недостатках порождает в ряде случаев ощущение безнадежности, пессимизма.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев говорил: «В чем причина трудностей? Ответ на этот вопрос имеет, как вы понимаете, для партии принципиальное значение.

Конечно, сказалось влияние природных и ряда внешних факторов. Но главное, думается, в том, что своевременно

не были должным образом оценены изменения в объективных условиях развития производства, необходимость ускорения его интенсификации, перемен в методах хозяйствования и, что особенно важно, не проявлялось настойчивости в разработке и осуществлении крупных мер в экономической сфере»¹².

Критическая мысль лектора всегда должна опираться на конструктивную программу, на знание положительных примеров, лучшего опыта хозяйствования. Это значит, что преподаватель политической экономии должен быть не только начитанным человеком, но и находиться в гуще жизни. Как это осуществить? Настала пора сблизить кафедры политической экономии с производством. Это может быть достигнуто организацией научных исследований на основе хозяйственных договоров. И пусть при этом не возникает опасения, что тематика излишне конкретна, мало теоретична. Пропasti между конкретно-экономическими дисциплинами и политической экономией нет. К. Маркс начинал свои эпохальные научные исследования в области политической экономии с изучения причин крах леса.

Важно использовать связи кафедры с предприятиями на основе кооперации в сфере экономической учебы кадров и лекционной пропаганды. Пора подумать о налаживании постоянных контактов кафедр с экономическими службами предприятий на взаимовыгодной основе. Каждая кафедра политической экономии может и должна иметь базовое предприятие, на котором проводились бы хозяйственные исследования, экономические экскурсии студентов, организовывалась экономическая учеба и т. д. Интересный опыт связи с производством накоплен кафедрой политической экономии Свердловского педагогического института. Коллектив кафедры систематически выполняет исследования по хозяйственным на Уралмашзаводе, Свердловском инструментальном заводе и др.

Полезна для преподавателей, повышающих квалификацию в ИПК при Уральском государственном университете, партийно-производственная практика. За кафедрой политической экономии ИПК в качестве базы практики закреплено производственное объединение «Уралмаш». Слушатели на протяжении трех недель глубоко изучают вопросы хозяйственной реформы в этом объединении. С ними встречаются заместитель генерального директора по эко-

---

¹² Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. С. 8.

номике, начальник экономической лаборатории, руководители экономических служб, цехов. В результате такого знакомства с реальным производством слушатели получают представление о жизни производственных коллективов, массу первичной информации от непосредственных участников экономической реформы.

«Выдвигаемая партией задача ускорения социально-экономического развития страны требует глубоких сдвигов прежде всего в решающей сфере человеческой деятельности — экономике. Предстоит осуществить крутой поворот к интенсификации производства, переориентировать каждое предприятие, каждую отрасль на полное и первоочередное использование качественных факторов экономического роста. Должен быть обеспечен переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами и производственными отношениями, хорошо отлаженным хозяйственным механизмом»¹³. В условиях интенсификации принципиальную важность приобретает деятельность обществоведов, в первую очередь политэкономов, по формированию нового, современного типа экономического мышления, нацеленного на инициативу и социалистическую предприимчивость, на повышение ответственности, творческий поиск путей, ведущих к наилучшему конечному народнохозяйственному результату при наименьших затратах.

Новый тип экономического мышления — это мышление советского человека в условиях перехода к интенсивному расширенному воспроизводству. Современное экономическое мышление должно сохранить все ценное в сознании советских людей, отражающее коллективистский строй социалистического хозяйства и природу крупного механизированного производства. В то же время оно должно быть очищено от устаревших стереотипов мышления, порожденных эпохой преимущественно экстенсивного развития и тормозящих движение вперед (к примеру, представление о неограниченности многих ресурсов, в частности природных, преувеличение роли количественных показателей, слабое понимание значения организационных факторов, отголоски технократических идей и методов командной экономики и т. д.). Экономическое сознание следует обогатить за счет тех качеств, которые по тем или иным причинам оказались слабо развиты. Неотъемлемыми чертами современного экономического мышления должны стать

---

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 141.

подлинная деловитость, рачительное отношение к народному добру, к использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Партия заострила внимание на необходимости подчинить экономическую пропаганду и экономическое воспитание потребностям интенсификации народного хозяйства, выработке современного экономического мышления, социалистической предприимчивости и дисциплины. Поэтому каждый педагогический коллектив должен четко усвоить принципы современного экономического мышления, осознать степень преемственности его с традиционным хозяйственным мышлением, его новизну. Необходимо также учитывать опыт индустриальной экономической культуры капиталистических стран. Над этими вопросами сегодня обязан задумываться каждый преподаватель политической экономии.

Глубже и содержательнее следует осмыслить место и роль преподавания политической экономии в экономическом воспитании молодежи. В этом деле есть своя стратегия, тактика и технология. Воспитать предприимчивость, деловитость и рациональность можно в том случае, если перенести центр тяжести изложения науки на, так сказать, инструментальную сторону вопросов. Иначе говоря, следует описать социалистическую систему хозяйства под углом зрения того, как добиться хозяйственного успеха, как для этого надо работать, как организовать дело.

Современное экономическое мышление — это не умозрительная конструкция, не набор абстрактно предполагаемых качеств. Это реальность современного производства, которая проявляется в конкретных делах, методах хозяйствования наших современников — лучших, талантливых руководителей предприятий, объединений, колхозов и совхозов. Убедительной, зажигающей становится также пропаганда нового типа экономического мышления, которая опирается на реальные жизненные примеры, образы советских деловых людей. Лучшим вариантом было бы очное знакомство, но серьезно поможет преподавателю и публицистическая литература, а также записки и книги советских хозяйственников, новаторов производства¹⁴. Прекрасную книгу об одном из лучших председателей колхоза в Белоруссии В. Л. Бедуле написал Е. Д. Будинас¹⁵. Книга содержит

¹⁴ См. к примеру: Кулагин Г. А. Директорские будни. М., 1984; Сериков В. П. Договор по совести. М., 1984; Мгеладзе Г. Д. Раздумья в пути: Записки секретаря райкома. М., 1985.

¹⁵ Будинас Е. Один практический шаг. М., 1983.

информацию о современном стиле хозяйственного мышления и деятельности. С такой литературой необходимо знакомиться студентам — будущим руководителям производства. Фонд публицистической литературы на данную тему все время пополняется, и кафедры должны ее использовать в учебной и воспитательной работе. Крайне полезны встречи с самими хозяйственниками, изучение классических трудов по организации производства, управлению коллективами. Хорошим подспорьем в экономическом воспитании студентов может стать журнал «ЭКО».

Преподаватели всех общественных наук участвуют в решении общей задачи коммунистического воспитания молодежи — выработке марксистско-ленинского мировоззрения, навыков и привычек активного борца за идеалы коммунизма. Процесс коммунистического воспитания следует изучать с учетом особенностей преподавания каждой общественной дисциплины. Специфика же видится обычно в различии того познавательного материала, с помощью которого решаются общие для всех кафедр общественных наук задачи формирования диалектико-материалистического взгляда на развитие общества, воспитания советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Отсюда проистекает излишняя обобщенность, неконкретность, иллюстративность методических рекомендаций по вопросам коммунистического воспитания в курсе политической экономии.

Преподавание политической экономии опирается на общую теорию коммунистического воспитания и вносит в нее существенный вклад, решая специфические задачи, определяемые содержанием экономической науки и ее местом в системе факторов, формирующих человеческую личность. Важнейшей и относительно самостоятельной задачей коммунистического воспитания студентов является экономическое воспитание¹⁶, цель которого — сформировать навыки и привычки грамотного, научно обоснованного экономического поведения, согласующегося с логикой объективного развития производства.

Воспитание идейной убежденности будущего специалиста, преданности идеалам коммунизма неотделимо от выработки умения экономически грамотно оценивать явления и процессы, реализовать преимущества социализма в области экономики. Экономическое воспитание студенчества призвано выработать уважение к организаторской, руково-

---

¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 146.

дящей хозяйственной деятельности, предполагающей активность, инициативу и предприимчивость. В глазах студенчества хозяйственная деятельность должна предстать как одна из наиболее почетных, увлекательных и доставляющих подлинное удовлетворение форм служения обществу.

Экономически воспитывает молодежь прежде всего сама жизнь, активное участие студенчества в производительном труде вместе с рабочими и крестьянами. Существенна роль конкретных экономических наук. Преподавание политической экономии выполняет функцию экономического воспитания, формируя методологические навыки марксистско-ленинского подхода к социально-экономическим явлениям, культуру экономического мышления. В этом плане политическую экономию не может заменить ни какая-либо другая наука, ни сама хозяйственная практика. Методологическая подготовка выпускников вузов в области экономики, культуры экономического мышления отстает сегодня как от требований производства, так и от уровня, достигнутого современной наукой. Многие специалисты, сталкиваясь на практике с хозяйственными проблемами, ищут их решения с помощью здравого смысла и житейских навыков, а не на основе научной экономической методологии, надежно оберегающей от ошибок. Методологическое обучение обеспечивает успех экономического воспитания молодых специалистов и активных граждан социалистического общества.

В методологическом обучении акцент переносится с описания процессов, абстрактно-академических определений законов и категорий на выводы, формирующие навыки классового диалектико-материалистического подхода к экономическим явлениям. При этом речь идет не о философской, а об экономической методологии как общего, так и прикладного характера.

Методологические выводы в преподавании политической экономии представляют собой органический результат марксистского анализа реального процесса производства и воспроизводства, а не абстрактные заготовки схематических априорных правил. Научная методология должна быть усвоена учащимися в процессе поиска истины, а затем творчески применена к реальной ситуации, что обеспечивает закрепление навыка, его устойчивость.

Содержание науки накладывает отпечаток не только на задачи, но и на приемы, средства коммунистического воспитания. Особое значение имеет убедительность аргументации, ее соответствие природе тех явлений, к которым она

применяется. Политическая экономия изучает два типа явлений. Первые составляют основную историческую связь коренных социально-экономических процессов, определяющих смену общественно-экономических формаций и переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. В этой сфере необходимость выступает как историческая и подтвержденная социальной практикой неизбежность. Развитие здесь идет как однонаправленный, исключающий альтернативы процесс. Соответствующей должна быть и система аргументации, абсолютно отвергающая какую-либо нечеткость, расплывчатость в понимании исторической перспективы развития способов производства и человеческого общества.

Другая группа явлений и процессов изучается политической экономией как теоретическая основа планового управления и эффективного хозяйствования. В этой сфере политическая экономия имеет дело с практической экономической перспективой, с формами и методами планирования и хозяйствования. Здесь возможны варианты, и это обстоятельство следует учитывать в преподавании, применять в качестве аргумента метод сравнения вариантов, выявления оптимального в данных условиях. Следует помнить, что те или иные формы хозяйствования, методы организации и стимулирования производства не вечны. Они применимы и эффективны лишь при определенных конкретных условиях, изменение которых с неизбежностью требует изменения форм и методов управления, хозяйствования и стимулирования.

Что касается явлений и процессов, в которых выражается практическая экономическая перспектива, то оценки мировоззренческого характера связаны лишь с обоснованием непротиворечивости рассматриваемых хозяйственных альтернатив социалистической природе изучаемых процессов.

Использование в пределах практической экономической перспективы мировоззренческих аргументов, что нередко еще встречается в практике преподавания, приводит к отождествлению конкретной экономической формы явления с его внутренней социальной сущностью, создает иллюзию вечности данной формы, дезориентирует сознание учащихся, склонных воспринимать новое в сфере планирования и управления хозяйством как отказ от принципов или признание ошибок.

Коммунистическое воспитание в процессе преподавания политической экономии предполагает критику враждебных

марксизму-ленинизму экономических теорий. Этому вопросу посвящена большая литература. Однако источником ошибочных представлений об экономике социализма являются не только буржуазные реформистские и ревизионистские теории. Повседневное сознание людей подчас заражено всякого рода извращенными версиями о социализме и его экономике. Некоторые приспособляют понимание социализма к уровню своего сознания и образу жизни. Необходимо учитывать обывательский тип мышления, проявляющийся в потребительском подходе к социализму и деформирующий сознание человека и его ценностные ориентации. В жизни приходится, к сожалению, нередко сталкиваться с проявлениями эгоизма, стяжательства, потребительского отношения к жизни. Было бы неправильно недооценивать опасность этих негативных явлений. Основу их составляют индивидуалистическое стремление к личному материальному благополучию и безразличие к способам его достижения. Потребительская психология питается пережитками мелкобуржуазного мировоззрения, а также оживляется под влиянием проникающей по разным каналам буржуазной идеологии и империалистической пропаганды. Критика потребительства представляется весьма актуальной в курсе политической экономии.

«В центр воспитательной работы партия ставит формирование у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду на общее благо, будь то труд умственный или физический. Труд — основной источник материального и духовного богатства общества, главный критерий социального престижа человека, его священная обязанность, фундамент коммунистического воспитания личности. Партия и впредь будет заботиться о повышении авторитета честного, высокопроизводительного труда, развитии инициативы и творчества в работе, об укреплении начал коммунистического отношения к труду»¹⁷.

Важное средство коммунистического воспитания — сравнение тех или иных законов, процессов социалистической и капиталистической экономики для выявления преимуществ социализма. К сожалению, в практике преподавания этот ценный прием часто превращается в общепринятую условность, сводится к общим фразам, в которых привычно осуждается капитализм или громко провозглашается его историческая обреченность, неизбежность гибели

---

¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 164.

ли. При этом полагают, что действенность приема тем сильнее, чем более хлестко произносятся слова осуждения в адрес капитализма. Результат в таком случае оказывается противоположным тому, на который преподаватель рассчитывает. Студент либо перестает воспринимать всерьез однообразные «критические» пассажи, либо настраивается по отношению к ним иронически, а то и скептически. Поскольку для развернутого и убедительного сравнения не хватает времени, в большинстве случаев в таком противопоставлении используют сильно упрощенный, плакатный образ капитализма, что еще более снижает воспитательную ценность данного приема. Уместно в этой связи вспомнить слова В. И. Ленина, касающиеся некоторых коммунистических партий, но имеющие, как нам кажется, важное методологическое значение и для теории коммунистического воспитания. В. И. Ленин говорил: «Если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханием красными флажками, то можно сделать ошибку уже непоправимую»¹⁸. Стремление по любому поводу осудить капитализм превращается в род ритуала, в неэффективную манеру мышления преподавателя. Эту манеру, по мнению крупного советского экономиста академика Е. С. Варги, порождает взгляд, согласно которому, «если в тезисах указать, что капитализм безусловно развалится, то это так непременно и случится»¹⁹.

Практика поверхностных противопоставлений социализма и капитализма широко представлена в учебниках и учебных пособиях по политической экономии. Возьмем последнее издание учебника политической экономии в двух томах (Политическая экономия. М.: Политиздат, 1982). В главе «Факторы неуклонного роста производительности общественного труда», к примеру, на 30 страницах текста авторы 15 раз обращаются к материалам курса политической экономии капитализма, изложенным в первом томе глубоко и содержательно, затратив на весьма элементарные сведения 3 страницы (10 % текста главы). Сравнения с капитализмом — очень ответственный методический прием, и нельзя допускать здесь небрежность. Эти сравнения следует проводить в узловых пунктах курса политической экономии социализма во всеоружии теоретических аргументов, фактов и их марксистской интерпретации.

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 421.

¹⁹ Цит. по: Мировая экономика и международные отношения. 1970. № 1. С. 131.

Существует мнение, что при достаточно высоком уровне преподавания политической экономии воспитательная цель его реализуется автоматически. Конечно, высокий научный уровень изложения вызывает доверие слушателя к материалу и самому преподавателю, а без доверия достичь воспитательного эффекта невозможно. Однако воспитание, будучи неотрывным от обучения, в то же время представляет собой самостоятельную процедуру, которая требует предварительной работы — методического ее осмысления на стадии подготовки преподавателя к занятиям. Отказ от самотека в воспитательной деятельности предполагает перестройку некоторых привычных схем работы кафедр политэкономии. Так, вполне назрел перенос центра тяжести в методической работе с обсуждения текстов лекций, когда внимание концентрируется на содержании темы, на подготовку методических разработок лекций. На этом этапе главной является методическая сторона занятия, включающая задачи, приемы и средства воспитательного воздействия. При обсуждении текста лекции внимание сосредоточено на знаниях преподавателя. Поэтому невольно остаются в тени его методические навыки и умения, способность не только учить, но и активно воспитывать студентов. Методическая разработка лекции заставляет преподавателя глубже осмысливать различные аспекты преподавания, приемы воспитательного воздействия на молодежь. Многолетняя практика подготовки методических разработок лекций слушателями ИПК при Уральском университете свидетельствует о большом интересе преподавателей к этой форме работы. Обсуждение методических разработок проходит всегда при высокой активности слушателей, возникает содержательный обмен опытом методики преподавания. Особенно полезны и ценны методические разработки лекций, выполненные преподавателями с большим стажем работы, накопившими солидный методический опыт. В этой работе, как, впрочем, и во всей преподавательской деятельности, важно избежать формализма. Он проявляется в механическом переписывании так называемых методических указаний, извлеченных не из практики преподавания, а из книг и брошюр, с характерными штампами типа «подчеркнуть», «привлечь внимание», «нацелить на» и т. д. Методическая разработка лекции — это раскрытие содержания темы с помощью всего многообразия методических приемов и средств преподавания, на основе обобщения реального опыта обучения.

Весьма активизирует воспитательную деятельность об-

суждение докладов об идейно-политическом и экономическом воспитании студентов в той или иной теме курса политэкономии, как это делается, например, на кафедре политической экономии Свердловского горного института. Положительное значение имеет также заслушивание на кафедре докладов о методологических аспектах отдельной темы или раздела курса.

Иногда высказывается сомнение в целесообразности самостоятельного анализа воспитательной стороны преподавания как неподдающейся разложению на составные части. Конечно, преподавание политической экономии воспитывает (или должно воспитывать) каждой своей лекцией и занятием. Но характер, направление и результат воспитания преломляются через очень сложную систему призм, грани которых составляют методы изложения материала, подбор примеров и иллюстраций, глубина и убедительность доказательств, соотношение позитивного и негативного в объяснении и т. д. Велико значение личности преподавателя, его мастерства, убежденности, способности верно, чутко и нешаблонно откликаться на текущие вопросы жизни. Процесс коммунистического воспитания представляет собой такую ткань, в которой воедино сплетены наука, методика и искусство. Чтобы в результате анализа эта ткань не распалась, необходим соответствующий тонкий инструмент, который состоит в знании законов воспитания, в понимании психологических основ процесса обучения. Если же нет подлинной культуры преподавания, если воспитатель работает топорно, сплеча, в лоб, методом общих мест, нотаций и накаток, обсуждение воспитательного аспекта лекций и семинаров не принесет необходимой пользы. Поэтому рекомендуемая нами практика предполагает систематическое приобщение к основам педагогики, дидактики, теории коммунистического воспитания, партийной пропаганды и контрпропаганды.

Сегодня, когда развитие политической экономии как науки ускорилось, требуется поднять на соответствующий уровень дидактическую и методическую стороны преподавания, чтобы успешно выполнить задачи по обучению и коммунистическому воспитанию молодежи, поставленные XXVII съездом КПСС.

Глава 4

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В предыдущих главах книги уже отмечалось, что формирование коммунистического мировоззрения осуществляется марксистско-ленинской теорией в целом, в единстве всех трех ее составных частей.

Учение К. Маркса, писал В. И. Ленин, «полно и стройно»¹. Только все три составные части марксизма, взятые в их единстве и неразрывном взаимопроникновении, дают «объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества»². Вот почему социально-политической теорией рабочего класса В. И. Ленин считал не только научный коммунизм, а весь марксизм в целом³.

Между тем в формировании мировоззрения нового человека теории научного коммунизма принадлежит особая роль. Правда, признание мировоззренческой сущности научного коммунизма еще не позволяет конкретно ответить на вопрос, в чем же состоит его особая роль в выработке марксистско-ленинского мировоззрения.

Исчерпывающий ответ на этот вопрос дают, на наш взгляд, труды основоположников научного коммунизма. Все марксистско-ленинское мировоззрение имеет открыто партийный, классовый характер, ибо выступает научным самопознанием и самосознанием революционного пролетариата⁴. Новая редакция Программы КПСС подчеркивает необходимость давать принципиальный ответ «любимым попыткам выхолостить классовый смысл деятельности коммунистов, исказить революционный характер целей и

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 43.

² Там же. Т. 26. С. 77.

³ Там же. Т. 6. С. 48; Т. 17. С. 418; Т. 20. С. 127—128 и др.

⁴ Там же. Т. 2. С. 6.

средств борьбы за их достижение. Опыт показывает, что отклонения от основ учения Маркса — Энгельса — Ленина ослабляют возможности коммунистического движения»⁵. Возьмем, например, учение о классах и классовой борьбе. Не надо много говорить о том, что оно не может быть научно понято вне положений марксистско-ленинской диалектики о борьбе противоположностей, вне анализа классовой борьбы как движущей силы развития антагонистических формаций, вне теории прибавочной стоимости. Другими словами, это учение базируется на положениях философии и политической экономии марксизма. То же самое относится и к теории государства, и к анализу социальной революции, и к теории коммунистического воспитания и т. д. Короче говоря, вся теория научного коммунизма представляет собой итог, главный вывод марксизма в целом, а не какой-либо из его составных частей. Вместе с тем теория научного коммунизма в формировании марксизма играет и специфическую, только ей присущую роль. На вопрос, что такое коммунизм, Ф. Энгельс отвечал: «Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата»⁶. В другом месте он писал: «Коммунизм, поскольку он является теорией, есть теоретическое выражение позиции пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата»⁷. Научный коммунизм рассматривает возникновение социализма как необходимый и неизбежный результат борьбы пролетариата против буржуазии, при этом его непосредственная задача состоит в том, чтобы «исследовать историко-экономический процесс, необходимым следствием которого явились названные классы с их взаимной борьбой, и... в экономическом положении, созданном этим процессом, найти средства для разрешения конфликта»⁸.

Нет никакого сомнения, что ни философия, ни политическая экономия марксизма подробно не исследуют условия освобождения пролетариата в ту или иную историческую эпоху. Тем более, в задачи этих составных частей марксизма не входит изучение конкретных средств свержения господства буржуазии в той или иной конкретно-исторической ситуации, выявление этапов классовой борьбы противоположных общественных сил. Мы полностью согласны с Э. В. Тадевосяном относительно того, что

---

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 181.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 322.

⁷ Там же. С. 282.

⁸ Там же. Т. 19. С. 209.

научный коммунизм — это «материалистическая теория политики рабочего класса, которая дает четкий и ясный ответ на вопрос о том, что должен делать рабочий класс и какую линию должен проводить его авангард — коммунистические партии для достижения идеалов коммунизма»⁹.

В новой редакции Программы КПСС указывается, что основу научного мировоззрения составляет марксизм-ленинизм «как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов»¹⁰. Как составная часть марксизма-ленинизма теория научного коммунизма дает обоснование научного мировоззрения в политическом отношении¹¹.

Овладение научным мировоззрением как системой теоретических знаний действенно только тогда, когда они становятся методом мышления и познания, основой мировоззренческих ориентаций. С этой точки зрения для выяснения поставленной проблемы необходимо показать, что научный коммунизм является не только методом практического действия (этот вопрос достаточно подробно рассмотрен в литературе), но и неотъемлемой частью марксистско-ленинского метода мышления. Насколько нам известно, так вопрос в имеющихся работах еще не ставился.

Между тем В. И. Ленин, как нам представляется, дал на него исчерпывающий ответ. Говоря о внесении теории марксизма в стихийное рабочее движение, он ставил цель «пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению»¹². Понятие «политическое мышление», как и более широкое — «политическая культура», было впервые введено в категориальный аппарат марксистской теории В. И. Лениным. К этому понятию он обращался неоднократно¹³. Оно представляет собой необходимый «инструмент», с помощью которого человек получает и систематизирует новые политические знания, проникает в суть политических явлений и событий, создает новые политические идеи.

Политическое мышление — это отнюдь не только раз-

---

⁹ Тадевосян Э. В. Научный коммунизм — социально-политическая теория марксизма. М., 1977. С. 20.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 163.

¹¹ См. напр.: Козиков И. А. Метод научного коммунизма. М., 1974; Лях В. И. Научный коммунизм и его законы. М., 1980; и др.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 244.

¹³ См.: Там же. Т. 41. С. 52—53, 244, 252; Т. 48. С. 242—243 и др.

мышления о политических проблемах, такое его толкование было бы узким и поэтому совершенно неверным. Это определенный способ, определенный тип мышления, состоящий в том, что человек подходит к решению тех или иных теоретических проблем с политических позиций. При этом объектом познания может выступать не только факт, событие, ситуация политической жизни общества. Можно мыслить политически, воспринимая, скажем, произведение искусства или философский трактат. Это мышление, осуществляемое с помощью политических категорий. Суть его заключается в выявлении того, «кому это выгодно», т.е. какой класс наиболее заинтересован в данном объекте (явлении, факте, ситуации и т.д.), какую роль он может играть в политической жизни, в политической борьбе классов.

Изумительным образцом политического мышления является, например, анализ творчества Л. Н. Толстого в статьях В. И. Ленина. Он сумел увидеть в произведениях писателя отражение позиции русского патриархального крестьянства, его силы и слабости, понять творчество Л. Н. Толстого как «зеркало» русской буржуазно-демократической революции. Такой подход оказался недоступен даже Г.-В. Плеханову, не сумевшему дать классовую, политическую оценку романов великого мастера слова. В туманных, эклектических построениях русских махистов В. И. Ленин видел прежде всего панический ужас части русской интеллигенции, напуганной поражением первой русской революции. Он раскрыл глубокую внутреннюю связь их философского идеализма с изменой рабочему движению — с ликвидаторством и отзовизмом в политике. Количество таких фактов можно было бы значительно умножить. Думать, мыслить для В. И. Ленина всегда значило думать политически¹⁴.

Политическое мышление абсолютно необходимо для выработки верной стратегии и тактики классовой борьбы, верного понимания политических особенностей момента, реального соотношения классовых сил. Не обладающий таким мышлением человек легко становится жертвой политического двурушничества, обмана или самообмана; это, другими словами, синоним политической наивности. Человек, не умеющий политически мыслить, не может быть настоящим революционером. Так, например, на втором конгрессе Коминтерна, оценивая политические взгляды и

---

¹⁴ В этой части статьи использованы материалы Б. Б. Багирова.

действия одного из лидеров немецкой социал-демократии Артура Криспина, В. И. Ленин отмечал: «Хоть Криспин и сказал: «Вы не можете отказать нам в революционной убежденности», но я отвечаю: я вам в ней решительно отказываю. Отказываю не в том смысле, что вы не хотели бы действовать революционно, а в том, что вы не умеете революционно мыслить»¹⁵. Таким образом, человек, не умеющий революционно (политически) мыслить, не может революционно действовать! Примечательно, что жизнь полностью подтвердила эту ленинскую оценку: после возвращения в Германию А. Криспин резко выступил против присоединения немецких социалистов к Третьему Интернационалу. В 1913 г. в письме Инессе Арманд, критикуя догматический подход к вопросам организации политической деятельности определенной части руководителей рабочего движения, В. И. Ленин с горечью писал: «Люди большей частью (99 % из буржуазии, 98 из ликвидаторов, около 60—70 % из большевиков) не умеют думать, а только заучивают слова. Заучили слово «подполье». Твердо. Повторить могут. Наизусть знают. А как надо изменить его формы в новой обстановке, как для этого заново учиться и думать надо, этого мы не понимаем»¹⁶.

Чтобы научиться мыслить политически, недостаточно «заучить наизусть» определенное количество политических категорий. Политическое мышление предполагает:

а) не простой конгломерат, а системность политических знаний;

б) умение «ввести» новый объект в уже имеющуюся систему;

в) умение дать верную, самостоятельную политическую оценку данного объекта.

Другими словами, способность к политическому мышлению предполагает знание методов социально-политического познания и умение пользоваться ими. Именно о таких методах В. И. Ленин пишет в статье «Прикрытие социал-шовинистской политики интернационалистскими фразами». Среди них он называет: 1) умение дать оформленную от имени организации оценку момента и тактики; 2) умение выдвинуть боевой лозунг момента; 3) умение связать то и другое с действиями пролетариата и его сознательного авангарда¹⁷.

---

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 252.

¹⁶ Там же. Т. 48. С. 242—243.

¹⁷ Там же. Т. 27. С. 91.

Способность к политическому мышлению не вырабатывается стихийно или только через чтение книг и брошюр, посещение лекций и т. д. Она формируется в горниле самой революционной борьбы, в практике и должна быть присуща не только лидерам, руководителям. Она должна стать достоянием самых широких масс. В. И. Ленин считал, что, несмотря на все трудности, «можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности»¹⁸.

Капитализм заинтересован в массовом типе политически наивной, политически индифферентной личности. Сознанием и поведением такого человека легко манипулировать. Вот почему капитализм настойчиво формирует такую «манипулируемую» в интересах буржуазии, одномерную личность — личность конформиста. Поэтому пока существует капитализм, «неизбежно будут — представители класса не мыслящие и мыслить неспособные. Капитализм не был бы угнетающим массы капитализмом, если бы это не было так»¹⁹.

Значение политического мышления в наши дни неизмеримо возрастает. Современная жизнь со всей ее сложной и быстрой сменой событий, с огромным количеством противостоящих социалистической идеологии доктрин, учений и теорий требует от человека умения правильно оценивать те или иные явления, политические теории и взгляды, а не ждать готовых решений и формул. Именно такое умение и формирует научный коммунизм.

Мировоззренческая задача теории научного коммунизма прежде всего и состоит в том, чтобы научить человека политически мыслить. Без знания научного коммунизма политическое мышление человека не выйдет за рамки обыденного. В свете сказанного центром политического сознания является учение об исторической миссии рабочего класса как творца новой коммунистической формации, о законах ее возникновения, становления и развития. Научный коммунизм учит человека не только политически мыслить, но и воплощать идеи в реальность, т. е. политически действовать. «Не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий», — учил В. И. Ленин²⁰. Конечно, было бы невер-

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 244.

¹⁹ Там же. С. 52—53, примечание.

²⁰ Там же. Т. 4. С. 312.

но искусственно выделять политическое мышление из целостной структуры класса или отдельной личности, равно как выделять политические действия из всей жизнедеятельности личности. Речь идет, скорее, о партийном, политическом подходе к любой социальной деятельности. Однако с определенной долей условности мы можем рассматривать политическое мышление как особый способ (тип) мышления. И именно научный коммунизм формирует этот важнейший структурный элемент мировоззрения человека.

Нет сомнения, что в формировании политического мышления человека огромную роль играют диалектический и исторический материализм и политическая экономия марксизма, которые содержат общие методологические положения для политического подхода к явлениям жизни. Но это никоим образом не умаляет методологическую роль научного коммунизма, а тем более не дает основания ставить вопрос о «двух методологиях» политического мышления. Э. В. Тадевосян справедливо полагает, что «когда говорится о методологической роли научного коммунизма по отношению к специальным общественным наукам... речь идет не о какой-то новой методологии, будто бы существующей помимо и независимо от диалектико-материалистического метода, а о применении того же метода к комплексному исследованию социально-политических проблем строительства социализма и коммунизма»²¹. Однако из этого отнюдь не следует, что диалектический материализм оперирует общими категориями, исторический материализм — особенными, а научный коммунизм — единичными²². Такая точка зрения неправильна по меньшей мере в двух отношениях. Во-первых, неверно считать, что категории исторического материализма являются особенными по отношению к категориям диалектического материализма. Этот взгляд проистекает из понимания исторического материализма как простого распространения диалектического материализма на вопросы общественной жизни, «применения» его к жизни общества. На самом деле категории исторического материализма являются общесоциологическими, т.е. общими для той сферы объективного мира, которая является объектом его изучения — общества. Во-вторых, категории научного коммунизма тоже имеют общий характер, и поскольку он оперирует общими

---

²¹ Тадевосян Э. В. Научный коммунизм — социально-политическая теория марксизма. С. 86.

²² См.: Козиков И. А. Метод научного коммунизма. С. 25.

категориями диалектического и исторического материализма, и поскольку такие его категории, как, например, «социальная однородность», «социальное равенство», «свобода», «социальная ответственность» и т. д. являются общими для всей подлинной истории человечества — коммунистической формации.

Точка же зрения И. А. Козикова, по сути дела, вообще лишает научный коммунизм какой-либо роли в формировании мировоззрения, ибо научное мировоззрение людей всегда имеет дело с общими категориями бытия. Мы уж не говорим о том, что при подобном подходе научный коммунизм из равноправной с двумя другими составной части марксизма превращается в частную общественную науку.

Другой неверной точкой зрения, тоже объективно, независимо от желания ее сторонников принижающей мировоззренческое значение научного коммунизма, является представление о нем как о «формационной социологии». Эта точка зрения в последнее время широко обсуждается в литературе. Ее выдвигали Г. Г. Васильев²³, А. М. Ковалев²⁴, К. Х. Момджян²⁵, Л. Г. Олех²⁶, И. М. Слепенков²⁷, Ю. М. Федоров²⁸, В. Я. Фетисов²⁹ и другие исследователи. Согласно этому представлению, исторический материализм является вершиной, высшим уровнем социологического знания, а научный коммунизм подчиненным ему средним уровнем (нижним уровнем многие сторонники этой концепции считают прикладную социологию). Более того, рассматривая научный коммунизм как «социологию одной формации», некоторые авторы чрезмерно сближают его с прикладной социологией. Так, по мнению Г. П. Давидюка,

---

²³ См.: *Васильев Г. Г.* Роль конкретных социологических исследований в научном управлении социальными процессами. М., 1980. С. 165.

²⁴ *Ковалев А. М.* О соотношении исторического материализма, научного коммунизма и прикладных исследований // Вестник МГУ. Сер. 8. Философия. 1969. № 2. С. 33—34; *Он же.* Предмет и структура общественных наук. М., 1984.

²⁵ См.: *Момджян К. Х.* Концептуальная природа исторического материализма. М., 1982. С. 171—172.

²⁶ См.: *Олех Л. Г.* Методические рекомендации по подготовке к исполнению проблемной лекции «Предмет и метод научного коммунизма». Новосибирск, 1981. С. 20.

²⁷ См.: *Слепенков И. М.* Методологические принципы и методика конкретно-социологического исследования. М., 1974. С. 12.

²⁸ См.: *Федоров Ю. М.* Научный коммунизм и марксистская социология // Вестник МГУ. Сер. 12. Теория науч. коммунизма. 1972. № 2. С. 83—86.

²⁹ См.: *Фетисов В. Я.* Научный коммунизм как социологическая теория. Л., 1983. С. 81—84.

у этих наук «и цель одна: что у научного коммунизма, что у прикладной социологии»³⁰. Так незаметно мировоззренческая теория, составная часть марксизма превращается в эмпирическую прикладную науку или (в лучшем случае) в своеобразного «проводника» воздействия исторического материализма на прикладные исследования. Вся методологическая, мировоззренческая задача научного коммунизма при таком ошибочном, на наш взгляд, подходе сводится только к тому, чтобы применять общеметодологические положения исторического материализма к функционированию и развитию коммунистической формации.

Конечно, научный коммунизм органически взаимодействует с марксистской социологией, включает социологический аспект, но отнюдь к этому аспекту не сводится. Он не может рассматриваться как составная часть или уровень социологического знания, а его предмет неизбежно выходит за рамки социологии как науки. Он не просто «связан» с марксистской политической экономией, философией, теорией государства и права, историей и т. д. Анализируя историю и теорию возникновения, становления и развития коммунистической формации, научный коммунизм осуществляет обобщение, интеграцию достижений всех общественных наук в изучении различных сторон ее развития и функционирования. Соответственно, он интегрирует и достижения частных эмпирических наук по этой проблеме.

Научный коммунизм дает цельное, обобщенное представление о коммунистической формации как общественном организме³¹. В этом, на наш взгляд, и заключается второй важнейший аспект рассмотрения его значения в формировании коммунистического мировоззрения. Мы не случайно именуем наше мировоззрение коммунистическим, а воспитание нового человека — коммунистическим воспитанием. Идея коммунизма — подлинная основа всего нашего мировоззрения.

Значит ли это, что научный коммунизм обладает «монополией» на изучение коммунистической формации и является некой «универсальной» наукой, раскрывающей все

---

³⁰ Давидюк Г. П. Прикладная социология. Минск, 1979. С. 20.

³¹ Научный коммунизм, указывает П. Н. Федосеев, дает возможность человеку получить «целостную картину коммунистического преобразования мира» (Федосеев П. Н. Актуальные задачи исследования и преподавания научного коммунизма // Науч. коммунизм. 1973. № 1. С. 3).

закономерности и процессы обеих фаз коммунизма от экономики до морали и искусства? ³² Критикуя такой подход, академик П. Н. Федосеев справедливо указывает: «Речь должна идти не о сведении теории коммунистической формации к одной-единственной науке, которая претендовала бы на исчерпывающее раскрытие всех законов и проблем коммунистической общественной формации, а об обеспечении возрастающей интеграции различных отраслей общественно-научного знания, не исключающей их специфики и относительной самостоятельности» ³³. В. И. Лях верно, на наш взгляд, отмечает, что именно научный коммунизм, не подменяя всех других общественных наук, способен дать целостную картину коммунистической формации, во-первых, потому что он изучает интегрирующие все ее стороны социально-политические законы; во-вторых, исследует исторические предпосылки ее возникновения; в-третьих, потому, что он синтезирует данные всех других наук, изучающих эту формацию ³⁴. Некоторые усматривают противоречие между пониманием научного коммунизма как науки об общественно-политических законах коммунистической формации и утверждением о способности этой теории дать целостную ее картину. На деле такого противоречия не существует, поскольку именно знание социально-политических законов дает наиболее общую картину этой формации.

Вся суть мировоззрения марксизма-ленинизма состоит в утверждении коммунизма не только как цели и идеала, но и как действенного движения. Вот почему, раскрывая целостную картину коммунистической формации, научный коммунизм выполняет важнейшую мировоззренческую функцию. Об этом говорил Ф. Энгельс, ставя в центр изучения науки о коммунизме революционный переход от капитализма к новому общественному строю: «Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самое природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения» ³⁵.

³² См.: *Ионов В. К* вопросу о предмете научного коммунизма // *Коммунист*. 1979. № 16. С. 50.

³³ *Федосеев П. Н.* Актуальные проблемы научного коммунизма // *Правда*. 1979. 30 дек.

³⁴ См.: *Лях В. И.* Научный коммунизм и его законы. М., 1980. С. 9—10.

³⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 295.

Политическое мышление означает для нового советского человека не что иное, как анализ и оценку каждого явления, события, процесса общественной жизни с позиций коммунистического идеала, с точки зрения того, способствует оно или, наоборот, мешает утверждению или упрочению коммунизма. Таким образом, оба аспекта мировоззренческой роли научного коммунизма неразрывно, органически взаимосвязаны между собой.

Однако, как мы полагаем, мировоззренческая роль научного коммунизма не ограничивается двумя рассмотренными аспектами. Неверно полагать, что научный коммунизм обращается только к большим массам людей, классам, оставляя без внимания личность.

В 1854 г. в «Письме к рабочему парламенту» К. Маркс отмечал: «Рабочий класс завоевал природу; теперь он должен завоевать человека»³⁶. «Завоевание» человека, т. е. создание нового типа личности, классики марксизма-ленинизма отнесли к числу наиболее важных задач коммунистического переустройства общества. Ведь не «история» сама по себе, а именно действительный, живой человек в истории осуществляет общественный прогресс³⁷. «Завоевать» человека — это значит прежде всего коренным образом изменить его мировоззрение, раскрыть основные проблемы его социального бытия с научных диалектико-материалистических позиций. Для революционного, сознательного пролетария коммунизм — идеал, наличное общественное движение и вместе с тем глубоко личная, выстраданная человеком цель — смысл его жизни. В тюремном дневнике 1909 г. Ф. Э. Дзержинский писал: «Борьба, которая нас сюда привела, является также борьбой и за наше личное счастье, за освобождение от навязанного нам насилия, от тяготеющих над нами цепей»³⁸. Конечно, осознание человеком смысла его собственной жизни достигается не только в процессе изучения им теории научного коммунизма, оно формируется всем мировоззрением в его целостности; огромную роль в выработке представлений о смысле и цели жизни играет философия, этика, эстетика, теория научного атеизма. Но, тем не менее, в формировании этих представлений научному коммунизму принадлежит особая, поистине незаменимая роль.

Научный коммунизм раскрывает конкретную цель ра-

---

³⁶ Там же. Т. 10. С. 123.

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 102.

³⁸ Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи. М., 1947. С. 103.

бочего и коммунистического движения. Она состоит не в тех или иных частных реформах капиталистического строя, не в отдельных уступках, которые удастся вырвать у буржуазии в процессе классовой борьбы, а в ниспровержении всего буржуазного строя, в установлении диктатуры рабочего класса, в использовании этой диктатуры для создания нового общественного строя социального равенства и справедливости — коммунизма. Эта общественная цель рабочего класса и возглавляемых им трудящихся масс должна стать и глубоко личной целью каждого участника борьбы за социализм, коммунистического строительства. «Коммунизм должен стать доступным рабочим массам как собственное дело», — учил В. И. Ленин³⁹. Без выполнения этой важнейшей задачи весь процесс коммунистического воспитания не может быть эффективным. Недостаточно дать человеку только общие представления о коммунизме. Важно «чрезвычайно осторожно и умело» помочь человеку найти его собственное место в общем деле коммунистического строительства, «памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.»⁴⁰. Этот завет, данный В. И. Лениным в статье «Об едином хозяйственном плане», мы выполняем еще явно недостаточно. Задача курса научного коммунизма в высшей школе, в сети политического образования состоит в том, чтобы использовать данные конкретных наук, особенности той или иной профессии и специальности учащихся для того, чтобы общие принципы коммунизма превратились для человека в задачу его собственной деятельности. К сожалению, реальных методик этой большой и сложной работы мы пока не имеем. А ведь именно такую пропаганду идей коммунизма предполагает современный подход к воспитанию, о котором шла речь на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, XXVII съезде КПСС. Только тогда учение о коммунизме окажется не заученным, а глубоко продуманным⁴¹. Именно научный коммунизм, по нашему мнению, и должен разработать эти конкретные пути и способы превращения учения о коммунизме в личное достояние каждого человека, в основу его жизненных планов и программ. Пока еще в теории научного коммунизма

---

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 408.

⁴⁰ Там же. Т. 42. С. 346.

⁴¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 306.

такие понятия, как «жизненный путь человека», «социальная зрелость», «жизненный план», «жизненная программа» остаются совершенно неразработанными. Правда, последние два понятия нередко употребляются в литературе, но только применительно к профессиональной и социальной ориентации молодого поколения ⁴².

Между тем жизненные планы и конкретные программы их осуществления, определяющие конкретные пути и средства, необходимые для реализации тех или иных общественно значимых жизненных целей, нужны не только вступающей в жизнь молодежи, но и человеку любого возраста. Именно в них реализуются особенности его личного пути признания коммунизма своей жизненной целью, зависящие от профессии человека, от его личных способностей, интересов, ценностных ориентаций. Детальное изучение этой проблемы — одна из самых важных и насущных задач, стоящих перед специалистами в области научного коммунизма.

Итак, мы рассмотрели основные пути влияния теории научного коммунизма на формирование и развитие мировоззрения советских людей. Они, как мы видели, состоят:

1) в формировании политического мышления человека как важного элемента его политической культуры;

2) в разработке на основе интеграции данных всех общественных наук целостной картины коммунистической формации, в изучении ее основных принципов и закономерностей;

3) в определении конкретных путей овладения этим учением для каждого человека, превращения задач строительства коммунизма в его «собственное дело», в главную цель и смысл всей его жизни.

Мировоззренческое значение имеют все проблемы теории научного коммунизма без исключения. Естественно, в рамках одной главы невозможно конкретно раскрыть мировоззренческие аспекты всех или даже большинства из этих проблем. Мы постараемся показать роль идеи пролетарского, социалистического интернационализма в формировании научного мировоззрения советских людей.

В идее пролетарского, социалистического интернационализма, на наш взгляд, наиболее полно и всесторонне

---

⁴² См.: Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970. Гл. 6; Жизненные планы молодежи. Свердловск, 1966; Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. М., 1975; и др.

воплощается мировоззренческий, классовый, партийный характер научного коммунизма.

Интернационализм — многоплановое общественное явление. Это и закономерность мирового революционного процесса, и особый тип социальных связей между рабочими разных стран и национальностей. Пролетарский интернационализм выступает и как отличительная черта, свойство психологии рабочего класса, и как один из главных законов построения и деятельности его авангарда — коммунистических партий.

Интернационализм органически присущ рабочему движению. Наиболее характерные черты рабочего класса — революционность и интернационализм. Они обусловлены его местом в системе общественных отношений и его передовой ролью в обществе как двигателя социального прогресса человечества.

В. И. Ленин всегда на первый план ставил классовое понимание интернационализма. Для него слова «интернационалист», «революционный рабочий», «действительный социалист» были синонимами⁴³, ибо нет и не может быть пролетарской революционности без интернационализма, точно так же, как нет и не может быть подлинного интернационализма, оторванного от классовой, революционной борьбы пролетариата против буржуазии, за построение социализма и коммунизма⁴⁴.

В самой сущности марксизма-ленинизма заложен пролетарский интернационализм. «В последовательном проведении принципов интернационализма в жизнь Ленин усматривал подлинный критерий революционности в нашу эпоху, залог победы рабочего класса»⁴⁵.

Пролетарский интернационализм представляет собой характерный признак, определяющее качество, присущее идеологии марксизма-ленинизма, и в то же время выражает суть политики коммунистических партий и социалистических стран в их взаимоотношениях между собой и с другими отрядами мирового революционного движения. В этом смысле можно говорить о пролетарском интернационализме как идеологии и политике международного рабочего класса, а применительно к социалистическим странам — как идеологии и политике социализма.

Марксистско-ленинское определение пролетарского, со-

⁴³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 298.

⁴⁴ См.: Федосеев П. Н. Марксизм в XX веке. М., 1972. С. 338.

⁴⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Тезисы ЦК КПСС. М., 1970. С. 47.

циалистического интернационализма дано в постановлении ЦК КПСС «О 60-лети Великой Октябрьской социалистической революции»: «Солидарность рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, поддержка ими борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, добровольное сотрудничество равноправных, независимых братских партий, органичное сочетание в своей политике национальных и интернациональных интересов трудящихся — это и есть пролетарский интернационализм в действии»⁴⁶.

В этом определении подчеркнута важнейшая ленинская идея — интернационализм в действии, интернационализм на деле. Суть интернационализма, отмечал В. И. Ленин, не в его «провозглашении», а в том, чтобы «уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле»⁴⁷. В. И. Ленин дает четкую классовую, партийную оценку подлинного интернационализма: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах. Все остальное обман и маниловщина»⁴⁸.

Пролетарский интернационализм развивается и обогащается с развитием борьбы международного рабочего класса. В то же время на всех этапах истории остаются неизблемыми основные его принципы. Классовый характер пролетарского интернационализма всегда выражается в солидарности, единстве действий национальных отрядов международного рабочего класса в революционной борьбе против буржуазии. Вместе с тем формы и методы осуществления пролетарского интернационализма развиваются и конкретизируются на каждом новом историческом этапе.

В современную эпоху в результате победы социалистической революции и утверждения реального социализма пролетарский интернационализм приобрел новое качество, стал социалистическим интернационализмом. Это находит выражение в том, что принципы интернационализма выступают в качестве принципов государственной политики рабочего класса; интернационализм — идеология рабочего

---

⁴⁶ Правда. 1977. 1 февр.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 177.

⁴⁸ Там же. С. 170,

класса — одновременно становится идеологией всех трудящихся (в СССР — идеологией советского народа как новой исторической общности людей); принципы интернационализма воплощаются в принципах межгосударственных отношений стран социализма, нормах социалистического международного права. Социалистический интернационализм, таким образом, охватывает область идеологии, политики, экономических и морально-нравственных отношений, социальной психологии.

Классовый, партийный характер пролетарского, социалистического интернационализма проявляется в его принципах, т. е. основополагающих началах, основных, исходных положениях теории и политики интернационализма. Они заложены в самой общественной жизни социализма, в классовой, революционной борьбе пролетариата против буржуазии.

Это, во-первых, пролетарская солидарность, единство действий пролетариата всех стран и наций в борьбе против буржуазии, за социалистическое переустройство общества, всемерная поддержка социалистических государств. Этот принцип К. Маркс называл основным, животворным принципом⁴⁹. В. И. Ленин определял пролетарскую солидарность как самый главный, неиссякаемый источник силы рабочего класса⁵⁰.

В современную эпоху в условиях единства и многообразия мирового революционного процесса в огромной степени возрастает значение пролетарской солидарности, сплоченности всех революционных сил. Единство мирового революционного процесса находит свое выражение в дальнейшей интернационализации классовой борьбы трудящихся. В то же время происходит дифференциация конкретно-исторических условий этой борьбы, расширяется круг стран и народов, вовлекаемых в революционное движение, многообразнее становятся их задачи и, как следствие, усиливается взаимосвязь интернациональных и национальных интересов. Сегодня успех любого революционного отряда — это победа освободительного движения в целом, и поэтому поражение или отступление в антиимпериалистической борьбе в той или иной стране наносит ущерб всему мировому революционному процессу.

Во-вторых, революционность, постоянная направленность на достижение конечной цели рабочего движения.

---

⁴⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 155.

⁵⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 242.

Утверждая революционную сущность пролетарского интернационализма, В. И. Ленин призывал рабочий класс делать максимум осуществимого в своей стране для развития мировой социалистической революции⁵¹. Пролетарский интернационализм в эпоху перехода от капитализма к социализму предполагает максимальное использование возможностей для революционного действия, открывающихся перед каждым национальным отрядом рабочего класса⁵².

Принцип революционной направленности требует безусловного подчинения временных, частичных, текущих требований трудящихся конечной цели всего международного рабочего движения, и именно в интересах борьбы за эту конечную цель, т. е. за победу социализма во всемирном масштабе, следует участвовать в любых выступлениях, направленных против буржуазии.

В-третьих, единство национальных и интернациональных интересов, подчинение национальных интересов интернациональным.

Национальные и интернациональные интересы находятся в диалектическом единстве, они соотносятся как часть и целое, особенное и общее. Подлинно национальные интересы рабочего движения являются одновременно и подлинно интернациональными интересами⁵³.

Но в то же время было бы упрощением полностью отождествлять национальные и интернациональные интересы. В какой-то своей части они могут и не совпадать в силу различной степени развития рабочего движения в той или иной стране, неодинакового уровня классового сознания революционных отрядов и т. д. В этом случае определяющими должны стать интернациональные интересы. В. И. Ленин всегда выступал за подчинение интересов частного интересам общего⁵⁴, но одновременно призывал всегда учитывать национально-особенное. «Единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран,— подчеркивал В. И. Ленин,— требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий... а такого применения основных принципов коммунизма... которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, при-

---

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 304.

⁵² См.: Красин Ю. А. Диалектика революционного процесса. М., 1972. С. 268.

⁵³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 374.

⁵⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 45.

меняло их к национальным и национально-государственным различиям»⁵⁵.

В-четвертых, равенство и независимость национальных отрядов рабочего класса, равенство и суверенитет народов и государств. «Интернациональный союз,— писал Ф. Энгельс,— возможен только между нациями, чье существование, автономия и независимость во внутренних делах включаются, следовательно, в само понятие интернационализма»⁵⁶. Эту же мысль подчеркивал В. И. Ленин: «Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций»⁵⁷.

Принцип равенства и независимости распространяется и на коммунистические партии, и на общественные организации рабочего класса различных стран. Это означает, что каждая коммунистическая партия самостоятельна и независима в принятии своих решений, определении национальной политики в борьбе со «своей» буржуазией. В то же время национальная политика любой компартии должна соответствовать интернациональным задачам международного рабочего класса, носить классовый характер, что является необходимым условием ее подлинной самостоятельности. Самостоятельность и равноправие коммунистических партий есть предпосылка укрепления их единства и сплоченности в международном масштабе.

«В своих отношениях с братскими коммунистическими партиями КПСС твердо придерживается принципа пролетарского интернационализма, который органично включает в себя как революционную солидарность, так и признание полной самостоятельности и равноправия каждой партии»,— говорится в новой редакции Программы КПСС⁵⁸.

Принцип интернационализма является основой организационного строения и деятельности Совета экономической взаимопомощи стран социализма—первого интернационального объединения стран на государственном уровне.

Принципы пролетарского, социалистического интернационализма составляют целостную систему, находятся в единстве, взаимосвязи, дополняют и обогащают друг друга. Исключение любого принципа из системы, выпячивание одного из них за счет других обедняют или извращают содержание интернационализма.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 77.

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 74.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 145.

⁵⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 181.

Принципы интернационализма неразрывно связаны с интернациональным долгом и критериями интернационализма. Интернациональный долг представляет собой концентрированное выражение, синтез принципов интернационализма в сознании трудящихся, побуждает их к интернациональному действию для достижения главной цели — победы социалистической революции во всем мире. Основные субъекты интернационального долга — это рабочий класс, коммунистические партии. Они являются сознательными носителями интернациональных обязанностей в борьбе против социального и национального гнета, за победу социализма. Такой осознанной обязанности у непролетарских участников мирового революционного процесса может и не быть. В то же время следует отметить, что и представители левых социалистических и революционно-демократических партий, участвуя практически в мировом революционном движении, воспринимая идеи научного социализма, также могут стать субъектами интернационального долга.

Критерии пролетарского, социалистического интернационализма объективны, тесно связаны с практикой революционной борьбы рабочего класса, строительства социализма. Критерии интернационализма неоднозначны. Они отражают сложное взаимодействие революционных сил современности, взаимосвязь их интересов. В системе критериев интернационализма главный заключается в отношении к основным завоеваниям международного рабочего класса, к тем отрядам, которые решают передовые задачи эпохи. Объективно таким критерием ныне является отношение к КПСС, к СССР, к мировому социалистическому содружеству. Именно они идут в авангарде общечеловеческого прогресса, решают задачи, от которых во многом зависит успех всех отрядов международного рабочего класса.

Пролетарский, социалистический интернационализм становится мировоззрением и практикой миллионов советских людей не стихийно, а в результате настойчивой, целеустремленной, глубоко научной работы Коммунистической партии по интернациональному воспитанию трудящихся.

В новой редакции Программы КПСС раскрыто органическое единство советского патриотизма и социалистического интернационализма, взаимодополняющих друг друга: «...партия и дальше будет неустанно работать над тем, чтобы в советском человеке любовь к родине Октября, к земле, где родился и вырос, гордость за историче-

ские свершения первого в мире социалистического государства сочетались с пролетарским, социалистическим интернационализмом, чувством классовой солидарности с трудящимися братских стран, со всеми, кто борется против империализма, за социальный прогресс и мир»⁵⁹.

Сама Коммунистическая партия по своему составу, мировоззрению и деятельности является партией интернационалистов. Вся ее история — яркий пример неразрывного единения национального и интернационального⁶⁰. Формирование нового человека — патриота и интернационалиста — всегда было и будет одной из основных задач ее идейно-воспитательной работы.

В решениях XXVII съезда КПСС сформулированы основные направления интернационального воспитания советских людей.

Они включают:

- всестороннее разъяснение марксистско-ленинских идей, программных положений КПСС по национальному вопросу, формирование глубоких интернационалистских убеждений у всех советских людей;

- воспитание у советского человека активной жизненной позиции, глубокого понимания того, что любой успех республики, области, района, трудового коллектива есть результат совместного труда всех советских народов;

- широкая пропаганда социалистического образа жизни, синтезирующего интернационалистские черты социально-экономической, политической и духовной жизни советского общества;

- разъяснение интернационального и патриотического долга советского народа — строителя коммунизма — перед международным рабочим классом, трудящимися мира, перед всем человечеством в решении коренных задач современного общественного развития, в защите мира во всем мире;

- разоблачение антиобщественного характера националистических предрассудков, которые проявляются в местничестве, экономическом автаркизме, национальной кичливости, чванстве, идеализации исторического прошлого, приверженности к устаревшим традициям, противоречащим социалистическим общественным отношениям;

- непримиримая борьба с антикоммунизмом, идеологией и политикой буржуазного национализма, с антирево-

---

⁵⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 164.

⁶⁰ Коммунист. 1983. № 6. С. 8.

люционными, националистическими концепциями и действиями правых и левых ревизионистов.

В работе по формированию интернационалистского сознания трудящихся необходимо руководствоваться следующими требованиями:

— во-первых, интернациональное воспитание надо вести широко, настойчиво, в органической связи с патриотическим воспитанием;

— во-вторых, планирование работы по интернациональному воспитанию, как и в целом по коммунистическому воспитанию, должно осуществляться на прочной основе экономического и социального развития трудового коллектива, района, города, области;

— в-третьих, в интернациональном воспитании необходимо учитывать специфику различных групп населения, своеобразие воспитательной работы в трудовом и учебном коллективе, по месту жительства, в центрах культуры и отдыха, предусматривать дифференцированное использование средств, форм и методов идейного воспитания;

— в-четвертых, интернациональное воспитание, как и вся работа партии по коммунистическому воспитанию трудящихся, должно быть направлено на достижение конечного результата, т. е. на формирование нового человека, или, говоря словами К. Маркса, на «производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»⁶¹.

Подробно рассматривая одно положение теории научного коммунизма — идею пролетарского интернационализма, мы стремились показать, что эта идея выступает важнейшим фактором и политического мышления, и политического действия, одним из средств и целей коммунистического воспитания. Аналогично можно показать мировоззренческие функции научного коммунизма и в процессе анализа других его положений, принципов и законов.

Теория научного коммунизма воплотилась ныне в практике реального социализма — ведущей силы современной эпохи. И хотя в течение последних 100 лет не появилось ни одной буржуазной теории, которая не занималась бы «опровержением» научного коммунизма, он завоевывает сердца и умы все новых и новых миллионов людей на планете, непрерывно обогащаясь и развиваясь в ходе революционной борьбы, социалистического и коммунистического строительства.

---

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 386.

Глава 5

ИСТОРИЯ КПСС — МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ В ДЕЙСТВИИ И РАЗВИТИИ

В нашей учебной литературе существует несколько вариантов определения предмета истории КПСС. Они очень близки между собой, а вынесенное в заголовок определение присутствует в каждом из них. Оно бесспорно. Действительно, вся история нашей партии была и остается борьбой за воплощение в жизнь марксистско-ленинского учения. С другой стороны, в ходе этой борьбы марксистско-ленинская теория развивалась дальше, обогащалась новыми положениями. Опыт нашей партии, обобщенный в трудах В. И. Ленина (классический пример такого обобщения — книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»), в решениях съездов и пленумов ЦК, становился составной частью марксистско-ленинской теории.

Как известно, изучение общественных наук в вузе начинается с истории КПСС. Некоторые наши обществоведы ставят под сомнение правильность такого порядка. Они считают, что историю КПСС следует изучать последней, т. е. после философии, политической экономии, научного коммунизма¹. В таком случае история партии предстала бы завершением, воплощением в жизнь марксистско-ленинской теории. Конечно, абстрактно говоря, такой порядок возможен и даже логичен. Но все-таки существующая ныне система представляется нам более целесообразной. Во-первых, изучение тех или иных исторических фактов, событий, деятельности людей является наиболее простым, наиболее доступным способом усвоения марксистско-ленинской теории. Для первокурсников история КПСС, конечно, более понятная наука, нежели политическая экономия или философия. Во-вторых, как уже говорилось, многие

---

¹ См. в частности: *Рачков П. А.* О составных частях и структуре марксистско-ленинской теории // Предмет и структура общественных наук. М., 1984. С. 28.

теоретические положения и выводы возникли именно в результате революционной деятельности партии. Поэтому изучение этой деятельности закономерно предшествует изучению обобщающих теоретических навыков. Скажем, опыт национальной политики КПСС составляет основу учения о нациях при социализме. Опыт экономической политики партии в переходный период от капитализма к социализму получает обобщение в политической экономии социализма. Что же касается научного коммунизма, то он в значительной мере представляет собой теоретическое осмысление опыта нашей партии, а также опыта братских коммунистических партий. Таким образом, изучение истории партии на первом курсе вуза представляется нам совершенно правомерным.

Обращение к истории КПСС, к программным установкам партии на различных этапах борьбы за социалистическое преобразование общества наглядно демонстрирует творческий характер марксизма-ленинизма, единство революционной теории и революционного действия, причем единство, имеющее конкретно-исторический характер. В различных исторических условиях теоретические и политические установки партии развивались, уточнялись и конкретизировались. Это, в частности, показывает приводимый ниже конкретный материал.

Название и программа партии. Как известно, первая марксистская пролетарская организация называлась Союз коммунистов. Программу ее К. Маркс и Ф. Энгельс именovali «Манифестом Коммунистической партии». Это было научное название, совершенно точно отражающее характер и цели партии. Однако после поражения революции 1848—1849 гг. Союз коммунистов пришлось распустить. В 70—80 гг. XIX в. марксистские партии Европы возникали под названием социал-демократических. Образцовой и ведущей среди них была тогда Германская социал-демократическая партия. В 1898 г. первый съезд российских марксистов также назвал создаваемую партию социал-демократической (РСДРП).

В период первой мировой войны партии II Интернационала, еще до этого разьедавшиеся оппортунизмом, потерпели полный крах как революционные организации, окончательно перешли на сторону буржуазии. В. И. Ленин пришел к выводу, что партия большевиков, оставшаяся верной пролетарскому интернационализму, должна отказаться от старого, скомпрометировавшего себя названия, что ей следует называться Коммунистической партией.

Вернувшись в 1917 г. в Россию, В. И. Ленин в «Апрельских тезисах» выдвинул задачу переименования партии. Он показал, что «социал-демократия» — название научно неверное, с которым К. Маркс и Ф. Энгельс сознательно мирились, ибо эпоха 1871—1914 гг. ставила на очередь дня медленную организационно-просветительскую работу («Задачи пролетариата в нашей революции») ². В «Государстве и революции» В. И. Ленин отмечает: «Диалектик Энгельс на закате дней остается верен диалектике. У нас с Марксом, говорит он, было прекрасное, научно-точное, название партии, но не было действительной, т. е. массовой пролетарской партии. Теперь (конец XIX века) есть действительная партия, но ее название научно неверно. Ничего, «сойдет», лишь бы партия *развивалась*, лишь бы научная неточность ее названия не была от нее скрыта и не мешала ей развиваться в верном направлении» ³.

Но для большевиков было абсолютно необходимо дать такое название партии, которое соответствовало бы ее сути в данный исторический период. Это и было сделано на VII съезде РКП(б).

Когда под влиянием Октябрьской революции и революционного кризиса в Европе начался раскол старых социал-демократических партий, вновь возникшие революционные партии называли себя коммунистическими. Это было закреплено созданием III Коммунистического Интернационала.

В период второй мировой войны некоторые коммунистические партии в целях формирования широкого антифашистского фронта приняли другие названия: «рабочая партия», «партия трудящихся» и т. п., так же как ряд вновь создавшихся партий и компартий, объединившихся с левыми социал-демократами. Но по мере решения задач переходного периода, успехов в строительстве социализма многие партии возвращаются к научному названию — коммунистическая. Так произошло на Кубе, во Вьетнаме, в Румынии. Возможно, так будет и в других социалистических странах.

Партия большевиков с самого начала создавалась на незыблемой основе теории марксизма.

Российские марксисты решительно отклонили мелкобуржуазную революционность народников и эсеров, а затем и все правооппортунистические теории и уклоны:

---

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 179—180.

³ Там же. Т. 33. С. 81—82.

«легальный марксизм», экономизм, меньшевизм. Большевики неуклонно боролись со всеми проявлениями оппортунизма, причем эта борьба часто даже внешне была схожа с той борьбой, которую в свое время вели К. Маркс и Ф. Энгельс против прудонизма, лассальянства, бакунизма, против английской рабочей аристократии. В критике «левого» оппортунизма в национальном вопросе В. И. Ленин постоянно ссылаясь на аналогичную борьбу К. Маркса против прудонизма. Разоблачая мелкобуржуазную революционность в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», В. И. Ленин проводит параллель с энгельсовской критикой бланкизма. Обличая «рабочую аристократию» как проводника буржуазного влияния на пролетариат, В. И. Ленин указывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс столкнулись с этим явлением еще в 60—70-х гг. XIX в. в Англии. Обобщая опыт революционного движения в России, В. И. Ленин констатировал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»⁴.

Разумеется, защита теории марксизма не означала повторения старых взглядов и формул. Верность марксизму требует творческого развития теории применительно к новой обстановке, дальнейшего ее углубления и конкретизации. Возникновение партии большевиков было обусловлено революционным подъемом в России. Страна шла к буржуазно-демократической революции, которая могла перерасти в социалистическую. В этих условиях особое значение имело развитие теории революции. Именно тогда В. И. Ленин выдвинул идеи о гегемонии пролетариата в демократической революции, о диктатуре пролетариата и крестьянства, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Это дало повод меньшевикам обвинить вождя партии большевиков в отходе от марксизма, в бланкизме, в народничестве и т. п. Такие обвинения продолжали сыпаться на В. И. Ленина всю его жизнь и не прекращаются до сегодняшнего дня. Но именно взгляды В. И. Ленина, его неизменно творческий революционный подход и были настоящим, живым марксизмом.

Революционный подход не означал и не означает, что надо всегда и в любых условиях идти в наступление. Так,

---

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 8.

после поражения революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин ориентировал партию на отступление, на использование легальных средств борьбы, на участие в реакционной Думе. Так было и в 1918 г., когда после великих побед революции пришлось отступить перед германским империализмом и заключить Брестский мир; это был единственный путь спасения революции. В 1920 г. В. И. Ленин подверг суровой критике детскую болезнь «левизны» в молодых компартиях Запада. Наконец в 1921 г. партия большевиков отказалась от проводившейся ранее политики военного коммунизма, рассчитанной на прямой переход к социализму, и ввела нэп. В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» В. И. Ленин охарактеризовал нэп как подход «типа реформистского: не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживления»⁵.

Обобщая опыт революций, В. И. Ленин писал в той же статье: «Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае,—но погибнут наверняка в том случае,—если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному»⁶.

И в дальнейшем КПСС неизменно защищала и защищает марксистско-ленинскую теорию от оппортунистических извращений: от троцкизма, маоизма, современного ревизионизма. Примером творческого развития теории в современных условиях являются разработка новой редакции Программы партии, решения XXVII съезда КПСС. В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивается, что партия всегда «была, есть и будет партией марксистско-ленинизма, партией революционного действия»⁷.

Аграрная программа. Во второй главе «Манифеста Коммунистической партии» перечислялись возможные пер-

---

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 222.

⁶ Там же. С. 223.

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 122.

воначальные меры рабочего правительства в наиболее передовых странах в случае социалистической революции. Первый пункт гласит: «Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов»⁸. Конечно, в дальнейшем подобная формулировка, означающая упразднение всех форм земельной собственности, в том числе крестьянской, стала невозможной. И в «Манифесте...» К. Маркс и Ф. Энгельс констатировали, что коммунистам не нужно уничтожать мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую собственность: развитие промышленности ее уничтожает изо дня в день. В то время авторам «Манифеста Коммунистической партии» капитализм казался уже дряхлым, а социализм очень близким.

Когда в 1848 г. началась революция в Европе, К. Маркс и Ф. Энгельс справедливо оценили ее как буржуазную, но предполагали, что она скоро перерастет в социалистическую. В программном документе «Требования Коммунистической партии в Германии» по аграрному вопросу были выставлены уже детализированные положения:

«Все феодальные повинности, все барщины, оброки, десятины и т. д., до сих пор тяготевшие на сельском населении, отменяются без всякого выкупа...

Земельные владения государей и прочие феодальные имения, все рудники, шахты и т. д. обращаются в собственность государства. На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов»⁹.

Необходимо отметить, что до 1905 г. ни одна из марксистских партий не предусматривала передачу всей помещичьей земли крестьянам ни в случае буржуазной, ни в случае социалистической революции. Первая Программа РСДРП предполагала после победы буржуазной революции только возвращение крестьянам отрезков, захваченных помещиками после реформы 1861 г. Авторы программы исходили из того, что помещики ведут хозяйство в основном по-капиталистически, и такие крупные хозяйства нерационально приносить в жертву мелким крестьянским. После социалистической революции из помещичьих хозяйств будут созданы крупные социалистические хозяйства.

Но события первых месяцев революции 1905—1907 гг.

---

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 446.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 5. С. 1.

убедили В. И. Ленина, что крестьяне борются за захват всей помещичьей земли, что после победы буржуазной революции такой захват привел бы к быстрому развитию капитализма в крестьянских хозяйствах. А в случае перерастания революции в социалистическую необходима национализация всей земли в стране. Отсюда и ленинская аграрная программа: национализация всей земли и передача ее революционным крестьянским комитетам, которые сами должны были бы установить и нормы землепользования. Когда на IV съезде РСДРП обсуждалась аграрная программа, Г. В. Плеханов критиковал ленинский проект как эсеровский. Но именно ленинский проект был наиболее далеко идущей марксистской программой: он поднимал крестьян на революцию и в то же время открывал перспективу ее перерастания в социалистическую. Именно этой программой руководствовались большевики и в последующие годы и именно ее осуществили после победы Октябрьской революции.

Опыт революционного движения во всех странах со значительным крестьянским населением подтвердил, что передача крестьянам земли в той или иной форме необходима для победы революции. Попытки превратить помещичьи хозяйства в государственные (например, в Венгрии в 1919 г.) ослабляют народную власть. Социалистические революции, произошедшие после второй мировой войны, нигде не допустили этой ошибки. И в наши дни компартии капиталистических стран ведут борьбу за крестьянские массы под лозунгом: «Землю тем, кто ее обрабатывает».

Программа по национальному вопросу. К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы теории и политики коммунистов по национальному вопросу. Марксистская программа предполагает борьбу против какого бы то ни было угнетения наций, поддержку революционных национально-освободительных движений. К. Маркс и Ф. Энгельс учили, что национальный вопрос должен разрешаться на основе демократии и полного равноправия наций, причем до конца эти принципы могут быть осуществлены только при социализме. «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹⁰.

Опираясь на эти принципы, В. И. Ленин развил марксистское учение по национальному вопросу, а также разработал его программу, предполагающую право угнетенных наций на отделение и образование своего независи-

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 445.

мого государства, полное равноправие всех наций и народностей, широкую областную автономию, интернациональное построение всех рабочих организаций. Программа первоначально была рассчитана на победу буржуазно-демократической революции, но осуществить ее полностью удалось только после социалистической революции. Придя к власти, Коммунистическая партия придала своей национальной программе силу государственного закона. Освобождение ранее угнетенных народов России, предоставление им полного равноправия вплоть до права на отделение создало новое, добровольное объединение, сохранило Советскую Россию как многонациональное государство. В ходе реализации своей национальной программы партия развила ее дальше, признала целесообразным федеративное построение государства, поставила целью ликвидировать быстрыми темпами экономическую и культурную отсталость всех ранее угнетавшихся народов. Как известно, в Советском Союзе эта программа была полностью осуществлена. В ходе построения социализма в нашей стране была реализована также идея К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о возможности некапиталистического пути развития отсталых народов.

Новая редакция Программы КПСС констатирует: «национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен»¹¹. Национальные отношения в нашем обществе характеризуются как дальнейшим расцветом наций и народностей, так и неуклонным их сближением на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества. Программа указывает, что вместе с тем возникают новые задачи по совершенствованию национальных отношений:

— всемерное укрепление и развитие Советского многонационального государства, борьба против любых проявлений местничества и национальной ограниченности при одновременном повышении роли республик, автономных областей и автономных округов в решении общенародных задач;

— наращивание материального и духовного потенциала каждой республики в рамках единого народнохозяйственного комплекса;

— развитие социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам, интернационалистской по духу единой культуры советского народа.

---

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 156.

Отношение к войнам. Марксисты всегда безоговорочно осуждали захватнические войны, которые несли неисчислимые бедствия и страдания прежде всего трудящимся массам. Но они не имели возможности предотвратить войны, и в большинстве случаев к ним приходилось относиться как к неизбежному злу. Это была эпоха, завершавшая становление буржуазного общества, эпоха последних в Европе буржуазных революций и национальных войн. При возникновении той или иной войны К. Маркс и Ф. Энгельс обычно старались определить, победа какой стороны будет более полезной (или менее вредной) для развития революционного и рабочего движения. В зависимости от этого они оценивали данную войну в политическом смысле как оборонительную или наступательную. Развивая далее подход К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин ввел более четкое понятие о войнах справедливых и несправедливых.

Была во времена К. Маркса и Ф. Энгельса одна война, которой они уделили большое внимание и в которой желали поражения обеим воюющим сторонам. Это Крымская война 1853—1856 гг. Первоначально К. Маркс и Ф. Энгельс желали поражения России как главного оплота реакции в Европе, хотя с самого начала констатировали, что Англия и Франция тоже ведут захватническую войну. По мере того как война разворачивалась, ее реакционная направленность с обеих сторон становилась все более очевидной. В этих условиях К. Маркс и Ф. Энгельс желали поражения и Франции, что привело бы к падению режима Луи Бонапарта, и Англии, так как надеялись, что и там могла бы произойти рабочая революция (Англия переживала период подъема рабочего движения). Поражение воюющих держав привело бы к победе «шестой великой державы» — революции.

В 1914—1916 гг. подробности тактики К. Маркса и Ф. Энгельса в отношении Крымской войны были неизвестны; их статьи 1853—1856 гг. в «Нью-Йоркской Трибуне» не были собраны, не переиздавались. Поэтому В. И. Ленин не мог воспользоваться опытом К. Маркса и Ф. Энгельса в своей борьбе против социал-шовинизма и центризма, в защиту тактики поражения своего правительства в первой мировой империалистической (с обеих сторон) войне.

В. И. Ленин и все революционные марксисты восприняли эту войну как величайшее несчастье для народных масс. Социал-шовинисты, поддерживавшие войну под лозунгом «защиты отечества», пытались ссылаться на К. Маркса и Ф. Энгельса, которые якобы всегда станови-

лись на ту или другую воюющую сторону. В. И. Ленин на это отвечал, что К. Маркс и Ф. Энгельс жили в доимпериалистическую эпоху, когда войны были другие и социалистическая революция оставалась сравнительно отдаленным будущим. В империалистической войне именно поражение своего правительства приближает социалистическую революцию, причем эту тактику обязаны проводить социалисты всех воюющих стран.

В то же время В. И. Ленин категорически отверг мнение Розы Люксембург и ряда других левых социал-демократов, утверждавших, что в эпоху империализма уже не может быть национальных и никаких иных войн, кроме империалистических. Он показал, что в эпоху империализма не только вероятны, но и неизбежны национальные войны и они возможны даже в Европе. Если бы империалистическая война привела к порабощению ряда жизнеспособных национальных государств, то в Европе была бы возможна великая национальная война. Это ленинское предвидение подтвердил ход событий второй мировой войны. Это же относится к национально-освободительным движениям, разрушившим колониальную систему империализма.

Победа Октябрьской революции в России впервые создала государство, которое сознательно и целеустремленно борется за мир. Но пока оно оставалось одиноким в капиталистическом окружении, предотвратить войну было невозможно. К настоящему времени положение коренным образом изменилось. Советский Союз достиг громадной экономической и военной мощи. Окрепла мировая система социализма. Большинство стран, освободившихся от колониальной зависимости, проводит миролюбивую внешнюю политику. Ширится антивоенное движение в империалистических странах. Но выросла и агрессивность империализма, развернувшего невиданную гонку ядерных вооружений. Программа КПСС указывает: «Никогда не была столь грозной опасность, нависшая над человечеством. Но никогда не были и столь реальными возможности сохранения и упрочения мира. Объединив свои усилия, народы могут и должны отвести угрозу ядерного уничтожения»¹².

О лозунге Соединенных Штатов Европы («СШЕ»). В истории нашей партии этот лозунг имел кратковремен-

---

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 137.

ную актуальность, но на его примере наглядно прослеживается преемственность марксистского учения.

В 1867 г. мелкобуржуазные республиканцы и либералы созвали в Женеве международный конгресс, на котором обсуждали проблему предотвращения надвигавшейся франко-прусской войны. Конгресс провозгласил создание Лиги мира и свободы, целью которой было образование федеративного государства — Соединенных Штатов Европы. Оно должно было, по мнению авторов лозунга, навсегда исключить войны и противоречия.

К. Маркс и Ф. Энгельс с самого начала отнеслись к этой затее отрицательно, расценив ее как утопию. Создание Соединенных Штатов Европы было невозможно без революционно-демократического преобразования всей (монархической в то время) Европы, к чему вожди Лиги отнюдь не призывали. А главное, преобладающей тенденцией в Европе было создание национальных буржуазных государств.

Однако в конце XIX в. лозунг «Соединенных Штатов Европы» все-таки проникает в среду европейской социал-демократии. Он не был официально утвержден каким-либо партийным съездом или II Интернационалом, но нередко обсуждался в прессе. Иногда его истолковывали как объединение европейских народов после социалистической революции при социализме. В этом смысле лозунг «СШЕ» упомянул Ф. Энгельс в интервью английской газете «Дейли Кроникл» в июле 1893 г.¹³ В том же смысле истолкован этот лозунг в книге Отто Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия».

Иногда лозунг «СШЕ» связывали с необходимостью объединения европейских государств еще при капитализме. Наиболее видным пропагандистом такого подхода среди социал-демократов был Карл Каутский. Он считал, что начав с таможенного союза, европейские государства подойдут к созданию единого парламента, единой валюты и, наконец, единой армии.

До первой мировой войны лозунг «СШЕ» у большевиков не встречался. Он был впервые упомянут В. И. Лениным среди других революционных лозунгов в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» (август 1914 г.) как один из «ближайших лозунгов республики немецкой, польской, русской и т. д., наря-

---

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 568.

ду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы»¹⁴.

В манифесте «Война и российская социал-демократия» (октябрь 1914 г.) В. И. Ленин снова повторил лозунг «СШЕ» и подчеркнул, что «без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской»¹⁵ он лжив и бессмыслен.

Таким образом, в отличие от буржуазно-пацифистского толкования этого лозунга Каутским, В. И. Ленин считал его правомерным лишь на одном из этапов буржуазно-демократической революции с перспективой перерастания ее в социалистическую. Но очень скоро В. И. Ленин признал лозунг «СШЕ» даже в таком смысле неосуществимым из-за экономических причин. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (август 1915 г.) прямо указывается, что при капитализме такое объединение либо невозможно, либо реакционно, так как неосуществима планомерность мирового хозяйства, невозможен добровольный раздел колоний, сфер влияния. Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Соединенные Штаты Европы были бы возможны лишь как временное соглашение европейских империалистов для того, чтобы сообща давить социализм в Европе, подавлять освободительное движение в колониях, вести империалистическое соперничество с Японией и США. В этом смысле «СШЕ» были бы реакционны.

В. И. Ленин показал также, что лозунг «СШЕ» непригоден и как лозунг социалистической революции, ибо порождает тезис о невозможности победы социализма в одной стране. В знаменитом рассуждении о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной отдельно взятой стране В. И. Ленин указывает: «Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»¹⁶. Жизнь подтвердила ленинское предвидение о возможности победы социализма в одной стране.

---

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 6.

¹⁵ Там же. С. 21.

¹⁶ Там же. С. 354.

После второй мировой войны как в буржуазных, так и в социал-демократических кругах Западной Европы снова стали говорить об объединении, о «СШЕ», причем под этим понималось только реакционное, империалистическое объединение буржуазных государств, направленное против стран социализма. Чаще всего за этими лозунгами скрывались американские и западногерманские планы установления господства в Европе. Иногда «объединение Европы» считалось необходимым для борьбы не только против социалистических стран, но и против США (например, такую политику проводил де Голль). Создание в 1957 г. Европейского Экономического Сообщества (Общий рынок) было объявлено предпосылкой для последующего полного объединения буржуазной Европы. Общий рынок расширился: первоначально в нем было шесть государств, а сейчас двенадцать. Создан так называемый Европейский парламент. Но до политического объединения, до «СШЕ» еще очень далеко. Хотя сейчас отпала проблема раздела и передела колоний, но экономических и политических противоречий внутри Общего рынка и вне его существует очень много. Идея Соединенных Штатов Европы и сегодня остается реакционной, интеграция европейских стран носит империалистический характер. Демократические силы борются против такой интеграции.

О перерастании буржуазной революции в социалистическую. Впервые это положение было высказано в «Манифесте Коммунистической партии» в отношении Германии: «На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции»¹⁷.

Более подробно эта мысль была развита в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов» (март 1850 г.), когда К. Маркс и Ф. Энгельс уже могли опереться на опыт двух лет революции. Будучи правильной по своей внутренней сути, идея перерастания революции не могла быть реализована в то время. Во-первых, революции 1848—1850 гг. повсеместно потерпели поражение. Во-вторых, даже если бы они победили на буржуазном этапе, пере-

---

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 459.

растание их в социалистические было бы невозможно из-за недостаточной зрелости и организованности европейского пролетариата.

В 1905—1906 гг. В. И. Ленин неоднократно говорил, что в случае победы буржуазно-демократической революции партия будет бороться за ее перерастание в социалистическую.

Заново вопрос начал обсуждаться в 1915 г., когда стало ясно, что мировая война породит ряд революций в Европе. В. И. Ленин рассматривал эти проблемы в статьях «Несколько тезисов», «О двух линиях революции», «Истинные интернационалисты: Каутский, Аксельрод, Мартов». Но особенно актуальной проблема перерастания революции стала в 1917 г., после победы Февральской революции в России. Начиная с Апрельских тезисов, В. И. Ленин исследовал ее в десятках статей и выступлений.

Идея перерастания революции подтверждена историей становления социализма в странах Восточной Европы, во Вьетнаме, на Кубе. Ею руководствуются компартии стран Латинской Америки, которые считают, что предстоящие здесь революции будут на первых порах антиимпериалистическими, антифашистскими, демократическими, но очень скоро смогут перерасти в социалистические.

О вооруженном восстании. Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» в числе прочих вопросов ставил и такой: возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем? И отвечал, что это было бы самым желательным, и коммунисты были бы последними, кто стал бы против этого возражать. Но господствующие классы повсеместно насильственно подавляют движение пролетариата, и сами толкают его на путь вооруженной борьбы¹⁸.

Революции 1848—1849 гг. повсеместно сопровождались вооруженной борьбой. Ф. Энгельс сам принимал участие в восстании в Пфальце и Бадене. Опыт этого неудачного восстания он проанализировал в работе «Германская кампания за имперскую конституцию (1849—1850)». Позже, в работе «Революция и контрреволюция в Германии» (1851—1852) Ф. Энгельс подробно разработал вопрос об отношении к восстанию как к искусству. Основные правила он изложил так. «Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца»¹⁹. Восстание есть уравнение с неопределенными величинами, ценность

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 331.

¹⁹ Там же. Т. 8. С. 100.

которых может изменяться каждый день. Правительственные войска имеют на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не смогут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. «Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем»²⁰. Противника надо захватить врасплох, пока его войска разрознены. Надо ежедневно добиваться новых успехов, пусть даже небольших, чтобы удерживать моральный перевес, созданный первым успешным выступлением восставших. Надо привлекать те колеблющиеся элементы, которые всегда становятся на более сильную и надежную сторону. Словом, надо действовать по принципу великого мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость!

В 1895 г. Ф. Энгельс внес очень важное дополнение во Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Он указывал, что за последнее время условия для вооруженного восстания существенно изменились. Каждое большое государство теперь имеет массовую армию, обладающую мощным вооружением. Современные средства сообщения увеличили подвижность, маневренность армий. Если армия остается верной правительству, победа восстания становится почти невероятной. Поэтому необходимым условием успеха восстания стало привлечение на сторону пролетариата хотя бы части армии. Этому способствует и то обстоятельство, что значительная часть армий набрана из рабочих, беднейших крестьян и батраков.

Для РСДРП вопрос о восстании стал неотложным в 1905 г. III съезд партии принял резолюцию о вооруженном восстании, обсудив доклады А. А. Богданова и А. В. Луначарского. В докладе А. В. Луначарского воспроизводились указания Ф. Энгельса об отношении к восстанию как к искусству. Дальнейшее развитие, детализацию применительно к условиям России учение о восстании получило в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и в целом ряде статей («Революционная армия и революционное правительство», «Уроки московского восстания» и др.).

---

²⁰ Там же.

Но особенно подробно В. И. Ленин разрабатывал этот вопрос в 1917 г., после июльских дней, когда стала ясной невозможность мирного развития русской революции. В это время созданы классические произведения: «Марксизм и восстание», «Кризис назрел», «Советы постороннего», «Удержат ли большевики государственную власть?» и др. В них было всесторонне развито марксистское учение о вооруженном восстании, опровергнуты утверждения оппортунистов, которые начиная с Бернштейна обвиняли марксистов в бланкизме за отношение к восстанию как к искусству. В статье «Марксизм и восстание» В. И. Ленин писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма»²¹.

В письме «Советы постороннего» содержался конкретный план восстания в Петрограде. А в «Письме к товарищам» убедительно опровергались доводы Зиновьева и Каменева, пытавшихся не допустить вооруженного восстания.

Ленинский план вооруженного восстания был блестяще воплощен в жизнь в дни Октября. И ныне марксистско-ленинское учение о вооруженном восстании остается острым оружием для тех революционных партий, которым приходится вести вооруженную борьбу за власть.

О сломе буржуазной государственной машины. Известно, что анализируя ход европейских революций 1848—1849 гг., особенно ход французской революции, К. Маркс пришел к выводу, что пролетариат в случае своей победы не сможет использовать старую государственную машину. Он должен будет ее сломать и создать новое государство, которое и послужит орудием экономического освобождения пролетариата. Впервые этот вывод сделан в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852). В «Гражданской войне во Франции» (1871) К. Маркс указывал, что Коммуна и есть та форма государства, которое нужно пролетариату.

II Интернационал предал забвению эти идеи К. Марк-

---

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 242—243.

са. Только В. И. Ленин возродил и всесторонне развил их. Он пришел к выводу, что Советы, созданные русскими рабочими в 1905, а затем снова в 1917 г., однотипны с Парижской Коммуной. Именно республика Советов должна стать государственной формой диктатуры пролетариата, так как вовлекает миллионы трудящихся в политику, в общественное и государственное творчество. Благодаря тому что народное творчество создало Советы, Октябрьская революция смогла за короткий срок сломать старый государственный аппарат и создать новый.

Последовавшие в 40—50-х гг. социалистические революции в Европе и Азии повсюду повторяли этот процесс, причем формы нового государства отражали национальные особенности каждой страны, но сущность везде была одна — диктатура рабочего класса.

Первые мероприятия пролетарского правительства. Примерный перечень этих мероприятий был дан в конце второй главы «Манифеста Коммунистической партии». Это знаменитые 10 пунктов. К. Маркс и Ф. Энгельс считали этот план приблизительным, подлежащим изменению в зависимости от условий. Опыт социалистической революции в России показал, что все эти мероприятия в основном приходится осуществлять (экспроприация крупных земельных собственников, высокий прогрессивный налог, конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников, централизация банков, транспорта в руках государства). Применительно к России план был уточнен в работе В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в целом ряде его статей, в резолюциях VI съезда партии, а затем воплощен в первых декретах Советской власти. На следующем этапе развития обобщающим теоретическим документом стала работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». Она и сейчас служит руководством к действию для революционных партий, делающих первые шаги по пути к социализму.

О кооперировании крестьянства. Утописты и многие мелкобуржуазные социалисты обычно считали, что для перехода общества к социализму революция не нужна, достаточно объединить всех граждан в кооперативы, причем буржуазное государство должно было помочь этому экономически и организационно. Марксисты полагали, что кооперация могла стать переходной мерой на пути к социализму мелких собственников только после победы пролетарской революции и овладения основными средствами производства пролетарским государством. Именно такую

программу выдвигал Ф. Энгельс в 1894 г. в отношении мелкого и среднего крестьянства в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии».

Эту мысль подробно развил В. И. Ленин в знаменитом кооперативном плане. «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.— разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»²².

В. И. Ленин указывал далее, что для кооперирования крестьянства необходимо обеспечить кооперации ряд привилегий — экономических, финансовых и банковских. Эти условия стали складываться к началу 30-х гг., тогда и наступил период массовой коллективизации крестьянства, в ходе которого были окончательно найдены формы кооперации. Но и эта «окончателность» оказалась относительной. В настоящее время активно происходит формирование межколхозной и государственно-колхозной собственности. Особенно ускорило эти процессы принятие Продовольственной программы СССР, создание агропромышленных комплексов.

Начало новому этапу в аграрной политике партии положил XXVII съезд КПСС. Он признал необходимым значительно расширить самостоятельность колхозов и совхозов, поднять их заинтересованность, ответственность за конечные результаты. «По сути, речь идет о творческом использовании ленинской идеи о продналоге применительно к современным условиям»²³.

После съезда постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР был принят твердый пятилетний (по каждому году) план закупок продукции, который не будет изменяться. Всю полученную сверх плана продукцию колхозы и совхозы могут использовать по своему усмотрению. Это создаст возможность для проявления инициативы и

---

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 370.

²³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 31.

предприимчивости, поднимет дисциплину и производительность труда в сельском хозяйстве.

Об отмирании классовых различий. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин считали, что уже социализм будет бесклассовым обществом. Однако впоследствии, в процессе социалистического строительства сложилось представление о том, что отмирание классовых различий должно произойти в преддверии коммунизма или даже в его начальных фазах. Жизнь показала ошибочность этой точки зрения. В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом, отмечено, что преодоление различий между рабочим классом и крестьянством, «утверждение в нашей стране общества без классов произойдет в основном в исторических рамках первой, социалистической фазы коммунистической формации»²⁴.

Таким образом, партия вернулась в этом вопросе к идеям классиков марксизма-ленинизма, так как опыт показал, что социализм будет длительной фазой исторического развития.

Мы привели несколько примеров творческого развития марксизма-ленинизма в ходе борьбы партии за претворение теории в жизнь. Таких примеров можно привести еще немало. Не только опыт прошлого, но и деятельность партии после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, работа и решения XXVII съезда КПСС, новая редакция Программы партии подтверждают положение, что история КПСС — это марксизм-ленинизм в действии и развитии.

Центральный Комитет подчеркивает преемственность новой редакции Программы КПСС по отношению к основным теоретическим положениям Программы, принятой на XXII съезде в 1961 году. Вместе с тем некоторые положения потребовали изменений и уточнений. XXVII съезд КПСС констатировал, что за 25 лет после принятия третьей Программы наша страна добилась огромных успехов в развитии экономики и культуры, в социальном прогрессе и росте оборонного могущества. Однако Центральный Комитет счел необходимым сосредоточить внимание партии и народа и на упущениях и недостатках, на неблагоприятных тенденциях в экономике и социально-духовной сфере. «В течение ряда лет,— говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС,— и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отста-

---

²⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 155.

вали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма — все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества начали проступать застойные явления»²⁵.

На апрельском (1985 г.) Пленуме Центральный Комитет разработал политику ускорения социально-экономического развития страны. Эта политика получила подтверждение и развитие в решениях XXVII съезда КПСС и в новой редакции Программы партии. Курс на ускорение предусматривает коренную реконструкцию народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, перестройку системы управления и методов хозяйствования, активизацию социальной политики, обновление всей идейно-воспитательной работы. Новый подход, современное мышление демонстрирует партия и в своей внешней политике. И это коренное революционное обновление партия осуществляет на основе марксизма-ленинизма. «На нынешнем переломном этапе, в качественно новой ситуации внутри страны и на мировой арене еще раз проявились верность нашей партии марксизму-ленинизму, ее способность глубоко осмысливать и реалистически оценивать обстановку, извлекать правильные уроки из опыта, находить пути решения назревших проблем, преодолевать все устаревшее, отжившее»²⁶. Таким образом, творческое развитие теории марксизма-ленинизма Коммунистической партией — закономерность ее деятельности.

---

²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 4.

²⁶ Там же. С. 98.

Глава 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Развитие социализма как в национальном, так и в мировом масштабе происходит тем быстрее, тем глубже, чем полнее раскрываются и успешнее решаются его противоречия. «Жизнь идет вперед противоречиями,— писал В. И. Ленин,— и живые противоречия во много раз богаче, разнообразнее, содержательнее, чем уму человека первоначально кажется»¹. Жизнь «всегда проявляется в многообразии противоречий, порой довольно неожиданных»,— подчеркнул XXVII съезд КПСС².

Социальная практика советского общества, социалистического содружества, мировой социалистической системы настоятельно требует научной разработки теории противоречий как важнейшей составной части марксистско-ленинской диалектики. В решении этой задачи исключительно важная роль принадлежит новой редакции Программы КПСС, которая сформулировала генеральную линию партии на совершенствование социализма и постепенный переход к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны, стратегический курс борьбы за мир и социальный прогресс. Новая редакция Программы КПСС является богатейшей сокровищницей марксистско-ленинских идей, руководством для революционного действия масс.

I

Программа КПСС указала на жизненную необходимость глубокого изучения и правильного использования противоречий социализма в качестве источника и стимула посту-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 219.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 8.

пательного развития: «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития»³.

Советской общественной наукой с позиций марксистско-ленинской диалектики преодолено догматическое представление об отсутствии противоречий при социализме, о так называемой «полной гармонии».

Вместе с тем отвергнуто как несостоятельное, не соответствующее действительности и известным ленинским указаниям положение о возможности перерастания неантагонистических противоречий в антагонистические в социалистическом обществе. «Антагонизм и противоречие — писал В. И. Ленин — совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»⁴.

Антагонистические противоречия присущи классово-антагонистическому обществу как отражение противоположных интересов враждебных классов и социальных групп. Антагонистические противоречия существуют и в переходный от капитализма к социализму период, пока не ликвидированы последние остатки эксплуататорских классов. Полная и окончательная победа социализма навсегда устраняет почву для появления классовых антагонизмов. «Советская власть,— записано в Конституции СССР,— осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой»⁵.

В Советском Союзе, где решаются задачи планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения вперед к коммунизму, в других братских странах, в которых социализм победил полностью и окончательно, нет условий для появления антагонистических противоречий в силу полного совпадения коренных интересов и целей дружественных классов и социальных групп общества, их равного отношения к средствам производства. В условиях победившего социализма антагонизм может проявляться только в личностной, индивидуальной форме.

Один из отличительных признаков социалистических неантагонистических противоречий состоит в том, что их

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 168.

⁴ Ленинский сб. Т. 11. С. 357.

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 5—6.

решение не разрушает общество, как это имеет место при столкновении антагонистических сил капитализма, а напротив, способствует совершенствованию социализма, его неуклонному движению к победе коммунизма.

В попытках типологизации противоречий социализма, предпринимаемых обществоведами, встречается искусственное, по нашему мнению, деление противоречий на прогрессивные и регрессивные, конструктивные и деструктивные, способствующие и мешающие развитию общества. Ошибочны также заявления о «предупреждении», «недопущении», «сглаживании», «примирении» объективно существующих противоречий.

Материалистическая диалектика в отличие от метафизики исходит из того, что противоречие представляет собой внутренний источник всякого движения, основополагающий принцип всякого развития, т. е. имеет универсальный характер. В. И. Ленин учил, что противоречивость заключается в самой вещи, противоречивые силы и тенденции присутствуют во всяком явлении. В «собственном смысле диалектика, — указывал В. И. Ленин, — есть изучение противоречия в самой сущности предметов»⁶. Отсутствие противоречий, или — что одно и то же — их «сглаживание», «примирение», означало бы прекращение всякого развития.

Методологическая ошибка в данном случае состоит в том, что противоречия социализма отдельные авторы ставят в один ряд, отождествляют с разногласиями, сложностями, трудностями, нежелательными явлениями. Диалектические противоречия не примиряются, тем более не предупреждаются, а разрешаются, поскольку они носят объективный характер, выражая раздвоение предмета на две противоположные стороны. В то же время разногласия или другие нежелательные явления возникают в результате неправильного понимания, искаженного отражения объективных противоречий в сознании людей. Подобные явления преодолеваются посредством разрешения противоречий.

Многогранная деятельность КПСС основана на глубоком познании и умелом использовании законов и категорий марксистско-ленинской материалистической диалектики. Категория противоречия — центральная категория диалектики — неразрывно связана с ее основными законами. Противоречие, как известно, представляет собой сущностное отношение противоположных сторон явления, системы; одно-

---

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

временно оно включает сами эти стороны, составляя целое. Закон как общая и необходимая связь противоположностей выражает их взаимоотношение, взаимопроникновение, взаимоотрицание. Будучи основным моментом, мерой в отношениях противоположных сторон, закон в той или иной степени, в зависимости от глубины противоречия, совпадает с ним.

В законах диалектики отражаются самоорганизация, самофункционирование, саморазвитие системы и ее противоречий. Так, закон единства и борьбы противоположностей выражает суть противоречия, источник его самовозникновения. Закон перехода количественных изменений в качественные определяет форму, способ функционирования и развития противоречий. Закон отрицания отрицания указывает на направленность развития противоречия (циклическое развитие по восходящей спирали). При этом два последних закона диалектики вскрывают результат развития, итог разрешения противоречия.

Разрешение противоречия означает возникновение нового явления с новыми противоречиями. Оно представляет собой диалектическое отрицание старого, то есть отрицание отрицания, и восстановление, повторение на новом, более высоком уровне известных черт, свойств моментов старого. Таким образом, происходит непрерывное преемственное, поступательное развитие. Социальное противоречие разрешается по формуле: обнаружение противоречия, выработка средств и методов его решения, разрешение противоречия. Своевременное обнаружение противоречия в тождестве явлений, планомерная, научно обоснованная деятельность по его разрешению — определяющий фактор исторического процесса в условиях неантагонистического общества. В то же время пренебрежение марксистско-ленинской диалектикой, отказ от критики и самокритики как движущей силы общественного развития, волюнтаризм и субъективизм, другие грубые нарушения принципов и норм управления могут привести к конфликтной форме разрешения противоречий. Однако в условиях победившего социализма и самый острый конфликт решается на основе морально-политического единства общества и, следовательно, не приводит к возникновению классового антагонизма, к реставрации капиталистических порядков.

В социалистическом обществе познание закономерностей его развития, выявление и разрешение противоречий осуществляется в результате созидательной практики народных масс во главе с Коммунистической партией. В речи

«О профессиональных союзах...» В. И. Ленин, рассматривая соотношение взаимоисключающих понятий уравнительности и ударности, говорил, что можно и должно «соединять противоположности», причем таким образом, чтобы получалась симфония, а не какофония⁷. В решении этой задачи возрастает роль науки, прежде всего общественной, которая помогает находить оптимальную меру сочетания противоположностей.

II

В новой редакции Программы КПСС, в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, Резолюции съезда обращено внимание на такие назревшие противоречия нашего общества, как противоречия между производительными силами и устаревшими формами организации экономической жизни — планирования, управления, хозяйственного механизма; между производством и потреблением, одним из проявлений которого явился в недавнем прошлом опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда; между потребностями ускорения научно-технического прогресса, интенсивного развития экономики и сложившимися стереотипами практики и мышления, оперирующего категориями экстенсивного развития и количественных показателей; между социалистическим бытием и коммунистической идеологией, с одной стороны, и отсталым сознанием некоторой части советских людей, устаревшими традициями, с другой стороны; не преодолен еще до конца разрыв между словом и делом.

В последние годы обострились противоречия, связанные с требованием общества неуклонно соблюдать принципы социальной справедливости, с усилением борьбы с традициями и пережитками прошлого в сознании и поведении людей, и в первую очередь с остатками частнособственнической психологии. Специфика противоречий социализма определяется прежде всего тем, что он исторически развивается из капитализма. «Социалистическое общество,— писал К. Маркс в «Критике Готской программы»,— во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»⁸.

---

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 221.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 18.

Исследуя противоречивый характер становления и развития коммунистической формации, в том числе ее первой фазы, В. И. Ленин в работе «Государство и революция» подчеркнул: «На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе и в обществе»⁹. И если не вести решительной борьбы против рецидивов мелкобуржуазной психологии, таких, как взяточничество, рвачество, протекционизм, приписки, хищения социалистической собственности и других, то эти антиподы социализма будут иметь тенденцию к воспроизводству, стихийному размножению.

К тому же сохранению и оживлению пережитков капитализма в сознании части советских людей способствует лживая, подрывная империалистическая пропаганда. Классовый враг пытается насадить в социалистических странах элементы и черты растленного буржуазного образа жизни. Буржуазное влияние вторгается в нашу жизнь по многим каналам: через музыку и танцы, моду и кинофильмы, туризм и враждебные радиоголоса.

«От каждого по способностям, каждому — по труду» — этот принцип первой фазы коммунизма должен неукоснительно применяться ко всем членам общества и соблюдаться ими. При этом необходимо обращать внимание на обе стороны основного принципа социализма, т. е. не только распределять блага по труду, но и требовать, чтобы каждый гражданин давал обществу в соответствии со своими способностями. Некоторые же индивиды способности употребляют не на пользу обществу, а на совсем иные цели, нередко в ущерб обществу.

У определенной части населения выработался следующий стереотип: личное — это «мое», его надо оберегать, приумножать, приращивать. Общественное — это ничейное, его можно брать, ломать, портить безо всяких угрызений совести. Таких людей не волнует, например, что на складах гниют овощи, картофель или фрукты, завезенные с далекого юга. И порой никто не отвечает за их сохранность, и уже многие привыкли к тому, что испорченная продукция списывается в больших количествах.

Партия требует всемерно укреплять общественную собственность, трудовую и государственную дисциплину, строго соблюдать социалистический принцип распределения, правильно использовать общественные фонды потребления. «Основным источником доходов трудящихся на

---

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

протяжении первой фазы коммунизма остается оплата по труду,— подчеркнуто в новой редакции Программы КПСС...— Партия придает принципиальное значение решительному искоренению нетрудовых доходов, любых отклонений от социалистических принципов распределения»¹⁰. Успешная борьба против антиобщественных форм перераспределения доходов и благ, тунеядства, спекуляции возможна только при условии широкого вовлечения масс в управление делами общества, осуществления действенного партийного, государственного, народного контроля во всех сферах общественной жизни, использования в полной мере возможностей, предоставляемых Законом о трудовых коллективах, познании закономерностей и противоречий общественного развития.

Кое-кому может показаться, что противоречия лежат на поверхности явлений. Однако легкость выявления противоречий обманчива. В жизни часто сложно определить, что устарело, что мешает прогрессивным процессам, что тормозит их. Ибо старое, отживающее хватается за новое, чтобы остаться, продлить свое существование, оправдывая его высшими человеческими интересами. Оно рядится в псевдонимные формы, в ультрасовременное обличье, чтобы его не распознали. Разве, например, сразу узнаешь бюрократа, взяточника, расхитителя социалистической собственности? «Старое не сдастся без боя,— подчеркнул М. С. Горбачев в речи на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук,— оно находит новые формы приспособления к динамике жизни в различных схоластических хитросплетениях»¹¹.

Случается и так, что противоречия ищут там, где их нет: анализируя отношение противоположностей, упускают субстанциальность, определяющее значение одной из них. Характеризуя противоположные сущности, К. Маркс писал: «Одна из крайностей берет верх над другой. Положение обоих не одинаково. Действительного дуализма *сущности* не бывает»¹².

Возьмем для примера область национальных отношений в СССР. Реальные процессы убеждают, что в условиях победившего социализма в рамках новой исторической общности людей — советского народа происходит дальнейшее укрепление диалектического единства национальных и ин-

---

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 152.

¹¹ Правда. 1986. 2 окт.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 322.

тернациональных интересов на основе интернационализации всех сфер жизни общества, движения его к полной социальной однородности. Интернациональное не противодействует, а напротив, способствует расцвету подлинно национального, в то же время все лучшие, прогрессивные черты национальной жизни народов обогащают интернациональное. «Подлинно национальные идеи,— отмечал Ф. Энгельс,— являются и подлинно интернациональными»¹³.

Однако в конкретной действительности несовершенство экономических, социально-политических, духовных отношений, просчеты в работе по интернациональному воспитанию заметно искажают этот идеал единства. К национальному примешиваются националистические, местнические настроения, стремление к обособленности, неуважительное отношение к другим нациям и народностям, а к интернациональному — проявления космополитизма, шовинизма, гегемонизма, которые, в конечном счете, также имеют националистическое содержание. Итак, данное противоречие можно сформулировать следующим образом: подлинно интернациональному (и подлинно национальному) — новому в развитии общества — противостоит старое, т. е. националистическое.

Рассмотрим другое общественное явление социализма — демократический централизм. Демократический централизм — это принципы организации и деятельности коммунистических партий, социалистических государств. В первые же годы советской власти, определяя задачи социалистического строительства в нашей стране, В. И. Ленин требовал «провести именно демократический централизм в области хозяйства», говорил о централизме, понятием «в действительно демократическом смысле»¹⁴.

Ныне, в процессе совершенствования социализма, происходит дальнейшее развитие демократического централизма, проникновение его во все сферы жизнедеятельности общества как объективной закономерности.

Для метафизического понимания демократического централизма характерно оперирование чисто количественными параметрами. С этой точки зрения расширение демократии возможно лишь за счет централизма и, наоборот, усиление централизма приводит к сужению демократии.

Напротив, диалектический подход к оценке данного явления позволяет сделать вывод о том, что развитие со-

---

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 374.

¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 152.

циалистической демократии одновременно означает и углубление централизма, укрепление советского государства, возрастание руководящей роли КПСС в обществе. Централизм усиливается не за счет демократии, а как раз на основе самой широкой демократии трудящихся масс, их активного участия в управлении всеми делами общества. Одновременно усиление демократического централизма создает новые благоприятные возможности для развития демократии.

При социализме сторонами реального противоречия выступают демократический централизм, с одной стороны, и волюнтаризм, субъективизм, анархизм — с другой. Именно волюнтаристские, субъективистские решения и действия приводят либо к «безбрежной демократии», выражающейся во всеобщей безответственности, либо к «закручиванию гаек».

Оба указанных противоречия — это, говоря ленинскими словами, противоречия не изложения, не доктрины, а самой жизни, живые диалектические противоречия¹⁵.

Степень осознания жизненных проблем и противоречий, общественных тенденций и перспектив во многом зависит от состояния и развития теории. Между тем, отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, из теории и обществоведения в послевоенный период ушли живая дискуссия и творческая мысль. «Развивающийся социализм,— подчеркнул М. С. Горбачев в докладе на Пленуме,— диалектика его движущих сил и противоречий, реальное состояние общества не стали объектом глубоких научных исследований»¹⁶.

Партия решительно вскрыла противоречия общественной жизни, проводит громадную организаторскую работу по мобилизации трудящихся масс на решение задач коммунистического строительства, активизации человеческого фактора, разворачиванию социалистического соревнования, перестройке хозяйственного механизма, развитию социалистической демократии, утверждению гласности; осуществляется реформа школы, высшего и среднего специального образования и другие широкомасштабные, кардинальные социальные преобразования.

На современном этапе важнейшим средством разрешения противоречий является развернувшаяся во всей стране и на всех уровнях революционная перестройка, активная

¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 312.

¹⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 янв. 1987 г. М., 1987. С. 8.

борьба со всем старым, отжившим, мешающим нашему движению вперед.

Испытанным методом перестройки, разрешения противоречий социализма служат критика и самокритика. Они выступают в качестве движущей силы социалистического общества, средства совершенствования социализма и создания коммунизма. XXVII съезд КПСС потребовал всемерно развивать критику и самокритику, усилить борьбу против парадности, зазнайства и самоуспокоенности, решительно пресекать факты зажима критики, преследования за нее. Деловой критический настрой, который был присущ работе съезда, воспринят всей нашей партией, всем советским народом. «Такую обстановку, созданную съездом,— говорил М. С. Горбачев на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды,— надо развивать и дальше, укреплять дух конструктивности, критического и самокритического отношения к делу, убирая с пути любую самоуспокоенность, обольщение успехами и т. д. Это не наш путь»¹⁷.

Критика должна быть конструктивной, т. е. нацеленной на искоренение старого, отжившего, мешающего нашему движению вперед, на решение проблем ускорения социально-экономического развития страны.

На наш взгляд, специфической творческой формой критики и самокритики являются передовые начинания и почины трудящихся.

Трудовой коллектив — основная ячейка социалистического общества. Бригадные формы организации и стимулирования труда создают условия для сознательного и добровольного почина рабочих в развитии производительности труда, перехода к новой трудовой дисциплине, поиска путей создания новой общественной связи.

Примером творчества рабочих в утверждении такой новой общественной связи является известное теперь в стране движение «Трудовой и общественной дисциплине — гарантию коллектива», зародившееся в Свердловской области на Северском трубном заводе. Цель движения — работать без нарушений трудовой дисциплины, не допускать антиобщественных поступков. В случае же нарушения дисциплины одним из членов коллектива вся бригада добровольно отказывается от части материального вознаграждения и, естественно, не поощряется морально.

О действительности почина свидетельствуют такие факты.

---

¹⁷ Правда. 1986. 16 марта.

У его инициаторов показатель потерь рабочего времени из-за прогулов в 3—5 раз ниже, чем в остальных коллективах. Во многих цехах, бригадах завода нарушения ликвидированы полностью.

Заслуга северских трубников состоит в том, что они выявили резервы человеческого фактора, расширили представление о мере ответственности современного рабочего за дела на производстве и вне его, предложили эффективный метод решения назревших противоречий. Движение способствовало укреплению коллективистских отношений, трудового товарищества. В нем участвуют 30 % бригад, объединяющих более 300 тыс. рабочих Среднего Урала. В стране примерно 15 % бригад в промышленности и строительстве (около 8 млн. рабочих) поддержали начин.

ЦК КПСС одобрил инициативу передовых бригад и целенаправленную работу Свердловской областной партийной организации по развитию движения за коллективную гарантию трудовой и общественной дисциплины.

Движение северских трубников — это один из новых прогрессивных элементов производственных отношений, рожденных не в тиши кабинетов, а самой жизнью. Вместе с тем значение этого опыта состоит в развитии социалистического самоуправления, в создании самими трудящимися действенного механизма реализации прав и полномочий трудового коллектива, механизма социальной справедливости, регулирующего не только размер денежного вознаграждения, но и меру его моральной честности. Таким образом, движение северских трубников носит комплексный характер, оно затрагивает всю совокупность общественных отношений, приближает коммунистическую перспективу.

Ускоренное развитие нашего общества вперед неизбежно выдвигает новые проблемы, рождает новые инициативы. Живое творчество масс требует от общественных наук высокой степени готовности к решению конкретных задач, умения своевременно замечать ростки нового, тщательно изучать их, выдавать научно обоснованные рекомендации. «Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики,— отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику»¹⁸.

---

¹⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 85.

Разрешение противоречий носит принципиально разный характер в условиях социализма и при капитализме, который запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, конфликтах. «...Капитализм,— подчеркивал XXVII съезд КПСС,— не располагая позитивными целями и ориентирами, выражающими интересы трудящихся масс, сталкивается ныне с небывалым переплетением, взаимодействием всех групп его противоречий»¹⁹.

Для капиталистического общества характерно стихийное развитие антагонизмов. Противоречия, хотя и обнаруженные передовыми умами, революционной частью народа, могут долго не решаться, тормозя общественный прогресс, так как эксплуататорские классы и состоящие на их службе консервативные, реакционные силы стремятся замаскировать, заглушить социальные конфликты, чтобы ввести массы в заблуждение, держать их в повиновении.

Возьмем, например, основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом. Пока это противоречие не прошло через индивидуальное сознание каждого рабочего, каждого трудящегося, оно не побуждает к революционному действию. Задача компартий капиталистических стран заключается в том, чтобы помочь рабочему классу, всем трудящимся постичь всю реакционность и бесчеловечность прогнившей капиталистической системы, агрессивной внешней политики американского империализма и его союзников, ощутить настоящую необходимость коренного переустройства общества.

Великий пролетарский писатель Максим Горький в очерке «Город желтого дьявола» с огромной обличительной силой и художественной выразительностью сравнивал американский империализм с чудовищным обжорой, который впал от жадности в идиотизм и с диким ревом скота пожирает мозги и нервы людей. Ныне, отмечается в новой редакции Программы КПСС, сложился зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти, который является опорой крайней реакции, постоянно возрастающим источником военной опасности, убедительным подтверждением политической и социально-нравственной несостоятельности капиталистической системы²⁰.

Монополистическая буржуазия, используя реформистских прислужников, «допускает» пассивное сопротивление,

---

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 85.

²⁰ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 133.

стихийные формы борьбы рабочего класса, «готова» поступиться второстепенным, незначительным во имя сохранения основных позиций. Например, буржуазное государство может национализировать отдельные капиталистические предприятия и даже целые отрасли промышленности для того, чтобы сбить накал классовой борьбы. Но при этом остаются неизблемыми главные устои капитализма, частная собственность на средства производства, т. е. основное противоречие капитализма не решается, а загоняется вглубь. Оно может быть решено только тогда, когда большинство народа осознает его, поймет, что старое — это старое и его надо выбросить на свалку истории, как обветшалую, изъеденную молью вещь.

III

В исследовании проблемы противоречий принципиальное значение имеет определение главного, основного противоречия. В научной литературе существуют различные толкования основного противоречия социализма. Оно трактуется как противоречие между производительными силами и производственными отношениями, между производством и потреблением, между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества, между равенством людей по отношению к средствам производства и неравенством в материальном положении, между трудом по способностям и распределением по труду.

Представляется недостаточно обоснованной точка зрения тех исследователей, которые в качестве ведущей стороны основного противоречия социализма рассматривают потребление, распределение, потребности. Потребности общества и личности определяются, как известно, уровнем развития производительных сил. Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» писал, что после окончательного устранения частной собственности «избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества, вместо того, чтобы порождать нищету, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов общества, будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения. Он явится условием и стимулом для дальнейшего прогресса и будет осуществлять этот прогресс»²¹.

---

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 334.

Основоположники научного коммунизма доказали, что определяющим в истории человечества, в смене общественно-экономических формаций является способ производства, который представляет собой диалектическое единство двух противоположных сторон: производительных сил и производственных отношений. Противоречие между этими двумя сторонами и составляет основной источник, главный стимул развития человеческого общества. Однако это основное, общее для всех ступеней развития общества противоречие в каждой общественно-экономической формации проявляется специфически. При капитализме оно выступает как противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения.

Таким образом, недостаточно определить основное противоречие социализма только как противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Задача состоит в том, чтобы выявить специфику проявления этого основного противоречия в условиях социализма. Данная специфика связана с особенностями коммунистического способа производства, который выходит из недр старого общества и на своей первой фазе еще не может избавиться от «родимых пятен» капиталистического прошлого.

Социалистическое общество вынуждено мириться с остатками «буржуазного права», пока производительные силы не достигнут необходимого уровня развития. В социалистическом обществе мы видим, с одной стороны, величайшие завоевания народных масс, которые определяют его коренную противоположность капитализму: общественную собственность на средства производства, ликвидацию эксплуатации и безработицы, политические права и свободы, заботу общества о каждом его члене, всестороннее и гармоничное развитие личности. С другой стороны, в наследие от прошлого остаются элементы неравенства: существенные различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, неравное распределение материальных благ в зависимости от возможностей человека, его способностей, количества членов семьи и т. д.

Объективные реальности социализма проявляются прежде всего в укреплении дружбы и сотрудничества классов и социальных групп общества, в единстве их коренных интересов и вместе с тем в определенных различиях их положения в системе общественного производства.

Именно во взаимоотношениях классов и социальных групп заложены общественные неантагонистические проти-

воречия социализма, в том числе и его основное противоречие. Противоречия, считал В. И. Ленин, выражают реальные интересы реальных групп населения, занимающих определенное место в общем строе современного общественного хозяйства²². Поэтому методологической основой выявления основного противоречия социализма является ленинское определение классов. Приведем его здесь полностью: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»²³.

В ленинском определении классов, гениальном по своей глубине и краткости, вскрыты структура способа производства, взаимодействие производительных сил и производственных отношений, общественное разделение труда, отношения собственности и распределения.

В первой части ленинской формулы содержатся общеметодологические признаки, на основе которых осуществляется деление любого общества на классы. Во второй части заключается вывод об основном противоречии классово-антагонистического общества, т. е. антагонизме между классом эксплуататоров и эксплуатируемых.

Естественно, что в условиях социализма положение и роль классов принципиально иные, чем при капитализме. Главное, что характеризует социалистические классы,— это общественная собственность на средства производства, совместный труд на общее благо, общие интересы в строительстве социализма и коммунизма, единая идеология — марксизм-ленинизм.

В то же время реальная действительность социалистического общества содержит реальные различия между классами, социальными группами, связанные с достигнутым уровнем развития производительных сил и производственных отношений, что как раз и отражено в первой части ленинского определения классов.

---

²² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 226.

²³ Там же. Т. 39. С. 15.

Формулируя основное противоречие социализма, мы должны также иметь в виду, что между социализмом и коммунизмом как двумя фазами единой коммунистической формации нет резкой грани. «Развитие социализма,— отмечается в новой редакции Программы КПСС,— все более полное раскрытие и использование его возможностей и преимуществ, укрепление присущих ему общесоциалистических начал и означает действительное движение общества к коммунизму»²⁴.

Общесоциалистические начала, в первую очередь коммунистическое обобществление труда и производства, и составляют определяющую прогрессивную сторону основного противоречия социализма. Непосредственно общественный характер труда и производства в полной мере отвечает интересам всего общества, которые наиболее последовательно воплощаются в коренных интересах рабочего класса.

Вместе с тем «социализм развивает все многообразие интересов»; партия тщательно учитывает в своей политике общность и специфику интересов классов и социальных групп, обеспечивает сочетание личных интересов, интересов трудовых коллективов, различных социальных групп с общегосударственными, общенародными интересами и таким образом использует их как движущую силу общественного развития. Интересы различных общественных групп определяются экономической структурой общества, их местом в разделении труда в той степени, в какой сами они являются продуктом (порождением) экономических отношений. Развитие производственных отношений в соответствии с развитием производительных сил приводит ко все более полному единству интересов общества, поскольку устраняется экономическая основа их различия.

Совершенствование социалистических производственных отношений, обеспечение их соответствия характеру производительных сил на этапе развитого социализма происходит в результате постепенного сближения и слияния двух основных форм собственности и образования единой общественной собственности на средства производства, стирания существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, устранения социальных граней между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией и создания в основном бесклассовой структуры обще-

---

²⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 138.

ства, постепенного перехода от распределения по труду к распределению по потребностям и установления полного социального равенства, всестороннего, гармоничного развития личности. Этот естественно-исторический процесс и представляет по существу решение основного противоречия социализма и восхождение общества на высшую ступень коммунистической формации.

Итак, исходя из ленинских указаний, а также положений и выводов XXVII съезда КПСС, сформулируем основное противоречие социализма.

Основное противоречие социализма — это противоречие между непосредственно общественным, коммунистическим характером труда и производства и сложившимся при социализме разделением труда, определяющими факторами которого являются наличие двух основных форм собственности — общественной и колхозно-кооперативной, существенные различия между умственным и физическим трудом, городом и деревней, распределением материальных благ в соответствии с основным принципом социализма: от каждого по способности, каждому по труду.

Основное противоречие социализма коренится в материальных условиях жизни людей, способе производства, во взаимодействии производительных сил и производственных отношений. «Необходимыми предпосылками ускорения социально-экономического прогресса общества, — подчеркнуто в новой редакции Программы КПСС, — являются постоянное совершенствование производственных отношений, поддержание их устойчивого соответствия динамично развивающимся производительным силам, своевременное выявление и разрешение возникающих между ними неантагонистических противоречий»²⁵. В то же время основное противоречие пронизывает все общественные отношения социализма — экономические, политические, идеологические, оказывает определяющее влияние на все другие противоречия. Разрешение основного противоречия направлено на достижение конечной цели развития социалистического общества, т. е. на его перерастание в коммунизм. «На высшей фазе коммунистической формации, — указывается в новой редакции Программы КПСС, — полностью утвердится непосред-

---

²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 146.

ственно общественный характер труда и производства. В результате окончательного преодоления остатков старого разделения труда и связанных с ним существенных различий будет завершен процесс формирования социально однородного общества»²⁶.

Основное противоречие социализма в специфической форме проявляется и в мировой системе социализма. В различных источниках в качестве основного противоречия мировой системы социализма называют противоречия между интернациональным содержанием и национальной формой развития мирового социализма, между растущей интернационализацией производительных сил и экономической обособленностью социалистических государств, еще не полной реализацией экономического сотрудничества и интеграции. Следует вывод, что национальные рамки якобы не способствуют оптимальному развитию производительных сил социалистических стран.

В мировой системе социализма действуют две основные тенденции: одна заключается в интернационализации всей общественной жизни, другая — в упрочении отдельных социалистических государств. Обе они выражают диалектическое единство интернациональных и национальных интересов, та и другая носят прогрессивный характер, усиление одной означает развитие другой. Здесь, на наш взгляд, правомерна аналогия с тенденциями сближения и расцвета наций в СССР. В обоих случаях между этими тенденциями нет противоречия, они не противостоят, а наоборот, дополняют одна другую. Не случайно в новой редакции Программы КПСС отмечается, что будущее мировой цивилизации в огромной степени зависит от прочности социалистического содружества, от успехов созидательной деятельности каждой входящей в него страны, от целеустремленности и согласованности их действий²⁷.

Интернационализация экономической жизни мировой системы социализма — это длительный процесс сотрудничества и взаимосвязи суверенных социалистических государств и наций. Всестороннее развитие самостоятельных социалистических государств, укрепление общественной собственности, создание развитой национально-государственной структуры экономики не только не противоречат социалистической экономической интеграции, а напротив, являются непрямым ее условием. Ведь социалистиче-

---

²⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 138.

²⁷ См.: Там же. С. 173.

ский интернационализм в качестве основы нового типа международных отношений включает в себя как классовую солидарность, дружбу, сотрудничество и взаимопомощь в решении задач строительства и защиты нового общества, так и равноправие, уважение независимости и суверенитета социалистических стран.

Итак, всесторонняя интернационализация, все большее сближение производительных сил социалистических стран на базе укрепления их национально-государственных экономик составляет определяющую прогрессивную сторону основного противоречия мировой системы социализма. Объективная потребность во все большем сближении социалистических стран вытекает из самой сущности социализма. В новой редакции Программы КПСС подчеркнуто: «КПСС убеждена: страны социализма при полном соблюдении равноправия и взаимного уважения национальных интересов будут идти по пути все большего взаимопонимания и сближения. Партия будет содействовать этому исторически прогрессивному процессу»²⁸.

Однако создание и дальнейшее развитие мировой социалистической системы является не единовременным актом, а результатом длительного процесса. Различные страны в силу неодновременности победы социалистической революции и других причин решают различные задачи в строительстве социализма, отличаются по уровням и темпам социально-экономических и общественно-политических преобразований, например, по уровню производительности труда, организации производства, материального благосостояния народа, развития политической структуры общества, по степени зрелости классового сознания масс. Неодинаковы также исторические и культурные традиции народов социалистических стран, условия, в которых они находятся.

Разные уровни общественного развития, существенные различия в общественном разделении труда социалистических стран образуют другую противоположную сторону основного противоречия мирового социализма, сдерживающую его поступательное движение.

С учетом сказанного можно дать следующее краткое определение основного противоречия мирового социализма.

Основное противоречие мировой системы социализма — это противоречие между интернационализацией производительных сил (и соответствующих им производственных

---

²⁸ Материалы XXVII съезда КПСС, С. 174.

отношений) и разными уровнями общественного развития социалистических стран.

Основное противоречие мировой системы социализма разрешается в практике строительства социализма и коммунизма, в результате сближения и выравнивания уровней экономического, политического и культурного развития социалистических государств. Формула решения основного противоречия мирового социализма приводится в новой редакции Программы КПСС: «Чем выше и чем ближе уровни общественного развития социалистических стран, тем богаче и глубже их сотрудничество, органичнее процесс сближения»²⁹. В разрешении основного противоречия мировой социалистической системы важнейшее значение имеют координация действий по принципиальным вопросам, товарищеская заинтересованность в успехах друг друга, точное выполнение принятых обязательств, глубокое понимание и национальных, и общих, интернациональных интересов в их органической взаимосвязи.

* * *

В условиях победившего социализма впервые после тысячелетий жестокой классовой борьбы и гибели эксплуататорских классов противоречие утратило антагонистическую форму. При социализме объективно возникающие противоречия решаются трудящимися массами под руководством коммунистических партий на основе марксистско-ленинского учения, опыта социалистического строительства в СССР, в братских странах, установления, расширения и углубления сотрудничества государств социалистического содружества, мировой системы социализма.

---

²⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 129.

Глава 7

СТРУКТУРА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ: ИДЕАЛЫ, ПРИНЦИПЫ, УБЕЖДЕНИЯ

Неуклонный рост сознательного начала в жизни общества представляет собой закономерность развития социализма. «Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении»¹.

Формирование марксистско-ленинского мировоззрения у всех советских людей имеет первостепенное значение для практического решения задач ускорения социально-экономического развития страны. В этой связи исследование содержания, структуры и функций мировоззрения и вместе с тем определение путей и средств мировоззренческого воспитания весьма актуальны.

В советской философской литературе показана неправомочность отождествления содержания мировоззрения с содержанием всего общественного сознания, с идеологией и философией: мировоззрение уже, чем вся система общественного сознания, и не тождественно таким его формам, как философия или идеология². Все более утверждается понимание мировоззрения как высшей формы самосознания, как системы взглядов человека (личности, социальной группы и класса, общества в целом) на мир и свое место в мире, которая выражает потребности и интересы человека, определяет смысл существования и ориентирует, направляет, организует его деятельность. Мировоззрение отража-

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 140.

² См. в частности: Наука и мировоззрение. Свердловск, 1977; Человек и мир человека. Киев, 1977; Философия и ценностные формы сознания. М., 1978.

ет действительность «в ее целостности — как природно-общественный мир жизни и деятельности человека — и в ее значимости для человека — сквозь призму общественных отношений, жизненных интересов»³. Опираясь на такое понимание, мы ставим целью выявить взаимосвязь и взаимообусловленность между способом отражения действительности в мировоззрении и способом функционирования мировоззрения и тем самым представить мировоззрение как систему ценностных ориентаций, т. е. как «систему осознанных отношений субъекта к окружающему миру и к себе самому, которые выступают как значимые отношения для его бытия»⁴.

Человек всегда принадлежит к определенной системе общественных отношений, его мировоззрение отражает эту систему и имеет социальную природу. Мировоззрение партийно, ибо в социально неоднородном обществе всегда выражает интересы тех или иных социально-классовых сил. Мировоззрение партийно, поскольку предполагает либо материалистическое, либо идеалистическое решение вопроса об отношении человека к миру, субъекта к объекту, сознания к материи. Мировоззрение партийно, ибо связано с политической борьбой между прогрессивными силами и реакцией, с насущными проблемами политической жизни. Известно, что коммунистические партии связывают, соединяют научное мировоззрение с движением трудящихся масс к коммунизму. Идея коммунизма — центральная идея марксистско-ленинского мировоззрения, ядро научной идеологии рабочего класса: она раскрывает перспективы общественного развития и воплощает положительную программу преобразования мира и человека, выражая смысл человеческой жизни и смысл человеческой истории.

Партийность мировоззрения, будучи его интегральным качеством, позволяет характеризовать мировоззрение как пролетарское или буржуазное, научно-материалистическое или религиозно-идеалистическое, прогрессивное или реакционное. Можно сказать, что принцип партийности образует самое глубокое основание типологии мировоззренческих систем. Этот принцип позволяет подойти и к решению вопроса об элементах и структуре мировоззрения.

В работах последнего времени, в которых обсуждается проблема системности мировоззрения, представлены раз-

---

³ Шинкарук В. И. Введение: Философия и мировоззрение // Человек и мир человека. С. 7—8.

⁴ Нечаева Г. А. Соотношение ценности и оценки // Философское освоение мира человеком. Л., 1977. С. 54.

личные ее трактовки. Одни авторы определяют элементы и структуру мировоззрения исходя из того или иного понимания его предмета. Так, В. П. Рожин выделяет в мировоззрении взгляды на природу, общество, мышление, познание⁵. Согласно В. Ф. Черноволенко, структура мировоззрения включает три аспекта, или сектора, соответственно расчленению действительности на природу, общество и познание: в мировоззрении человек осознает себя в качестве природного тела (натуралистический аспект), в качестве социального существа (гуманистический аспект) и в качестве субъекта познания (гносеологический аспект)⁶. Т. И. Ойзерман полагает, что философское мировоззрение как наиболее общее из всех возможных типов мировоззрения представляет собой систему принципов, составляющих основу того или иного понимания природы или социальной реальности⁷.

Другая трактовка элементов и структуры мировоззрения так или иначе опирается на анализ его функций. По определению А. Г. Спиркина, мировоззрение есть «предельно обобщенный, упорядоченный взгляд на окружающий мир: на явления природы, общества и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, социально-политические, нравственные и эстетические идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий»⁸. В характеристике мировоззрения как системы взглядов человека на мир подчеркнуты ценностные аспекты мировоззрения, ибо всякий взгляд есть результат оценочного суждения, потенциальная норма⁹.

С. Г. Поддубный предлагает в структуре мировоззрения выделять идеологические и социально-психологические компоненты, различающиеся по способу функционирования и воплощения содержания различных форм общественного сознания (знания, убеждения, идеи, чувства)¹⁰. По мнению В. Г. Иванова, полная структура мировоззрения включает

---

⁵ См.: Рожин В. П. Пути формирования научного мировоззрения. Л., 1965.

⁶ См.: Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев, 1970. С. 58—59.

⁷ См.: Ойзерман Т. И. Философия, наука, идеология // Философия в современном мире: Философия и наука. М., 1972. С. 115—118.

⁸ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 269.

⁹ См.: Брожек В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 140—147.

¹⁰ См.: Поддубный С. Г. О структуре научного мировоззрения // Социальная психология и философия. Л., 1973.

проблематику основного мировоззренческого вопроса (об отношении человека к миру и мира к человеку), общее представление о мире, а также некоторые важнейшие установки и стереотипы мышления, осознанный социально-классовый интерес¹¹.

Приведенные характеристики элементарно-структурных особенностей мировоззрения свидетельствуют, несомненно, о сложности и многосторонности мировоззрения как феномена сознания, о своеобразии его элементов, в качестве которых чаще всего называют взгляды, принципы, убеждения, а также и о том, что пока еще аспекты и элементы мировоззрения вычленяются на разных основаниях, без должного учета системы уровней его функционирования.

Осуществляя структурный анализ мировоззрения, следует иметь в виду, что партийность — интегральное системное качество мировоззрения, которое проявляется в его (мировоззрения) структурных элементах. Последние могут быть выделены по их ценностно-ориентационной функции, что, в свою очередь, требует соотнесения структуры мировоззрения со структурой личности как субъекта мировоззрения, который осознает свою деятельность в мире, свое место в мире, смысл своего существования¹². В современной марксистской литературе одни авторы считают это осознание духовно-практическим, другие — теоретическим, третьи — деятельностью-практическим¹³; ряд авторов различает в мировоззрении два уровня: духовно-практический (образно-представленческо-ассоциативно-эмоциональный) и теоретический (понятийно-категориально-логическо-рассудочный), две составляющие: познавательную и практическую¹⁴; предлагается также трактовка мироощущения, ми-

¹¹ См.: *Иванов В. Г.* Физика и мировоззрение. Л., 1975. С. 16.

¹² О психологической структуре личности см.: *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975; *Непомнящая Н. И.* Общая характеристика предмета целостного исследования психики // Опыт системного исследования психики ребенка. М., 1975; О взаимосвязи общественного и индивидуального мировоззрения см.: *Бальсис А.* Мировоззрение в жизни общества и человека: Особенности становления, функционирования и развития научного материалистического мировоззрения трудящихся в зрелом социалистическом обществе. Вильнюс, 1981. С. 45—54.

¹³ См. в частности: *Шинкарук В. И.* Мировоззрение и духовная культура: (Вопросы исторического генезиса) // *Философская мысль.* 1982. № 2. С. 29 (на укр. яз.); *Володин Э. Ф.* Искусство и мировоззрение. М., 1982. С. 36; *Черноволенко В. Ф.* Мировоззрение и научное познание. С. 58—71.

¹⁴ См. в частности: *Чанышев А. Н.* Начало философии. М., 1982. С. 39; *Иванов В. Г.* Предисловие // *Материалистическая диалектика как основа научного мировоззрения.* Л., 1982. С. 8.

ровосприятия и миропонимания как трех основополагающих элементов мировоззрения¹⁵.

На наш взгляд, в системе мировоззрения представлено триединое отношение человека к миру: духовно-практическое, познавательно-теоретическое и деятельностно-практическое (в драме жизни человек и постановщик, и зритель, и актер). Мировоззрение имеет *трехкомпонентную* структуру в силу того, что оно формируется, функционирует и развивается на основе духовно-практического, познавательно-теоретического и деятельностно-практического освоения действительности. Обеспечивая функционирование личности в системе общества, мировоззрение реализуется в поведении и деятельности личности, в ее сознании и мотивационной сфере¹⁶. Соответственно содержание мировоззрения (система идей субъекта о мире и своем месте в мире) существует и функционирует в различных ценностно-ориентационных формах. Будучи единством познания и стремления (хотения) человека (В. И. Ленин), идеи получают в системе мировоззрения тройкое определение: духовно-практическое, познавательно-теоретическое и деятельностно-практическое. Такими внутренне связанными, но не сводимыми друг к другу определениями — структурными элементами мировоззрения на различных уровнях его существования и функционирования — являются идеалы, принципы и убеждения. Мировоззренческие идеалы, принципы и убеждения — это основные координаты духовного мира человека. По характеристике К. Маркса, «это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца»¹⁷. С указанной точки зрения формирование марксистско-ленинского мировоззрения выступает как обретение коммунистических идеалов, усвоение принципов коммунизма, выработка коммунистических убеждений.

В качестве наиболее общей формы организации деятельности мировоззрение выступает как *система идеалов*, которым человек следует в жизни. Являясь духовно-практическим выражением мировоззренческих идей, мировоззренческие идеалы образуют духовно-практический уровень

---

¹⁵ См.: Доля В. Е., Маринюк В. И. Теоретико-познавательный и психологический аспекты формирования научного мировоззрения. Киев, 1980 (на укр. яз.).

¹⁶ Мотивационная сфера личности включает потребности личности, ее интересы, мотивы, волевые качества, функциональные возможности. См.: Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 1976. С. 6.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 118.

мировоззрения: они определяют жизненную программу человека, воплощают конечные цели его жизнедеятельности, главные требования личности, класса, общества, желаемый и должный образ общественной и личной жизни (идеал общества и идеал личности). Мировоззренческие идеалы выступают в форме чувственно-обобщенных образов, в которых желаемое представляется как должное, воображаемое — как действительное и которые регулируют отношение человека не только к будущему, но и к настоящему, являются потенциальными нормами, образцами поведения. Будучи представлениями о совершенной ценности, конкретно-исторические идеалы истины, добра и красоты служат человеку средством оценки действительности, определяют его отношение к реальным явлениям. Можно поэтому утверждать, что свои ценностно-ориентационные функции идеалы реализуют в качестве образца, цели и средства деятельности¹⁸. В системе идеалов, которым человек следует в жизни, особое место принадлежит социально-политическому идеалу, включающему представления о совершенстве экономического, социального, политического и правового устройства общества. В этом плане марксистско-ленинское мировоззрение как система социально-политических, нравственных и эстетических идеалов рабочего класса и его революционной партии выражает исторически прогрессивные глубинные тенденции общественного развития. Формирование личности коммунистического типа означает воспитание стойких борцов за коммунистические идеалы, за свободу и социальное равенство, счастье и мир.

В выработке марксистско-ленинского мировоззрения как системы идеалов первостепенное значение имеет постижение смысла истории: уяснение места Великого Октября в истории человечества, всемирно-исторического значения достижений социалистического строя, усвоение основных фактов отечественной истории, истории Коммунистической партии и комсомола, знакомство с памятниками истории и культуры. Особую роль в мировоззренческом воспитании молодого поколения играет целостное духовное возвышение личности средствами искусства, а также пример жизни и деятельности замечательных людей — носителей великих идеалов и борцов за светлое будущее человечества. Силу воздействия образа конкретного, реального человека, Чело-

---

¹⁸ См.: Целикова О. П. Коммунистический идеал и нравственное развитие личности. М., 1970. С. 8; Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов н/Д., 1983. Гл. II.

века с большой буквы прекрасно выразили А. П. Чехов и В. В. Маяковский. Оценивая жизненный путь Н. М. Пржевальского, А. П. Чехов писал: «...подвижники нужны как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают... Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее»¹⁹. Увековечивая подвиг героя «ленинской выправки» в стихотворении «Товарищу Нетте — пароходу и человеку», В. В. Маяковский заявляет:

В коммунизм из книжки
  верят средне.
«Мало ли, что можно
  в книжке намолоты!»
А такое —
  оживит внезапно «бредни»
И покажет
  коммунизма естество и плоть.

Духовно-практические средства мировоззренческого воспитания зримо открывают перспективу общества в его изменении и развитии, формируют общую модель жизни: борьбы за создание более совершенного мира, свидетельствуют о достижимости коммунистического идеала всесторонне и гармонически развитой личности.

В современном мире коммунистические идеалы, прежде всего гуманистический идеал свободного труда, формирующего целостную личность, утверждается в борьбе с эталонами буржуазного образа жизни, с религиозной ориентацией на посмертное вечное счастье, с мещанским идеалом мира без страстей и без тревог, с попытками империалистической пропаганды превратить людей в лишенных исторической памяти «манкуртов», которыми легко манипулировать. Следует подчеркнуть, что мировоззренческие идеалы, которыми человек руководствуется в жизни, представляют его базовые ценностные ориентации. По замечанию З. И. Файнбурга, они «позволяют говорить о базовых,

---

¹⁹ Чехов А. П. Собр. соч.: В 8 т. М., 1970. Т. 4. С. 505.

общих специфических чертах личности в составе данного социального класса, о социально-классовом типе базовой культуры данной личности, о базовых основных чертах национального характера и т. д.»²⁰.

В качестве наиболее общей формы организации содержания сознания мировоззрение выступает как *система принципов* понимания мира, обосновывающая и защищающая систему идеалов. Являясь познавательно-теоретическим выражением мировоззренческих идей, мировоззренческие принципы образуют познавательно-теоретический уровень мировоззрения: они определяют концепцию жизни человека, понимание окружающего мира и его законов. Мировоззренческие принципы дают человеку ценностно-познавательную ориентировку в мире, служат построению идеалов деятельности и возводят их в ранг закономерности, обусловленной общим мировым порядком²¹, формируют социально-политические, нравственные и эстетические позиции личности. В этом своеобразии ценностно-ориентационной функции принципов как структурных элементов мировоззрения.

В отличие от стихийного мировоззрения, которое опирается только на эмпирический опыт и не может дать четкого осмысления направленности и конечных целей жизнедеятельности, развитое мировоззрение имеет теоретический фундамент. По своему фундаменту коренным образом различаются религиозно-идеалистическое «видение» действительности (мир — порождение сверхъестественных сил) и научное мировоззрение (мир — закономерно движущаяся материя).

Теоретическую основу формирования научного, коммунистического мировоззрения прежде всего образуют три составные части марксизма-ленинизма: философия диалектического и исторического материализма, политическая экономия и теория научного коммунизма, марксизм-ленинизм в его историческом действии — история КПСС, а также вся система наук, создаваемая ими научная картина мира. В частности, научное мировоззрение опирается на материалистическое решение основного вопроса философии, на принципы первичности материи, материального единства мира, самодвижения материи и закономерности мирового процесса, материалистического понимания истории, прогрес-

---

²⁰ Личность и ее ценностные ориентации // Информ. бюл. Советской социол. ассоциации. М., 1969. № 40. С. 62.

²¹ См.: Иванов В. Г. Физика и мировоззрение. С. 7.

сивной направленности общественного развития. В системе марксизма-ленинизма как науки о коммунистическом преобразовании мира идея коммунизма получает философское, экономическое и социально-политическое обоснование. Ключевая роль здесь принадлежит материалистическому пониманию истории, согласно которому труд играет решающую роль в становлении и развитии человека и человеческого общества, способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Применение материалистического понимания истории к исследованию экономической жизни, открытие объективных законов общественного развития и создание теории прибавочной стоимости позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу сделать вывод о неизбежности революционного крушения капитализма и перехода общества к коммунизму, о всемирно-исторической роли рабочего класса как творца нового, бесклассового общества. Опираясь на научно-материалистические принципы, марксистско-ленинское мировоззрение открыто защищает интересы рабочего класса, которые совпадают с общечеловеческими и определяют социальный прогресс.

Идея преобразования общественной жизни на коммунистических началах, коммунистическая концепция человека, общества и человеческой истории — таков научный ответ марксизма-ленинизма на основной вопрос мировоззрения. В рамках этого ответа прогрессивное развитие общественно-исторической практики, материального производства, борьбы рабочего класса и его революционной партии выступает как закономерное движение к коммунизму. Это революционное движение к обществу, где самоутверждение человека в труде является основной целью практического созидания предметного мира по законам (мере) самих вещей и законам красоты; где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех; где осуществляется поворот от предыстории человечества к его подлинной истории и происходит скачок из царства необходимости в царство свободы.

В современном мире борьба за научное мировоззрение неотделима от борьбы против всякого рода идеализма, метафизики и религиозно-иррационалистических идей, против буржуазной и ревизионистской идеологии, против антикоммунизма и антисоветизма.

Выше отмечалось, что мировоззрение устанавливает и обосновывает конечные цели и должное направление деятельности человека. Мировоззрение, кроме того, непосред-

ственно детерминирует его деятельность в должном направлении, и в этом аспекте выступает в качестве системы убеждений личности, будучи наиболее общей формой мотивации отражения и практического действия. Вот почему выработка коммунистического мировоззрения есть в конечном счете формирование коммунистических убеждений.

Являясь деятельностно-практическим выражением мировоззренческих идей, мировоззренческие убеждения образуют деятельностно-практический уровень мировоззрения: они определяют жизненную позицию человека, выступают как установки и стереотипы действия и характеризуют способность и умение человека реализовать свое отношение к миру в повседневной деятельности, осуществляя устойчивую линию поведения. Субъективная готовность к действию в соответствии со знанием, принятым за истинное и необходимое, есть специфическая особенность убеждения²². В убеждениях сливаются в единое целое и «пережитые» человеческие идеи, знания, и «интеллектуализированные» эмоции²³; по выражению В. Г. Белинского, убеждение — это идея, «проведенная через собственную натуру»²⁴. Убеждения определяют внутреннюю позицию личности, побуждают ее к действию, к осуществлению идеалов. Именно в соединении идеалов с насущными потребностями и интересами людей, с повседневным ходом их жизни проявляется ценностно-ориентационная функция таких структурных элементов мировоззрения, как убеждения.

Вообще жизненная позиция личности есть способ включения индивида в жизнедеятельность общества. Этот способ зависит от образа жизни людей, от всей совокупности объективных и субъективных факторов, детерминирующих положение человека в обществе, в том числе от направленности личности (влечения, потребности, интересы) и характера человека, поддерживающего его поведение в заданном направлении. Согласно В. Н. Сагатовскому, можно выделить четыре основных типа жизненных позиций: отрицательно-активная (активный враг), отрицательно-пассивная («моя хата с краю»), положительно-пассивная (тип Обломова), положительно-активная (активный гражданин)²⁵.

²² См.: *Василенко В. Л.* Научное мировоззрение и теоретические проблемы его формирования в социалистическом обществе. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1975. С. 31; *Шербакова Г. В.* Убеждение в его отношении к знанию и вере. Томск, 1984. Гл. 1. С. 2.

²³ См.: *Вичев В.* Мораль и социальная психика. М., 1978. С. 212.

²⁴ *Белинский В. Г.* Соч.: В 3 т. М., 1948. Т. 3. С. 798—799.

²⁵ См.: *Нравственная жизнь человека: искания, позиции, поступки.* М., 1982. С. 23.

Активность жизненной позиции, опирающейся на принципы и идеалы коммунистического мировоззрения, означает способность и умение личности направлять свое сознание и свою деятельность на коммунистическое преобразование мира. «Партия добивается того,— отмечал на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов,— чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения»²⁶.

Убеждения, уверенность личности в правоте своих принципов и идеалов возникают в практике, на основе индивидуального и коллективного опыта. «Партия исходит из того, что воспитание человека неотделимо от его практического участия в созидательном труде на благо народа, в общественной жизни, в решении задач социально-экономического и культурного строительства. Отрыв от действительности, от ее реальных проблем обрекает идейно-воспитательную работу на абстрактное просветительство, беспредметную словесность, уводит в сторону от насущных задач коммунистического созидания»²⁷. Воспитание у каждого человека с юных лет потребности в труде как необходимой форме жизнедеятельности, активное участие личности в общественно полезном труде, в общественной жизни, осознание общественной значимости своего труда имеют первостепенное значение в формировании марксистско-ленинского мировоззрения как системы убеждений.

Важным средством мировоззренческого воспитания является широкое приобщение молодого поколения к революционным, боевым и трудовым традициям Коммунистической партии и советского народа (через различные формы социалистического соревнования и наставничества, праздники, ритуалы, гражданские обряды и т. д.)²⁸, опора на передающийся из поколения в поколение прогрессивный духовный опыт народа, закрепленный в соответствующих нормативах социального поведения²⁹, в пословицах, изречени-

²⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. С. 18.

²⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 163.

²⁸ О традициях в социальной жизни см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25, ч. 2. С. 356—357; *Плахов В. Д.* Традиции и общество: Опыт философско-социологического исследования. М., 1982.

²⁹ «В понятии норматива обобщаются как внешне выраженные, так и скрытые, неосознаваемые предписания-требования, довольно

ях и др. «Важная задача идейно-воспитательной работы,— говорится в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС,— добиваться того, чтобы революционная идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и взгляды определяли духовный облик всех советских людей»³⁰.

В современном мире превращение идей марксизма-ленинизма в мировоззренческие убеждения требует укрепления и развития классового самосознания трудящихся, особенно молодежи, нетерпимого отношения к любым проявлениям аполитичности, мещанства, иждивенческой и потребительской психологии, разоблачения антигуманных стереотипов поведения, навязываемых пропагандистскими средствами классового противника, искоренения вредных обычаев или их пережитков. Лишь единство идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, осуществляемого Коммунистической партией, обеспечивает формирование коммунистических убеждений у каждого гражданина СССР. И только в качестве системы убеждений личности марксистско-ленинское мировоззрение направляет ее деятельность и активную борьбу за новое, коммунистическое общество.

широко варьирующие по содержанию, модальности, взаимной согласованности, способам предъявления и т. д.» (Иванов О. И. Принципы комплексного подхода в социально-экономических исследованиях. Л., 1981. С. 124.).

³⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. С. 72.

Глава 8

ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный этап социальных преобразований, масштаб и глубина новых задач коммунистического строительства в нашей стране обуславливают повышенный интерес марксистской теории к вопросам духовной жизни общества. Актуальность такой теоретической работы заключается прежде всего в том, что с изменением реальных общественных отношений, удельного веса в жизни общества того или иного фактора углубляется само содержание категорий, которые отображают целостность социальных явлений, раскрывающих конкретно-исторические формы совершенствования жизнедеятельности людей.

В условиях социализма должно обеспечиваться «господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов»¹. Главная сила социального прогресса сегодня — сознательная деятельность масс. Поэтому формирование у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения партия определяет как ключевую задачу коммунистического воспитания.

Возрастание роли мировоззрения связано прежде всего с особенностями современного этапа всестороннего совершенствования социалистического общества. Укажем некоторые из них.

Прежде всего это интенсивный процесс обогащения связей общественного бытия и общественного сознания, обостряющаяся взаимозависимость различных сфер жизнедеятельности людей, взаимопроникновение объективных и субъективных оснований деятельности. Именно интегративные

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 163.

процессы выявляют характер основных проблем социального развития.

Далее, в современных условиях изменяются формы мировоззренческого выбора, способы соединения ценностных и нормативно-целесообразных сторон деятельности, усложняются зависимости в рамках системы «цель — средство — результат». При этом усиливается роль организационно-управляющей деятельности во всей общественной жизни, регулирующей, по возможности, естественные процессы дифференциации наук, профессий, типов деятельности.

Рост масштабов производства порождает потребность в качественно новых способах его организации, так как от сознательного выбора целей и методов управления зависит не только решение частных вопросов, но и глобальные результаты развития. Люди при социализме ставят и реализуют такие цели и замыслы, которые включают отдаленные, историко-суммативные результаты деятельности, ранее человеку неподвластные и вне мировоззрения не контролируемые.

И, наконец, в связи с качественно новыми условиями функционирования и развития общественных отношений радикально изменилась роль науки. Современная наука не только создает «сущностный образ» действительности, но активно участвует в разработке теоретических программ деятельности, все более грандиозных по своим масштабам. При этом с необходимостью осуществляется экспансия в область целей человеческого существования. В научном познании, осваивающем все более сложные системы, возрастает уровень абстрактности, обостряется вопрос о принципах подхода к изучаемой реальности, эффективности используемых средств. Происходит усложнение структурной организации научного знания, изменение характера связей между различными отраслями науки, трансляции методов, форм научной коммуникации.

Обобщающая характеристика фундаментальной значимости этого комплекса проблем состоит в том, что в условиях информационного взрыва, возрастающей динамичности социальных процессов, интеллектуализации всех сфер жизни современного человека интенсивно формируется новая совокупность научных идей и представлений, мировоззренческих установок и мыслительных навыков, образуются новые формы их смыслового единства. Эта реальность складывается как результат изменений и общественного бытия, и совокупной науки. Она функционирует в виде системы духовного производства в единстве ее специализи-

рованных форм, выступает опосредствующим звеном между ними. В этой связи решающим фактором эффективного решения сложнейших проблем общественного прогресса сегодня выступает полноценная мировоззренческая ориентация каждого социального субъекта. Яркое подтверждение этого — бурные дискуссии последних лет, развернувшиеся на страницах советских газет и журналов. Тщательный анализ концептуальных основ отечественной публицистики и художественной критики показывает, что в истоках этих дискуссий лежит фундаментальная проблема нашего времени: взаимосвязь специального знания и мировоззренческой культуры сознания. Эта проблема обусловлена радикальными преобразованиями общественной жизни и выражает насущную потребность в достижении каждой личностью целостного мировоззрения. В связи с этим необходим научный анализ объективной основы формирования и функционирования мировоззрения.

* * *

Под мировоззрением обычно понимают явления сознания. Научные дискуссии ведутся, как правило, по поводу того, какую сферу, какие формы, какой уровень, какие элементы сознания включать в мировоззрение. Качественную специфику мировоззренческого содержания сознания видят обычно в таких взглядах, «которые направлены на интегральное, целостное восприятие мира»², выполняют роль ориентира в «отношениях с окружающей действительностью, в упорядочении и организации этих отношений, в понимании их смысла и направления»³, содержат оценку действительности через призму отношений к ней человека, общества.

Мировоззрение — это не одно из свойств, уровней, форм и не «ядро» сознания, а его сущность, поскольку именно в мировоззрении реализуется регулятивно-деятельная роль сознания. Как справедливо отмечает В. И. Шинкарук,

---

² Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев, 1970. С.17.

³ Швырев В. С., Юдин Э. Г. Мировоззренческая оценка науки: критика буржуазных концепций сциентизма и антисциентизма. М., 1973. С. 16. См. также: Ашманис М. Г. Мировоззрение и условия его формирования. Рига, 1977; Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. Л., 1978; Бальсис А. Мировоззрение в жизни общества и человека. Вильнюс, 1981.

«...если брать сознание не в отдельных актах, а в его системообразующих элементах, то принципом организации сознания, всей его деятельности является знание, превращающееся в мировоззрение, в способ ориентировки в мире. Поэтому возникновение человеческого сознания во всей его социально-исторической обусловленности и было возникновением мировоззрения как присущего только человеку психологического феномена. В мировоззрении дана общественная природа сознания»⁴.

Содержание мировоззрения сущностно обуславливается различными уровнями общественных отношений, которые осваивает субъект деятельности, определяется всем многообразием его реальных отношений к миру. Формируясь в деятельности, мировоззрение в форме убеждений, коренных принципов и идеалов регулирует поведение человека, придавая ему активность, определенность, смысл.

Для целенаправленного формирования мировоззрения становится необходимым теоретико-методологическое осмысление механизма возникновения, уровней, форм и способов функционирования целостного сознания. Исходить следует из того, что мировоззренческая проблематика существует не только как особый предмет занятий профессионалов, но и с необходимостью осваивается каждым человеком в его жизнедеятельности. Осью этой проблематики является вопрос о связи «человека и мира», поставленный в предельно общем виде и характеризующий уровень и масштаб данности субъекту его социальной сущности, приемлемые для него ценностно мотивируемые смысловые структуры, определяющие его связь с миром — «мир во мне» и «я в мире».

Первым шагом в теоретическом понимании природы мировоззрения следует признать оформление наиболее общего представления о системе человеческой деятельности. Если ставится задача целостно осмыслить все ипостаси и все проявления мировоззрения, необходимо прежде всего выделить основные способы существования человека. Эту систему можно представить во взаимосвязи трех основных сфер: практики, общения (сферы жизни индивида) и сознания.

С диалектико-материалистической позиции указанная «схема» человеческой деятельности предельна, т. е. представляет собой последний и исходный уровень обобщения,

---

⁴ Шинкарук В. И. *Философия и наука // Актуальные проблемы логики и методологии науки.* Киев. 1980. С. 15.

определяющий решение всех вопросов, связанных с пониманием человека: первичного и вторичного в его жизнедеятельности, существенного и проявляющего сущность, абсолютного и относительного и т. д. Это означает, что именно такое, а не иное понимание предельной конструкции человека системно предпосылочно, оно задано жизненной установкой исследователя, его классовой позицией, теоретическим интересом.

Составные части марксистской предельной системы человеческой деятельности в свою очередь носят системный характер. Практика, общение, сознание — не частные виды деятельности, а именно ее сферы. Дело, конечно, не в словесном обозначении (кстати, К. Маркс применительно к рассматриваемому вопросу часто употреблял именно термин «сфера»), а в понимании сферы деятельности как такого феномена, в котором частные виды деятельности приобретают единое направление и природу этой целостной сферы.

Так, практика — это не просто «материальная оболочка» жизнедеятельности, но целая сфера человеческих действий, поступков, направленных на освоение и изменение мира, который с принудительной силой указывает людям только достижимые цели. В этой сфере изменяется сущность человеческого бытия: общественные отношения. В сфере общения весь социальный материал, все виды деятельности попадают в иное «силовое поле», приобретая другой, в известном смысле обратный, вектор направленности. Они перестраиваются на знаковой и индивидуальной основе. Социальные отношения практики преломляются в социально-психологические отношения, в «смысловые позиции» (термин М. М. Бахтина) общения, которые не существуют иначе как в знаковой форме.

Понимание третьей сферы человеческой деятельности должно быть основано на известном Марксовом положении о том, что «сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием...»⁵. Это значит, что сознания, рядоположенного с практикой и общением, не существует. Сознание представляет собой осознание практики или общения («языка реальной жизни»). Как замечает К. Маркс, оно вплетено в эти сферы бытия первоначально непосредственно, а затем опосредованно. Но и в последнем случае сознание не перестает быть «испарением матери-

---

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 25.

ального жизненного процесса»⁶. Обратное допущение возможно лишь тогда, когда помимо духа действительных, материально обусловленных индивидов, предполагается еще какой-то особый дух⁷. Такое «включенное» сознание нельзя отождествлять с сознанием как относительно самостоятельной сферой человеческой деятельности. Выступая в качестве относительно самостоятельной сферы (целостности), сознание делает практику и язык предметом приложения и средством выражения идей, мыслей, переживаний; в данном случае ухватывается тот реальный факт, что в человеческой деятельности существует и такая сфера, где по сравнению с сознанием слабее «маркированы» практика и язык.

В качестве относительно самостоятельной сферы сознание оказывается прежде всего областью специализированных форм практического и языкового сознания.

Характеризуя в целом данную систему основных сфер человеческого существования, следует подчеркнуть неразрывное единство элементов этой системы и своеобразие их связи. Практика (материально-предметная деятельность) определяет и порождает сознание и общение (материально-знаковую деятельность). Практика и общение неотделимы от сознания (соответственно от целеполагания и от смыслообразования). Сознание отражает и направляет практику и общение. Сознание опосредует связь общения с практикой. Общение реализует и выражает практику и сознание.

Данная краткая характеристика системы человеческой деятельности позволяет перейти к исследованию функционирования мировоззрения в этой системе.

Решая вопрос о взаимоотношении практики и мировоззрения, советские философы занимают, как правило, такую исследовательскую позицию, согласно которой практика предстает в качестве основы, возможности, предпосылки функционирования мировоззрения. Мировоззрение мыслилось как бы вне практики, в противостоящем ей сознании.

Но возможен, более того необходим, и другой подход, подчеркивающий слитность практики и мировоззрения, согласно которому мировоззрение не противопоставлено практике (как субъект противопоставит предмету познания), а вплетено в канву самой практики. При этом мировоззрение всегда остается духовной деятельностью. Иначе говоря, мировоззрение постольку функционирует в практической

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 25.

⁷ Там же. С. 24.

сфере, поскольку сама эта сфера пронизана сознанием. К. Маркс, обосновывая в одном из разделов «Святого семейства» как раз такой подход к пониманию природы взаимосвязи философии (и духовной деятельности в целом) с практикой, писал: «...в то время как Фейербах приходит к тому заключению, что философия должна с небес спекуляции спуститься в глубину человеческой нужды, г-н Эдгар, наоборот, поучает нас, что философия сверхпрактична. В действительности же дело обстоит скорее так, что философия именно потому, что она была только трансцендентным, абстрактным выражением существующего положения вещей, вследствие этой своей трансцендентности и абстрактности, вследствие своего мнимого отличия от мира, должна была вообразить, что она оставила глубоко под собой существующее положение вещей и действительных людей. С другой стороны, так как философия в действительности не отличалась от мира, то она и не могла произвести над ним никакого действительного приговора, не могла приложить к нему никакой реальной силы различия, не могла, значит, практически вмешаться в ход вещей, и в лучшем случае ей приходилось довольствоваться практикой. Философия была сверхпрактичной лишь в том смысле, что она сверху парила над практикой. Критическая критика, для которой все человечество сливается в одну неодухотворенную массу, дает нам самое разительное свидетельство того, какими бесконечно маленькими представляются спекулятивному мышлению действительные люди»⁸.

Что же представляет собой мировоззрение в практике? Как уже отмечалось, практика — это целостная система действий общественного субъекта, направленных на предметно-материальное изменение мира. И в каждом действии, поступке обнаруживают себя цели. Одни из них направлены на решение частных и «близких» задач, другие носят более общий и отдаленный характер. Тенденция к выработке всеобщих целей, придающих множеству более частных единый вектор направленности, ориентирующих и объясняющих эти частные цели, и есть мировоззренческая тенденция в практике. Целеполагание, которое с необходимостью возникает в ходе практической деятельности как бы «сверх» специального отношения к предмету, — это конкретно-всеобщее целеполагание, ориентирующее все частные человеческие действия и операции.

---

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 43.

Что же касается роли этих ориентиров, то следует определенно сказать: без мировоззрения нет самой практики как сферы деятельности субъекта. Безмировоззренческая практика, конечно, возможна; более того, эта возможность реализуется в определенных исторических условиях. Но это лишь определенная историческая форма практики, в которой не оформлен или утрачен субъект (неразвитая или «грязноторгашеская» практика). Здесь материально-предметная деятельность связана с сознанием, но с сознанием, либо не достигшим мировоззренческого состояния, либо утратившим его. Уместно в связи с этим вспомнить главное обвинение, предъявленное буржуазному обществу А. Швейцером: «Нельзя сказать, что мы, люди западного мира, никогда не задумывались над проблемой соответствующего нашей жажде деятельности и очищающего ее мировоззрения и в результате оказались в плену дезориентированной жажды деятельности. Не давая нам возможности уяснить сущность мира и нашей собственной жизни, дух нашего времени бросает нас в водоворот деятельности. Непрерывно вынуждает нас служить то тем, то другим достижениям. Он умышленно разжигает в нас безудержную жажду деятельности, дабы мы не опомнились и не спросили, что же, собственно, общего имеет эта самозабвенная преданность тем или иным целям и достижениям со смыслом мира и смыслом нашей жизни. Так, подобно безродным и никогда не трезвеющим наемникам, мы бредем без мировоззрения во все более сгущающемся мраке жизни, готовые одинаково преданно служить и возвышенному, и низкому»⁹.

Обратимся теперь к характеристике сферы общения. При первом взгляде эта сфера открывается как огромное множество хаотично переплетенных поступков и высказываний, каждое из которых выступает как «смысловая точка зрения» в мире общения. И там, где прослеживается попытка найти общий принцип, объединяющий все или несколько высказываний субъекта общения, общую ценностную платформу, основываясь на которой данный субъект участвует в общении, совершает свои поступки, оценивает чужие,— там и начинается мировоззрение в общении. Речь идет о том, что можно было бы назвать субстанцией смысловой, или жизненной, позиции субъекта в мире общения. Представленное таким образом мировоззрение противостоит «бесхребетности» в этой сфере, противостоит обще-

---

⁹ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 89.

нию, не имеющему «стержня». Общая смысловая позиция очерчивает границы интенций субъекта в его общении с другими людьми, социальными группами, классами, современниками, прошлыми поколениями и потомками, со всем человечеством, она задает всему общению субъекта единый настрой.

Но характеристика практики и общения как безмировозренческих или обладающих мировоззренческими свойствами всегда относительна. При анализе функционирования мировоззрения в этих сферах деятельности необходимо учесть, что они представляют собой многоуровневые образования.

В качестве первого уровня выступают единичные акты сознания, непосредственно включенного в практику и общение. На этом уровне человек осознает бытие и свое место в нем, исходя всякий раз из новой ситуации, сиюминутной и не связанной с предшествующими никакими общими принципами. И каждый раз мир и место человека в нем предстают по-новому, часто попросту отрицая или противореча тому, что мыслилось буквально «минуту назад». Мировоззрение выступает здесь и в виде здравого смысла и как мистическое сознание, его образуют то прототипы материалистического осознания действительности, то прототипы идеализма; метафизика и диалектика, эмпиризм и рационализм, позитивизм и критицизм, консерватизм и радикализм — зачатки всех этих мировоззренческих установок можно найти на данном уровне практического и языкового сознания. И все они могут уживаться друг с другом, образуя самые противоречивые альянсы: в одном и том же лице может предстать и поборник прекрасногодушного романтизма и проповедник самого оголтелого цинизма (а точнее, в данном случае вообще не приходится еще говорить о «лице» — личности здесь пока нет, есть ситуация).

На указанном уровне мировоззрение не знает «сквозных линий» споров между перечисленными оппозициями, здесь лишь сталкиваются точки зрения на мир. Характеризуя это несистематическое мировоззрение, А. Грамши пишет, что в нем «удерживаются элементы, роднящие человека с пещерным предком и... интуитивные зародыши будущей философии всемирно объединенного человечества. Поэтому критиковать собственное мировоззрение — значит придать ему единство и последовательность, поднять его до той высоты, которой достигла самая передовая мысль мира»¹⁰.

---

¹⁰ Грамши А. Избр. произв.: В 3 т. М., 1959. Т. 3. С. 12.

Мировоззрение существует на данном уровне как не-оформленное содержание, а поскольку содержание невозможно без организующей и удерживающей его формы, постольку это содержание не сохраняется, разрушается и вновь возникает. Но для марксистской концепции мировоззрения в высшей степени характерно внимание и к такому стихийному его проявлению. Только подход, втягивающий в круг мировоззренческих контактов стихийное, критически не проработанное сознание и поднимающий его до высших образцов сознательности, приемлем для марксизма.

Продумывание и шлифовка целей и смысловых позиций происходит в специализированных видах практики и общения.

На этом втором уровне практическое смысло- и целеполагание обнаруживает тенденцию к образованию относительно обособленных систем, рассматривающих мир в идеально систематизированном виде. Обособленность таких систем часто приобретает характер превращенной формы, где практическая цель, к примеру, полностью перерабатывается во внутрисистемные цели: поиск идеализованных объектов, средств формализации и т. д. Здесь предпринимается попытка преодолеть хаос единичных актов практического сознания в иной сфере: в деятельности сознания, отделенного от «грубой материи». Практика выступает здесь не как субъектная сфера, но как объект. И субъект сознания ощущает себя таковым постольку, поскольку удаляется от предметного изменения мира.

Деловое общение, художественное, религиозное, семейное, дружеское, «общение с газетой», устное, письменное и т. д. образуют специализированные виды общения. «Нижним пределом» продумывания и шлифовки мировоззрения в данном случае выступает упорядочивание значений знаков того или иного специализированного вида общения, усвоения грамматики и лексики языка. «Верхним пределом» упорядочивания смыслов, которое завершается в специализированных видах общения, выступает продуцирование житейской мудрости, философских систем, специально анализирующих человеческое общение, художественного мировоззрения и т. д. Критическая обработка единичных актов общения, которая завершается на данном уровне, может проходить не только в рациональной, но и в чувственной форме. Действительно, систематизация смыслов далеко не всегда отливается в рациональную форму, очень часто эта система предстает в виде устойчивых позиций человека в общении, не переведенных в рациональный

план, но отшлифованных чувственно. Продумывание смысловых позиций не следует связывать исключительно с культурой рационального мышления, оно реализуется и в культуре чувств¹¹.

Выходя за рамки специализированного мировоззрения, человек переходит к его всеобщему уровню. Определение всеобщих целей, наделение смыслом всей системы человеческого общения, достижение гармонического единства всей системы человеческой деятельности представляет собой исторический процесс.

Рассматривая этот процесс в историко-философском плане, А. Грамши пишет: «До немецкой классической философии философию рассматривали как рецептивную или, самое большее, как упорядочивающую деятельность; ее понимали, иными словами, как познание некоего механизма, объективно функционирующего вне человека. Немецкая классическая философия ввела понятие «созидающей» мысли, но она наполняла его идеалистическим и спекулятивным содержанием. Пожалуй, только философия практики, опираясь на немецкую классическую философию и избегая всех тенденций к солипсизму, заставила мысль сделать шаг вперед. Мысль рассматривается ею исторически как мировоззрение, как «здоровый смысл», распространенный таким образом, что он превращается в активную норму поведения»¹².

Осмысление особенностей формирования коммунистического мировоззрения необходимо связано с рассмотрением исторически уникального субъекта: коммунистического общества, первые черты которого воплощены уже в содружестве пролетариев. Точка зрения «ограниченно полного» (докапиталистические формации), «разорванного», «частичного» человека (капитализм) сменяется иной позицией, соответствующей полнокровному, универсально развитому, целостному человеку: позицией обобществившегося человечества, позицией всей системы человеческой деятельности.

¹¹ См.: Батищев Г. С. Рационализм или диалектика? // Молодой коммунист. 1974. № 2.

¹² Грамши А. Избр. произв. Т. 3. С. 37. Следует заметить, что, раскрывая предельные основания становления и функционирования мировоззрения, мы старались обратить внимание на такие аспекты проблемы, которые в литературе либо не рассматриваются вообще, либо рассматриваются изолированно. При этом на данном этапе анализа авторы сознательно отвлекаются в определенной мере от специфики формирования мировоззрения в филогенезе и в онтогенезе.

В самом общем виде основой возникновения марксистского мировоззрения является практика: социальная реальность, общественные потрясения, революционные сдвиги, которые приводят пролетариат к осознанию невозможности жить по-старому, что одновременно означает невозможность по-старому смотреть на мир, по-старому понимать его. «Воспитателями» в данном плане выступают сами социальные обстоятельства.

В этом контексте важно отметить, что возникновение коммунистического (научного и классово определенного) мировоззрения непосредственно связано с появлением на исторической арене такого общественного субъекта, социальное положение которого складывается из двух моментов: 1) материальности (превращение рабочего в вещь — последнее, наглядное, зримое выражение материальности социального); 2) активности, деятельности (рабочая сила, деятельная способность — то единственное, что неотъемлемо принадлежит пролетариату и обеспечивает ему существование). Синтез их в реальной общественной практике — «образец» диалектичности самой жизни. Теоретическое постижение этой объективной диалектики потребовало таких субъектов научно-познавательной деятельности, которые оказались бы способны и интеллектуально, и нравственно, и политически принять это положение как свое собственное. Пролетариат «находит» их в лице К. Маркса и Ф. Энгельса. С этой социальной позиции и вырабатывается новое познавательное отношение к себе и к миру. Человек в своем отношении к миру начинает осознать себя как практически-деятельное существо, преобразующее действительность в своих целях и одновременно по ее объективным законам. Единство субъекта и предметного мира, субъективно-человеческого и объективно-естественного оказалось и практически необходимым, и теоретически возможным. Благодаря универсальности своей деятельности пролетариат в конечном итоге всеобщие законы бытия делает принципами жизни. Его насущной социальной потребностью и первейшим условием освобождения становится объективное представление о самом себе и о мире. В его познавательной позиции в силу этого сомкнулись истина и ценность, знание и убеждение.

Для того чтобы раскрыть и теоретически выразить взаимозависимость социальной и познавательной позиций, необходимо обнаружение той социальной потребности, на основе которой возникает и функционирует данная мировоззренческая система. К. Маркс, существенно расширив

предпосылки научного анализа общества, впервые в истории науки сознательно принял точку зрения конкретного общественного субъекта (пролетариата), проанализировал социальный источник и почву собственных идей, показал их объективную обусловленность. Только с этих позиций становится ясно, что мировоззрение — это особый духовный феномен, удовлетворяющий потребность человека в таком целостном представлении о действительности, содержание которого обусловлено его реальным положением в этом мире. Традиционнейшая проблема обществознания — самореализация субъекта в мире объективной необходимости — в этот исторический период как бы «персонифицируется». В силу имманентной логики общественного развития, открытой К. Марксом, судьба пролетариата оказывается в то же время и судьбой человечества. Именно поэтому позиция рабочего класса (и социально-политическая, и экономическая, и познавательная, наконец) есть с точки зрения марксистской философии позиция универсального исторического субъекта. Логика истории открывается в социологии пролетариата, универсальность ее объективного содержания — в индивидуальности его субъективного существования.

Таким образом, если итогом мировоззренческой работы на ранее рассмотренном «втором» уровне можно считать специализацию и индивидуализацию воззрений человека на мир и на свое место в нем (профессиональное, корпоративное, индивидуалистическое видение мира — бесспорно «высшие» цели подобного мировоззрения), то коммунистическое мировоззрение связано с принципиально иной точкой зрения, точкой зрения обобществившегося человечества, подлинного коллектива. Историческая работа, проделанная на предшествующем этапе функционирования мировоззрения, коммунистическим мировоззрением не отбрасывается. Эти результаты и филогенетически, и в онтогенезе относятся к коммунистическому мировоззрению так, как средства, предпосылки (в широком значении, включая и негативную предпосылку) относятся к цели.

Для буржуазной мысли вершиной возвращения к практике жизни представляется популяризация своих систем, превращение их в феномен «среднего образованного сознания»: при помощи мифологической подачи материала — у Гегеля; устранения философского «пароля», непонятого непосвященным, — у Фейербаха; создания наряду с сугубо специальными философскими и элитарно-художественными произведениями общедоступных художественных и пуб-

лицистических эссе — у экзистенциалистов, не говоря уже о тех течениях буржуазной философии, которые отгораживаются от «нестрогой» жизни общества забором «очень строгих» научных систем, существующих только для «науки» («ранний» Гуссерль, позитивизм и сциентизм вообще). В отличие от этого марксизм-ленинизм единственно последовательным путем преодолевает разделение мировоззрения на специальное и популярное и становится компонентом всей системы практики. Марксизм-ленинизм апеллирует не к абстрактно понятым «людям», «народу», «массе», а к революционной партии, партийному сознанию — идеологии. Марксистско-ленинское мировоззрение при этом играет роль цементирующей основы, ядра, вокруг которого консолидируется образованное сознание. В. И. Ленин в свое время критиковал В. Базарова, считавшего, что политическая борьба допускает лояльность по отношению к весьма различным взглядам. Для В. И. Ленина единство и цельность мировоззрения — это то, без чего нет и не может быть политической гегемонии, не может быть коммунистической партии¹³. Однако мировоззрение партии вовсе не сливается с мировоззрением каждого представителя рабочего класса. Философское мировоззрение, критически осваивая тайны житейского смысла, возвращается к рабочему классу не в просветительской форме, не в форме знакомства с кусками и фрагментами философских произведений (которая не станет лучше от того, что ее назовут, как это делает А. Потресов, связанной живыми нитями с движением рабочего класса). Философия, равно как и другие формы специального мировоззрения, должна стать для рабочего класса «актуальным сознанием, стройным и систематическим, четкой и решительной волей» (А. Грамши); философия должна вернуться к рабочему классу мировоззрением партии, в котором дано сознание принадлежности к авангарду объединяющегося человечества, к реальной силе, созидающей всеобщего субъекта.

Поскольку марксистско-ленинская философия возвращается к непосредственно предметному изменению в форме решительной воли, постольку воля определяется не просто как чистое стремление от субъекта к объекту, а как план практического действия, как понимание действия и его последствий, как развернутая социальная программа, охватывающая всю систему практики. В отличие от объяс-

---

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 124—133.

няющего философского сознания, ограничивающегося уяснением того, что есть, мировоззрение указывает также, что должно быть. Такое творческое целепродуцирование менее всего похоже на «институтские мечтания» просветителей, которые берут данное социальное состояние в качестве цели и видят свою задачу в устранении «грубости чувств» и усилении «слабого света разума», не позволяющих действовать сообразно этой цели¹⁴. С другой стороны, созидательный, деятельный характер марксистско-ленинского мировоззрения не имеет ничего общего с леворадикалистскими устремлениями в будущее, с маркузеанским «прорывом», исключаящими реалистический анализ настоящего¹⁵. В. И. Ленин подчеркивал, что идеалы, о которых так любили говорить народники, более всего нужны пролетариату, поскольку под таковыми (идеалами) следует понимать цели по изменению существующего мира, приносящего именно пролетариату неизмеримые страдания. И уже выработка этих целей, а тем более их достижение, требует, по В. И. Ленину, громадной организаторской, подготовительной работы¹⁶. Двигаясь к своим социальным идеалам, пролетариат сталкивается с иными интересами и целями. В этом смысле столкновение целей (мировоззренческих программ) оказывается политической борьбой. Функционирование мировоззрения, поскольку оно становится историческим действием, предстает как политическая борьба¹⁷.

Коммунизм качественно по-новому переформулировал и проблемы смысла жизни (мировоззрение в сфере общения). Программы жизни, порожденные буржуазным обществом, а также предшествующими формациями, даже в своих деятельных, антиприспособленческих модификациях ограничивались рамками общины, полиса или миром собственного «я», не затрагивая всей системы общения. Содержательное наделение последней смыслами возможно с позиций обобществившегося человечества, когда реализация активных индивидуальных смысложизненных программ не противоречит коллективным и более того — только и возможна на базе основной человеческой массы. К. Маркс замечательно выразил характер нового исторического типа «смысла жизни» следующими словами: «Мы

¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 532.

¹⁵ См.: Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М., 1977. С. 229—234.

¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 533.

¹⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 137.

испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистичную радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам».

Последовательная реализация мировоззренчески нового исторического смысла жизни предполагает принадлежность его носителя к коммунистической партии, авангарду обобществившегося человечества. Для коммуниста идеалы этого человечества представляют и смысл жизни, и реальную практическую цель. Одинаково невозможны для него и бессмысленная практика, и бесцельный смысл жизни. С одной стороны, именно революционная практика выражается в новом содержании смысла жизни. С другой — смысл жизни, идеалом которого является обобществившееся человечество, может быть последовательно проведен только в деятельной практической позиции. Свое место в историческом процессе человек осознает прежде всего как смысл жизни. Биографии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — яркий тому пример. Но моральное неприятие, стыд, честь, совесть, переживание прекрасного и безобразного и другие компоненты смысловой позиции выступают не просто проявлением беспокойного сознания только в том случае, когда они мировоззренчески обеспечены. В. И. Ленин в статье «Экономическое содержание народничества» писал: «Нельзя не признать поэтому справедливости утверждения Зомбарта, что в «самом марксизме от начала до конца нет ни грани этики»: в отношении теоретическом «этическую точку зрения он подчиняет принципу причинности»; в отношении практическом он сводит ее к классовой борьбе»¹⁸. Выхваченные из контекста, эти слова могут быть истолкованы как призыв не усложнять практическое действие нравственными проблемами. Но это не так. Не может быть ничего лживее и страшнее, чем представление марксизма в образе безнравственного практицизма. В. И. Ленин в указанном случае негативно оценивает ту «этическую точку зрения», которая выступает в форме «утопии» или «пустой морали», которая «игнорирует классовую борьбу».

Марксист не останавливается просто на честном и совестью осознании ситуации, он стремится сделать действительными честность, правдивость, совесть, которые в своей бездеятельной форме характерны для критических направлений буржуазного либерализма. Именно в этом смысле «этическая точка зрения» сводится к классовой борьбе, этика соединяется с историей, общение — с прак-

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 440—441.

тикой, продолжая серию «соединений человека», открытую коммунизмом: соединение практики и теории, коллектива и личности, дела и слова и т. д. Неразрывное единство этики и истории коротко и емко определено в ленинском высказывании: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи».

Таким образом, марксистско-ленинское мировоззрение, с необходимостью выражая коренные потребности и устремления человека и человечества, качественно характеризуется объективностью, ценностно-смысловой и творческо-созидательной определенностью.

* * *

Рассмотренная нами концепция позволяет понять задачи формирования мировоззрения в единстве с процессом становления и воспитания личности.

Конкретно-исторический способ включения личности в систему социальной взаимосвязи детерминирует тот образ жизни, который формируется при этом в ее сознании и которым она руководствуется в деятельности. По своей сущностной природе этот образ жизни является ядром мировоззрения личности, в котором с необходимостью представлены «концепция мира в себе» и «концепция себя в мире». Выработка такой «миро-себя концепции» осуществляется на базе мотивационно-смысловых структур сознания.

Предельные формы указанной оппозиции могут варьировать очень широко, обозначаясь различными ипостасями телесной и духовной реальности: «человек» может при этом выступать как чувство (любовь, ненависть), как интерес (сиюминутный или глобальный), как социальная роль и т. п.; «мир» — как соседи, профессия, природа, человечество... Каждый, независимо от профессии, с различной степенью осознанности и обобщения формирует и концепцию мира, и концепцию человека, и концепцию жизни, и концепцию общества, и концепцию познания, и, наконец, концепцию себя как личности.

Формирование марксистско-ленинского мировоззрения в развитом социалистическом обществе осуществляется в результате взаимосвязи объективных условий жизнедеятельности личности и целенаправленного социального воздействия и самовоспитания¹⁹. Как мы старались показать,

¹⁹ См.: Кемеров В. Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. М., 1977; Социализм и личность. М., 1979;

последовательно раскрыть особенности этого процесса в современных условиях возможно на базе следующих теоретико-методологических позиций: 1) признания иерархического строения деятельности в соответствии с природой субъекта (человечество, общество, класс, личность) с учетом того, что роль и способ функционирования мировоззрения на каждом из этих уровней специфичны; 2) различения генетического, структурного и функционального способа связи деятельности и мировоззрения; 3) учета специфических способов и уровней формирования мировоззрения в системе предельных оснований жизнедеятельности человека: «практика — общение — сознание».

Стратегию теоретического анализа процессов становления мировоззрения определяет сформулированное К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии» положение о том, что «...история есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»²⁰. По существу, раскрыть конкретно-историческую форму диалектической связи унаследованных условий жизни и новых форм и типов деятельности — значит понять механизм формирования мировоззрения личности. Содержание последнего всегда обусловлено индивидуальной формой предметной деятельности. На долю каждого человека приходится вполне определенные социальные средства индивидуализации общественных отношений. Как известно, под условиями жизнедеятельности марксистско-ленинская философия понимает, в первую очередь, продукты совместной деятельности людей, существующие как в форме созданных предметов, так и в форме определенных социальных связей. Закрепленные в этих продуктах (условиях) способы действия не являются внешними по отношению к становящейся личности, так как они детерминируют сознание, только будучи включенными в ее деятельность. При таком понимании механизма социальной детерминации мировоззрения оказывается, что его содержание обусловли-

Смирнов Г. Л. Советский человек: Формирование социалистического типа личности. М., 1980; Ковалев С. М. Формирование социалистической личности. М., 1980.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 44—45.

вается прежде всего конкретной формой, способом включения личности в систему общественных отношений.

Такой подход учитывает, что каждое новое поколение решает новые задачи общественного развития, как правило, более сложные. «Наше будущее зависит больше, чем когда бы то ни было, от подрастающего поколения, ибо ему придется разрешать все более возрастающие противоречия», — писал Ф. Энгельс, осмысливая перспективы исторического развития²¹.

В процессе целенаправленного духовного общения необходимо постоянное конкретно-историческое истолкование функционирующей системы коммунистического мировоззрения как по отношению к потребностям и целям, к тем задачам и противоречиям общественной жизни, на основе которых оно возникло, так и по отношению к его современным, актуальным носителям. Устойчивое в своих основах коммунистическое мировоззрение реализуется в бытии и сознании многих поколений, а поскольку их бытие меняется, постольку меняются нормы и способы восприятия и освоения этого мировоззрения.

Поэтому исходной предпосылкой формирования марксистско-ленинского мировоззрения в условиях совершенствования социализма является понимание специфики, его исторического происхождения, социально-практической необходимости его возникновения и осознание качественного своеобразия современных социальных процессов, особенностей различных типов и форм жизнедеятельности людей.

Только на данной основе возможен анализ актуальных социокультурных сдвигов, которые при социализме приобретают специфическую модификацию на всех возможных уровнях функционирования мировоззрения: общество и личность, класс и личность, профессиональная группа и личность. Некоторые из них связаны с тем, что вследствие бурного развития науки и техники в условиях научно-технической революции меняется не только связь между теорией и практикой в рамках общества, но и характер и содержание самой предметно-чувственной деятельности человека. Наука, соединяясь с производством, расширяет свою опытно-производственную основу; производство становится технологическим воплощением науки. В результате предметно-чувственная деятельность производителей материальных ценностей интеллектуализируется, пе-

---

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1966. С. 384.

рестает ориентироваться на один эмпирический опыт, что влечет за собой усложнение процесса формирования мировоззрения личности. Изменяется взаимосвязь между материально-чувственной и познавательной деятельностью, растет образовательный потенциал личности, что обуславливает и повышение ее активности. Расширяется сфера выбора видов деятельности, целей и средств их достижения. В этих условиях значительно усложнился процесс самоопределения и самоутверждения личности.

Объективным основанием, позволяющим качественно преобразовать эти тенденции при социализме, выступают масштаб и формы обобществления, уровень совместной, коллективной деятельности людей. Под коллективностью К. Маркс и Ф. Энгельс подразумевали такой тип общественных отношений, при котором она выступает как сила, вовлекающая отдельного человека в процесс добровольного, идущего от внутренней свободы, участия в общественной жизни. «В условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее»²².

Социализм как первая фаза коммунизма есть начало действительно коллективной жизни, и объективными основаниями тому служат:

— техника, технология и организация современного машинного производства, предопределяющие использование труда больших масс людей, его непрерывность и напряженный ритм;

— коллективное, общественное присвоение средств, предметов и продуктов труда, определение доли каждого работника в сумме материальных и духовных благ в непосредственной связи с размерами и качеством личного трудового вклада.

Таким образом, коллективистское отношение личности социализма — фундамент формирования ее мировоззрения. Оно детерминируется общесоциальными условиями: экономическими (общественная собственность на средства производства), политическими (подлинно демократический строй, проявляющий заботу о личности, выражающий наиболее полно ее потребности и интересы), идеологическими (господство идеологии, утверждающей коллективизм, ставящий общественные задачи, которые наиболее полно соответствуют интересам личности).

Существенным признаком сформированности марксист-

---

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 60.

ско-ленинского мировоззрения личности развитого социализма выступает ее способность к «коллективистскому самоопределению»²³, которая вырабатывается только в процессе целенаправленного воспитания.

Конечным результатом коммунистического воспитания является реальное объединение человечества. Эта высшая цель, естественно, предполагает цели промежуточные, которые, различаясь по многим параметрам, должны обладать всегда одним неизменным свойством — коллективностью. «Специфика воспитания проявляется ... в том, что оно может эффективно проходить только в коллективе, в основной ячейке социалистического общества»²⁴. При этом речь идет не о произвольном конгломерате людей, а именно о коллективе, функционирование которого естественно и постоянно корректирует все многообразие действий и поступков его членов исходя из одной задачи — построить «подлинный коллектив». Никакого готового коллектива (раз и навсегда данного), куда бы помещался индивид и выходил оттуда воспитанным, конечно, быть не может. Каждый член коллектива формируется в нем, одновременно формируя его. Коллектив — это и условие и цель воспитания. Но почему именно коллектив и объединенное человечество должны быть приняты в качестве идеала, высшей ценности для коммуниста? Ф. Энгельс в работе «Проект коммунистического символа веры» отмечает, что, во-первых, эта высшая цель обосновывается объективным развитием промышленности, земледелия и т. д. «Во-вторых, тем, что в сознании или чувстве каждого человека известные положения существуют как непоколебимые принципы, положения, которые являются результатом всего исторического развития и не нуждаются в доказательстве... Что это за положения? Например, каждый человек стремится к тому, чтобы быть счастливым. Счастье отдельного человека неотделимо от счастья всех и т. д.»²⁵ Коллективность человечества как высшая цель коммунистов — не плод доктрины, а ценность, выстраданная многими поколениями людей. Труд, счастье, личность — все это возможно только в коллективе. Последовательно построенный коллектив неизбежно окажется коммунистическим.

²³ Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. С. 32.

²⁴ Кумарин В. В. Теория коллектива в трудах А. С. Макаренко. Киев, 1979. С. 94.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 354.

Объективные коллективистские основы формирования мировоззрения в социалистическом обществе определяют также реальную возможность сделать этот процесс планомерным и научно управляемым. В условиях зрелого социализма мировоззрение приобретает значение высшей формы сознательного и планомерного воздействия на общественные процессы. Отражая растущую степень организованности и целостности общества, управление способствует его гармоничному развитию. Приходится вместе с тем преодолевать противоречия между масштабами и уровнем развития экономики, науки, культуры и т. д. и формами управления. Повышение степени управляемости процессов в интересах общества приводит к уменьшению стихийной регуляции, обеспечивает большую обоснованность управленческих воздействий²⁶.

При этом следует иметь в виду, что формирование мировоззрения, овладение личностью той или иной системой норм, правил и социальных значений не сводится к взаимоотношению индивидуального и общественного сознания, к усвоению информации и взаимопониманию. Существенное значение приобретает проблема соотношения практических потребностей становящейся личности и той общественной системы норм и требований, которая регулирует ее деятельность. Будучи звеном, посредством которого жизнь личности вплетена в общественное производство, во все многообразие общественных отношений, потребности выражают социально-исторические предметно-функциональные условия, формирующие личность. Поэтому, исследуя потребности личности, мы раскрываем источники ее деятельности. Решающее значение для эффективного решения этого цикла проблем имеет категориальное отражение того обстоятельства, что потребности являются каналом, связывающим личность с материально-предметными условиями ее существования, в то время как система норм, ценностей может усваиваться и непосредственно через языковые формы.

В современных условиях радикально повышается роль научного управления процессами образования и воспитания. В жизни конкретной личности процесс становления марксистского мировоззрения рационально фиксируется, как правило, в обучении. Освоение марксистско-ленин-

---

²⁶ См.: *Афанасьев В. Г.* Человек в системах управления. М., 1975; *Керимова Г. В.* Социальный прогресс и управление. М., 1980; *Тихомиров Ю. А.* Диалектика управления и самоуправления // *Вопр. философии.* 1983. № 8.

ского мировоззрения может осуществляться только тогда, когда переворот, произведенный в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом, станет и переворотом в сознании ученика, «чтобы,— как говорил В. И. Ленин, обращаясь к молодежи,— коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано...»²⁷.

Именно акцент на возникновение мировоззрения создает возможность избежать с самого начала школярского заучивания готовых истин и сосредоточиться на генезисе, становлении и выделении марксистско-ленинского знания, его специфике. При этом следует помнить, что почти всегда, задолго до специального изучения философии, политэкономии, научного коммунизма, каждый человек в той или иной мере ставит и решает мировоззренческие вопросы, не догадываясь об этом. Как точно в свое время заметил Ф. Энгельс: «...люди мыслили диалектически задолго до того, как они узнали, что такое диалектика»²⁸. Признавая мировоззрение атрибутом духовной жизни каждого человека, мы тем самым подчеркиваем жизненную укорененность и многоуровневость мировоззрения, указываем на необходимость движения к высшим ее проявлениям, заключенным в работах классиков марксизма. Реальное функционирование мировоззрения таково, что роль его в формировании личности проявляется в единстве непосредственных и опосредованных форм. Мировоззренческие компоненты непосредственно входят в сознание личности как самостоятельно выработанные на основе жизненного опыта смысловые структуры сознания. Как духовный элемент общественного целого философия, политэкономия, социально-политическая теория (специализированное мировоззрение вообще) опосредованно, через процесс обучения обуславливают концептуальную конкретность жизненных позиций личности. На основе теоретических принципов вырабатывается мировоззренческая ориентация человека, которая служит категориальным основанием его связи с миром знания, культурой, с другими людьми и опосредованно влияет на характер мотивационной структуры личности, механизм оценки и выбора возможных линий поведения.

Социальное управление этим процессом должно учитывать, что объективной тенденцией научно-технического прогресса является возрастание культурно-технического опредмечивания знания и индустриализации системы об-

---

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 306.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 146.

разования. В силу этого образуется дистанция между общественно значимыми ценностями, характеризующими генезис мировоззрения, и потребностями конкретной личности сегодняшнего дня. В этом смысле можно сказать, что каждая личность, осваивая марксистско-ленинское мировоззрение, открывает в своем индивидуально-неповторимом бытии универсально-всеобщее содержание и от частных, ситуативных смыслов своей жизни поднимается до общественно значимых устремлений, тем самым разворачивая свою духовную биографию на карте мира, на материале истории человечества.

Будучи системой объективного знания и всеобщих законов бытия и человеческой деятельности, марксистско-ленинское мировоззрение выражает социальные интересы рабочего класса и гуманистические устремления человечества²⁹. Рожденное противоречиями действительности, коммунистическое мировоззрение не может их разрешить без критического к ним отношения. В марксистском понимании критика — это момент диалектического мышления, которое предполагает у овладевшего им субъекта развитую способность и сознательную ориентацию на познавательную и общекультурную критичность, самокритичность.

Сегодня, в условиях сложной социальной динамики повышается значение мировоззренческой ориентации каждого человека для решения общественных задач, когда мало быть настроенным социально активно и эмоционально устремленным на высокие идеалы. Для плодотворной деятельности сейчас как никогда необходимо революционно мыслить.

Созидающей критичностью пронизаны все работы классиков марксизма-ленинизма. Опыт показывает, что революционная критичность не формируется лишь в теоретико-познавательной деятельности, а произрастает из необходимости практического преобразования мира по-коммунистически. В марксизме впервые осознается природа единства познания и жизни, действительности и ее теоретико-сущностного образа. Но заявленная практикой, жизнью критичность может стать революционной только в напряженном научном поиске путей и средств ее осуществления.

Дело революционного изменения мира по плечу только

---

²⁹ Федосеев П. Н. Мировоззрение, философия, наука. М., 1979; Практика — познание — мировоззрение: Мировоззренческое содержание принципов диалектического и исторического материализма. Киев, 1980; Творческая природа социалистического общественного сознания. М., 1980.

тем, кто сумел научно объяснить и сущностно понять его законы.

Особая роль принадлежит в этом процессе личности воспитателя, его социальной активности, профессиональной компетентности, нравственной твердости, духовной чуткости. «Мы,— писал В. И. Ленин,— вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, мы убеждены, напротив, что она положила краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»³⁰. Одно из направлений дальнейшего развития марксизма — это формирование диалектического, революционно-критического мировоззрения советских людей, поскольку приобщение личности развитого социализма к социальному творчеству осуществляется только на основе полноценной мировоззренческой позиции.

---

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 184.

Глава 9

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Формирование у советских людей коммунистического мировоззрения — ключевая задача идеологической и политико-воспитательной работы партии. «КПСС будет постоянно заботиться о том, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — чтобы все советские люди глубоко овладевали марксистско-ленинским учением, повышали политическую культуру, сознательно участвовали в работе политики партии и активно проводили ее в жизнь»¹. Без этого невозможно совершенствовать социалистическое общество, успешно строить коммунизм.

Прямое отношение к высшей школе имеет указание XXVII съезда КПСС о перестройке многих участков и сфер общественной жизни, в том числе идеологической, политико-воспитательной работы. Предстоит многое сделать в плане совершенствования и обновления форм и методов коммунистического воспитания студентов с учетом возросших запросов молодежи и высоких требований к духовному облику советских специалистов.

В осуществлении сложного и многогранного процесса коммунистического воспитания, сердцевиной которого является формирование марксистско-ленинского мировоззрения, следует исходить из ряда факторов, обусловленных самой жизнью.

Во-первых, наряду с потребностями перестройки экономики и других сфер общественной жизни назрела настоятельная необходимость изменения общественного сознания, преодоления инерции мышления.

Во-вторых, существенный фактор процесса коммунистического воспитания состоит в осознании противоречи-

---

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М. 1986. С. 163—164.

вости, многогранности нашей жизни. Выработка марксистско-ленинского мировоззрения у советских людей предполагает, с одной стороны, воспитание на положительных примерах, а с другой — формирование у членов общества глубоко реалистического понимания стоящих перед нами проблем. Без этого невозможно идейно и нравственно готовить подрастающее поколение к активному участию в совершенствовании социализма. Для воспитания стойкости, упорства в людях необходимо дать им ясное представление о том, что в нашем обществе наряду с большими достижениями имеются проблемы, ждущие своего решения, формировать реалистический взгляд на ту ступень социализма, на которой мы находимся в настоящее время.

В-третьих, неременное условие воспитательного процесса — его идеологическая заостренность. XXVII съезд КПСС в Резолюции по Политическому докладу ЦК КПСС подчеркнул, что следует «наступательно вести борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях»². В условиях развязанной против нас империалистами информационно-пропагандистской «психологической войны» каждая воспитательная акция должна быть пронизана духом непримиримой борьбы против буржуазной идеологии, иметь контрпропагандистскую направленность.

Главными ориентирами в идеологической работе съезд назвал воспитание трудящихся в духе коммунистической идейности и преданности Советской Родине, пролетарского, социалистического интернационализма, формирование непримиримости ко всему, что чуждо социализму, нашей культуре и коллективистской морали, сознательного отношения к труду и общественному достоянию. Этими ориентирами руководствуются и высшие школы в решении задач формирования у студенческой молодежи марксистско-ленинского мировоззрения.

Коммунистическое мировоззрение по своей сути — мировоззрение революционно-практическое. Его усвоение — это не только приобретение какой-то суммы знаний, обосновывающих определенные общественные идеалы, но и выработка воли к действию по практическому претворению идеалов в жизнь, т. е. активной жизненной позиции. Вот почему во всесторонней и многообразной подготовке сту-

---

² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 118—119.

дентов к труду и общественной деятельности вопросы формирования коммунистического мировоззрения выдвигаются на первый план. Сегодняшние студенты, в недалеком будущем специалисты во всех сферах народного хозяйства и культуры, должны быть подготовлены к реализации социальной и экономической политики КПСС.

Как уже говорилось, в воспитательной работе со студентами важно учитывать следующие факторы: во-первых, возрастные особенности студентов; во-вторых, основные элементы и специфические особенности образа жизни студенчества — учебный процесс, общественную работу, трудовой семестр, производственную практику.

Формирование коммунистического мировоззрения у будущих специалистов в учебном процессе органически связано с освоением марксистско-ленинской теории. Поэтому очень важно с первых дней учебы выработать у студентов установку на углубленное изучение фундаментальных мировоззренческих идей марксизма-ленинизма и применение их на практике. По воспоминаниям Н. К. Крупской, В. И. Ленин подчеркивал: «Главное при изучении марксизма — это понимание духа марксизма, понимание основных идей, умение применить марксизм к действительности»³. В идеях, как известно, отражается не только объективный мир сам по себе, но и устремления субъекта, направленные на изменение природы и социальных отношений. «Идея, — писал В. И. Ленин, — есть познание и стремление (хотение) человека»⁴.

Несомненно, в каждом вузе используются специфические формы воспитательной работы. Однако изучение марксистско-ленинской теории построено во всех вузах так, что студенты находятся последовательно под идеологическим воздействием преподавания истории КПСС, политэкономии, философии, научного коммунизма.

Изучение той или иной общественной дисциплины представляет собой особую ступень овладения марксизмом-ленинизмом в целом. Каждая общественная наука необходима для уяснения всех остальных дисциплин, и, наоборот, знание всех этих наук необходимо для правильного понимания каждой в отдельности. Без учета этого обстоятельства невозможно обеспечить преподавание марксизма-ленинизма как единой, цельной науки, успешное формирование марксистско-ленинского мировоззрения.

---

³ Крупская Н. К. О Ленине. М., 1960. С. 355.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 177.

Создание единой программы по общественным наукам для высших учебных заведений даст возможность более четко провести преемственность в преподавании общественных наук и вместе с тем исключить дублирование, определить специфику той или иной науки в постановке некоторых общих теоретических вопросов. Думается, единая программа обеспечит научно обоснованную системность в преподавании общественных наук, а приобретение систематических теоретических знаний — одно из главных условий выработки марксистских убеждений студенчества.

В процессе преподавания общественных наук познавательные задачи сочетаются с воспитательными. Воспитывающее обучение предполагает глубокое усвоение теоретических положений, превращение знаний в убеждения, а убеждений — в практическую деятельность. Под руководством опытных преподавателей у будущих специалистов вырабатывается глубокое понимание законов общественного развития, способность владеть марксистско-ленинской теорией как революционно-преобразующим методом, умение применять этот метод к оценке различных явлений социальной действительности и руководствоваться им в практической деятельности.

Знания становятся убеждениями лишь тогда, когда у человека не остается сомнений в истинности познанного, когда это подтверждается практикой. Что касается общественных наук, то здесь практика охватывает всю окружающую студента жизнь.

Студент воспринимает различную социальную информацию по многим каналам. Объем ее сегодня существенно увеличился. Достаточно сказать, что если в 30-х годах человек пользовался 3—4 источниками информации, то сейчас — 14—15, в том числе и зарубежными⁵. Растут контакты советских юношей и девушек с молодежью зарубежных стран (туризм, учеба иностранных граждан в СССР и т. д.). Не исключено влияние враждебной идеологии на сознание студента. Если он оценивает эту информацию с классовых марксистско-ленинских позиций, руководствуясь научной методологией, которой его вооружили в процессе изучения общественных наук, и вырабатывает к этой информации деятельное отношение, т. е. занимает активную социальную позицию, то это как раз и означает, что полученные знания превратились в подлинные убеждения.

---

⁵ Науч. коммунизм. 1982. № 1. С. 87.

В условиях обострения идеологической борьбы особое значение приобретает овладение студентами методом классового анализа исследуемых явлений, что предполагает не только воспитание непримиримости к различного рода буржуазным и ревизионистским концепциям, но и умение логично и аргументированно отстаивать чистоту марксистско-ленинской теории. Практика показывает, что процесс превращения знаний в убеждения проходит тем успешнее, чем более точно определяются основные проблемы современной идеологической борьбы. К сожалению, еще нередко критикуются сходящие со сцены теории, концепции, а те, что ныне берутся на вооружение нашими противниками, остаются в тени. Следовательно, знать противника, видеть главные направления борьбы, обнаруживать внутреннюю противоречивость буржуазных теорий, их несовместимость с потребностями социального прогресса, убеждать молодежь в антинаучном характере и реакционной роли буржуазной идеологии, формировать воинствующее материалистическое мировоззрение — значит способствовать формированию сознания убежденных марксистов, умеющих бороться против чуждого нам миросозерцания и любых его проявлений. Это повышает требования к аргументированности, доказательности преподавания.

Согласно конкретно-социологическим исследованиям, проведенным в г. Ленинграде, примерно 60 % опрошенных молодых людей принимают истину в случае ее полного доказательства, 21 % — требуют доказательств только основных положений⁶. Аналогичные результаты были получены при исследовании мнения студентов Уральского государственного университета на четырех факультетах. Строгую аргументацию и доказательность основных положений марксизма-ленинизма считают одним из основных условий эффективного усвоения общественных наук на физическом факультете — 57 %, математико-механическом — 62 %, историческом — 33 %, факультете журналистики — 27 % опрошенных. Более половины заявили, что при изучении общественных дисциплин им не хватает дискуссий по актуальным общественно-политическим вопросам.

Мировоззренческое воспитание студенчества в учебном процессе, как свидетельствует опыт советской высшей школы, может быть эффективным лишь в том случае, если все

---

⁶ См.: Философские проблемы общественного развития. М., 1975. С. 153.

его компоненты, т. е. содержание, методы и организация, взаимосвязаны и согласованы между собой.

Формирование научного мировоззрения осуществляется успешно только тогда, когда логика построения учебного процесса, характер преподавания, вся система вузовских и вневузовских отношений студента превращают его в деятельного субъекта познания, труда и общения. Наметим основные пути решения этой задачи в современных условиях.

Это прежде всего освоение проблемного метода преподавания общественных наук. Хотя до сих пор идут различные дискуссии о том, что такое проблемное преподавание и каковы конкретные методические приемы рассмотрения проблемных вопросов и создания проблемных ситуаций, кафедры общественных наук ведут активную работу по освоению этого метода. Проблемный метод способствует не только более глубокому усвоению студентами знаний, но и превращению знаний в личные убеждения, которые входят в структуру мировоззрения.

Процесс обучения всегда имел две стороны, а отсюда и два метода: информационный и эвристический. Если раньше преобладал информационный метод, то в современных условиях в силу резкого возрастания темпов развития науки и ее мировоззренческой насыщенности он уже не может быть ведущим. Поэтому сейчас в высших учебных заведениях уделяется большое внимание проблемным лекциям, семинарским занятиям, проблемному методу обучения. Идут поиски средств, путей активизации самостоятельной работы студентов по изучению трудов классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского правительства, применению полученных знаний к реальной практике сегодняшнего дня. В связи со сказанным отметим, что на семинарских занятиях по общественным наукам во многих вузах Урало-Сибирского региона особое внимание уделяется постановке вопросов, обращенных не столько к памяти, сколько к мышлению, и потому побуждающих студентов анализировать, сравнивать различные социальные явления, искать пути решения тех или иных проблем.

В преподавании общественных наук необходимо изживать академизм, абстрактность и теоретическую замкнутость. Именно на это ориентируют преподавателей общественных наук документы XXVII съезда КПСС.

Мировоззренческую убежденность специалиста невозможно воспитать, не вооружив его умением использовать знание общественных наук. Овладение марксистско-ленин-

ской теорией должно помочь специалистам ориентироваться в сложных экономических и социальных ситуациях, видеть за частными негативными явлениями повседневности перспективу неуклонного движения к осуществлению идеалов коммунизма.

Формирование мировоззренческой культуры предполагает превращение положений марксистско-ленинской теории в принципы жизни, в способ мышления и деятельности. А это возможно только в том случае, если логический и теоретический анализ основных положений марксистско-ленинской науки подкрепляется постоянным привлечением материала сегодняшней жизни. Современная молодежь очень чутка и требовательна к аргументации тех или иных идей. Вспомним в этой связи слова В. И. Ленина: «Большинство людей выносит свои убеждения из жизни, а книгам и словам не верит»⁷. Можно понять его предостережения, обращенные к пропагандистским кадрам, против «книжного» овладения и преподавания марксистско-ленинской теории. Это предостережение В. И. Ленина сегодня звучит чрезвычайно актуально. Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук (октябрь 1986 г.) рекомендовало обществоведам «распахнуть двери вузовских аудиторий навстречу жизни, превратить каждое занятие в школу марксистско-ленинского анализа актуальных проблем современности»⁸.

В последние годы преподаватели общественных наук явно проявляют стремление соединить теоретические проблемы с актуальными жизненными событиями и фактами в лекциях, семинарских занятиях, в тематике рефератов и подборе литературы. Но такое насыщение теории социальными фактами не ведет к ожидаемому воспитательному эффекту, если теоретический анализ жизненного материала подменяется поверхностным комментированием случайно выхваченных фактов. Здесь первостепенное значение имеют труды классиков марксизма-ленинизма. Опорой в выработке умения применять наследство классиков марксизма-ленинизма к анализу современной жизни являются партийные документы, решения съездов и пленумов ЦК КПСС. Систематическое, глубокое изучение трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, целостное освоение революционной теории способствует формированию у студентов необходимых качеств будущих пропаган-

---

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 381.

⁸ Коммунист. 1986. № 15. С. 18.

дистов коммунистических идей, воспитателей и организаторов в трудовых коллективах.

Широкие возможности в выработке у студенческой молодежи навыков и потребностей самостоятельного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, коллективного их осмысления содержит в себе такая форма политического образования и воспитания, как Ленинские уроки. Они позволяют через призму ленинских идей оценить состояние дел в коллективе и совместно выработать конкретную, обоснованную программу действий в духе ленинских заветов. Уроки становятся школой ленинского анализа социальных явлений и проблем. Такая форма идеологической работы комсомольских организаций удачно дополняет и разнообразит семинарские занятия по общественным наукам. Так, проведение комитетами ВЛКСМ вузов г. Свердловска совместно с кафедрами общественных наук Ленинского урока на тему «Мы — патриоты-интернационалисты» вызвало у студентов стремление к более глубокому изучению идейного наследия, программных документов и практической деятельности КПСС в области ленинской национальной политики. В ходе Ленинского урока на всех факультетах Уральского госуниверситета им. А. М. Горького состоялись теоретические конференции, а в комсомольских группах прошли собрания «Судьба страны — моя судьба».

Один из важнейших относительно самостоятельных путей формирования коммунистического мировоззрения, идейной убежденности студентов — максимальное выявление и использование мировоззренческого потенциала не только общественных, но и естественных и технических наук, которые изучаются в вузе. В этом плане самого пристального внимания заслуживает глубокая и важная мысль В. И. Ленина, высказанная в 1921 г. в работе «Об едином хозяйственном плане». Он писал: «...инженер придет к признанию коммунизма не так, как придет подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки ... посвоему придет к признанию коммунизма агроном, посвоему лесовод и т. д.»⁹.

Объективно любая наука имеет мировоззренческие аспекты, содержит тот или иной фактический материал, выводы, которые подтверждают диалектико-материалистическое мировоззрение, научные принципы марксизма-ленинизма. И этот фактический материал и выводы конкрет-

---

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 346.

ных, частных наук надо целенаправленно использовать в преподавании. Для примера сошлемся на мировоззренческие аспекты лишь некоторых естественных и технических наук. Так, при изучении математики нельзя пройти мимо таких философских вопросов, как характер математических абстракций, отношение математики к действительности, критика «математического идеализма», материалистическое истолкование сущности процесса математизации науки. Значимость рассмотрения данных вопросов особенно возрастает в связи с тем, что идеализм, абсолютизируя некоторые особенности математики как науки (приложимость ее формул для описания самых разнородных явлений и процессов объективного мира, высокая степень абстрактности и т. д.), стремится опереться на нее для подтверждения своих ошибочных выводов.

Огромную роль в формировании научного мировоззрения студентов играет физика, которая ставит многие мировоззренческие вопросы. Среди них — взаимосвязь свойств пространства и времени с движущейся материей, философская сущность теории относительности, законов сохранения, понимание соотношения неопределенностей, принципа дополнительности Н. Бора. Физическая наука содержит громадный материал, раскрывающий ленинскую мировоззренческую идею о неисчерпаемости материи (заметим, что этот вывод сделан В. И. Лениным в начале XX в. на основе обобщения новейших в то время достижений физики, когда была известна лишь одна элементарная частица — электрон).

Поистине колоссальные возможности для обоснования принципа материального единства мира, закона перехода количественных изменений в качественные имеет химия. Так же, как физика и другие науки, химия подтверждает диалектико-материалистический вывод о практике как основе познания: объективные свойства вещей не могут быть раскрыты только с помощью созерцания, необходимы активные действия субъекта — эксперимент, практика.

Весьма богатый материал для освещения мировоззренческих, социальных проблем предоставляют технические науки. Такими проблемами являются взаимодействие человека и техники, закономерности развития техники, социальные последствия современной научно-технической революции и т. д. Немалый мировоззренческий потенциал несет проблема взаимосвязи фундаментальных и прикладных, технических наук.

Автоматизация и компьютеризация производства, внед-

рение ЭВМ требует от инженера серьезной логической подготовки, и в частности хороших знаний в области математической логики. Без этих знаний инженер не сможет разрабатывать программы для электронно-кибернетических устройств, так как они требуют высокой логической культуры обращения, умения ими управлять. В противном случае система «человек — автомат» будет давать брак. Сейчас развиваются такие новые области технического прогресса, как производственная и техническая эстетика, инженерная психология. Значение этих новых направлений в технике, в производстве трудно переоценить, так как они наиболее полно отвечают требованиям двенадцатой пятилетки — пятилетки ускорения социально-экономического прогресса.

Таким образом, условия современного производства, единство политических и производственных задач в нашем обществе предполагают совершенствование координации деятельности представителей общественных и естественных наук по формированию коммунистического мировоззрения студентов.

Важным направлением работы кафедр общественных наук является обогащение и углубление мировоззренческой культуры преподавателей общетеоретических и специальных дисциплин. До недавнего времени такая работа осуществлялась главным образом через методологические семинары, объединяющие преподавателей общественных наук и спецдисциплин. Но в последние годы в ряде вузов страны (Московский институт стали и сплавов, Московский инженерно-физический институт, Ленинградский политехнический институт, Ухтинский индустриальный институт и др.) появилась новая форма такого рода сотрудничества. Речь идет о комплексных планах мировоззренческой подготовки студентов в процессе преподавания общественных, общетеоретических и специальных наук. Цель таких планов — усилить мировоззренческую направленность всех учебных предметов, объединить в определенную систему работу всех кафедр по формированию научного мировоззрения студентов, сделать эту работу непрерывной и комплексной. Инициативу в разработке планов мировоззренческой подготовки берут на себя, как правило, кафедры общественных наук. Совместно с преподавателями спецдисциплин отбираются мировоззренчески опорные темы, в них продумываются и выделяются проблемы и аспекты, нацеленные на мировоззренческо-воспитательный эффект, составляются соответствующие методические рекомендации, проводятся

совместные заседания кафедр, конференции. Опыт такой работы уже получил определенный резонанс: в мае 1983 г. в Новополоцком политехническом институте прошла межвузовская научно-методическая конференция «Мировоззренческая подготовка студентов при изучении общетеоретических и специальных дисциплин», материалы которой опубликованы. Создание и совершенствование комплексных планов перспективно, так как их реализация, безусловно, поднимет мировоззренческий потенциал учебного процесса на более высокий уровень, станет эффективным средством организации и управления воспитательным процессом с учетом его реального многообразия, цикличности, продолжительности и ряда других факторов, определяющих деятельность высших учебных заведений.

В настоящее время одним из каналов формирования коммунистического мировоззрения студентов является привлечение их к научному поиску практических путей решения глобальных проблем — проблемы войны и мира, а также экологической, сырьевой, продовольственной и других.

В мировоззренческо-воспитательной работе со студентами очень важно обеспечить органическое единство педагогической направленности учебного процесса и всех внеучебных форм воспитательной работы.

Так, важным фактором формирования у студентов коммунистического мировоззрения, идейной убежденности является их включение в социальную практику нашего общества, приобретение определенного социального опыта.

Школой коммунистического воспитания, формирования активной жизненной позиции стали студенческие строительные отряды.

Использование разнообразных путей и форм идейно-политического воспитания в высших учебных заведениях может оказать существенное влияние на улучшение подготовки молодых специалистов, которые должны обладать не только прочными специальными знаниями, но и марксистско-ленинским мировоззрением, высокой политической культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современный переломный период формирование и функционирование марксизма-ленинизма как целостного учения в органическом единстве его составных частей настоятельно требуют коренной перестройки общественных наук. Главные направления, содержание и формы этой перестройки определены в программных документах XXVII съезда КПСС, в материалах январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, в постановлениях ЦК КПСС о журнале «Коммунист» и об основных направлениях перестройки высшей школы, в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений (октябрь 1986 г.). В программной речи М. С. Горбачева на Всесоюзном совещании обществоведов подчеркнуто, что *«реализация курса на ускорение, на перестройку, на достижение качественно нового состояния советского общества немыслима без активизации идейно-теоретической деятельности... Сама теоретическая деятельность становится одной из важнейших движущих сил социалистического и коммунистического строительства, важнейшим инструментом перестройки»*¹.

Что означает перестройка общественных наук?

Во-первых, необходимо преодолеть отдаленность социальной теории от практики, повернуть весь фронт обществоведения лицом к реальным процессам и противоречиям действительности. Надо широко распахнуть двери вузовских аудиторий навстречу жизни, превратить каждую лекцию, каждый семинар в школу марксистско-ленинского анализа актуальных проблем современности, не следует уходить от острых вопросов, недостатков, трудностей и проти-

---

¹ Коммунист. 1986. № 15. С. 3.

воречий. В укреплении связи теории с практикой — ключ к перестройке общественных наук.

Во-вторых, узловой момент перестройки — повышение идейно-теоретического и учебно-методического уровня преподавания. Необходимо ликвидировать далеко зашедшую дифференциацию в преподавании общественных наук, устранить возникшие междисциплинарные барьеры. Целям улучшения преподавания революционной теории как целостного учения служат единые учебные программы по общественным наукам для вузов различного типа, новые учебники по истории КПСС, философии, политэкономии, научному коммунизму, введение государственного экзамена по марксизму-ленинизму. Следует преодолеть формальное отношение к учебному процессу, отказаться от «вопросно-ответного» метода, обрекающего студента на пассивную роль, увеличить количество времени на семинарские занятия, на индивидуальную работу со студентами.

В-третьих, перестройка означает всемерную активизацию научно-исследовательской работы кафедр общественных наук, так как научная работа — необходимое условие профессионального роста преподавателя-обществоведа. На вузовских кафедрах общественных наук работает $\frac{4}{5}$ всех обществоведов страны. Однако их научная отдача пока не соответствует количеству. Кафедры общественных наук должны давать постоянное приращение знаний об обществе, законах его поступательного движения вперед. Нужны фундаментальные исследования, обобщения и рекомендации по актуальным проблемам диалектики производительных сил и производственных отношений, ускорения социально-экономического развития страны, повышения роли человеческого фактора в поступательном движении общества, по всем неизученным или малоизученным вопросам философии, политэкономии, теории научного коммунизма, истории КПСС, другим общественным наукам.

В-четвертых, перестройка означает повышение роли общественных наук в коммунистическом воспитании студентов, всех трудящихся, в идеологической работе партии в целом. Переломный характер нашего времени, усиление классового противоборства двух мировых систем требуют существенного улучшения идейно-политического, интернационального и патриотического, атеистического, трудового, нравственного и эстетического воспитания студентов, политической бдительности и непримиримости к буржуазной идеологии. Ныне, как никогда раньше, перед кафедрами

общественных наук вузов стоит важнейшая задача — добиться, чтобы каждый будущий специалист занимал четкую классовую позицию по отношению ко всем явлениям общественной жизни и умел ее отстаивать.

Таким образом, преподавание марксизма-ленинизма как целостной мировоззренческой системы, мировоззренческая интеграция обществоведения — необходимое условие подготовки специалистов, способных анализировать действительность с позиций материалистической диалектики, обладающих высокой политической и нравственной культурой, действующих во имя идеалов коммунизма. Формируя творческую личность коммунистического типа, деятельность обществоведа становится реальным компонентом исторического процесса социалистического и коммунистического строительства.

БИБЛИОГРАФИЯ

В библиографии собраны работы советских авторов за последние 10 лет, посвященные воздействию марксизма-ленинизма как мировоззренческой системы на формирование коммунистических убеждений советского человека.

Литература представлена в алфавитном порядке. Список ограничен наиболее значительными либо единственными работами по проблемам, затронутым в монографии.

Составители: Емельянов Б. В., Чаркова Е. А.

1. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
2. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г. М.: Политиздат, 1987. 94 с.
3. О журнале «Коммунист»: Постановление ЦК КПСС // Коммунист. 1986. № 12. С. 3—10.
4. Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук: Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева // Коммунист. 1986. № 15. С. 3—8.
5. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1985. 383 с.
6. Абалкин Л. И. Совершенствование социалистических производственных отношений // Обществ. науки. 1981. № 1. С. 19—33.
7. Абалкин Л. И. Система экономических законов социализма // Обществ. науки. 1982. № 3. С. 5—19.
8. Актуальность и действенность ленинизма: Сб. статей. Прага: Мир и социализм, 1982. 125 с.
9. Актуальные вопросы преподавания политической экономии социализма: Сб. статей. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. 196 с.
10. Актуальные проблемы коммунистического воспитания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 141 с.
11. Александров Б. В. Идеал как форма управляющего воздействия идеологии на социально-историческое познание // Теоретические основы управления социальными процессами при развитом социализме. Калинин, 1985. С. 22—30.
12. Алексеев П. В. Естественнонаучный материализм и материалистическая диалектика. М.: Высш. школа, 1981. 176 с.
13. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журнал. 1984. Т. 5. С. 63—70.
14. Алтухов В. Структурные уровни в познании противоречий социализма // Проблемы диалектики и логики научного познания. Ташкент, 1984. С. 287—292.
15. Ахеизер А. С. Мировоззрение, структура, интерпретация // Культура и мировоззрение. М., 1984. С. 9—14.
16. Ашманис М. Г. Формирование научного мировоззрения. Рига: Зинатне, 1984. 234 с.
17. Бабейко Ф. Творческое развитие теории и практики научного коммунизма // Коммунист Молдавии. 1981. № 11. С. 81—88.

18. *Бабенко В. В.* Марксистско-ленинская философия и мировоззренческие убеждения человека. Киев; Одесса: Вища школа, 1979. 143 с.
19. *Бабикова Е. Н.* Реализация принципа единства и преемственности при изучении «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса в курсе истории КПСС // Научная организация учебного процесса в вузе. Томск, 1982. С. 30—35.
20. *Базылев Н. И.* Экономическая теория социализма: Вопросы развития и методология в переходный период. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1981. 143 с.
21. *Бальсис А.* Мировоззрение в жизни общества и человека: особенности становления, функционирования и развития научного материалистического мировоззрения трудящихся в зрелом социалистическом обществе. Вильнюс: Минтис, 1981. 375 с.
22. *Баранов В. Е., Филиппов Г. Г.* Мировоззрение как системообразующий фактор личности // Проблемы развития целостности личности. Л., 1984. С. 12—125.
23. *Барков В. Ю.* О взаимосвязи развития социалистической демократии и коммунистического общественного идеала // Вопросы науч. коммунизма. Киев, 1984. Вып. 57. С. 28—35.
24. *Барулин В. С., Добренников В. И.* Изучение материалов XXVII съезда КПСС в курсе марксистско-ленинской философии. М.: Высш. школа, 1986. 96 с.
25. *Биккенин Н. Б.* Социалистическая идеология. М.: Политиздат, 1983. 414 с.
26. *Богомазов Г. Р.* Методические проблемы формирования коммунистического мировоззрения через предмет политической экономии // Актуальные проблемы методики преподавания политической экономии в высшей школе. Л., 1980. С. 19—30.
27. *Бородкин В. В.* Противоречия социализма, возможности и средства их разрешения // Роль противоречий в развитии общества. М., 1984. С. 29—31.
28. *Боряз В.* Механизм реализации методологической функции философии // Обществ. науки. 1983. № 6. С. 65—77.
29. *Бухараев В.* КПСС — партия научного коммунизма // Коммунист Молдавии. 1980. № 2. С. 11—17.
30. *Ващекин Н. П.* Информация, деятельность, мировоззрение / Тул. пед. ин-т. Тула, 1983. 144 с.
31. *Веников В. А., Шнейберг Я. А.* Мировоззренческие и воспитательные аспекты преподавания технических дисциплин: (на примере электротехники и электроэнергетики). М.: Высш. школа, 1979. 111 с.
32. *Взаимосвязь социальной практики и философии.* Киев; Одесса: Вища школа, 1983. 154 с.
33. *Вишневский С. С.* Воспитание коммунистической убежденности. М.: Мысль, 1983. 189 с.
34. *Возрастание интегрирующей роли марксистско-ленинской философии в развитии социалистического общества.* Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 125 с.
35. *Вязовкин В. С.* Материалистическая философия и химия. М.: Мысль, 1980. 180 с.
36. *Глезерман Г., Столяров В., Козловский В.* Роль диалектических противоречий в развитии социализма // Обществ. науки. 1981. № 2. С. 22—36.
37. *Гносеология в системе философского мировоззрения.* М.: Наука, 1983. 383 с.
38. *Граб Г. И.* Общественные науки: особенности, генезис, структура. Киев.: Вища школа, 1977. 197 с.

39. Гостищев А. К. Активность личности и ее мировоззренческий потенциал // Философские и социологические проблемы человеческой деятельности. Краснодар, 1984. С. 98—113.
40. Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Коммунистическое мировоззрение, наука, философия // Филос. науки. 1985. № 1. С. 9—16.
41. Градов К. Л. Творческое развитие КПСС марксистско-ленинской теории // Вопр. истории КПСС. 1982. № 2. С. 142—150.
42. Грищенко В. П. Соотношение научного и философского знания в системе мировоззрения // Вестн. Харьк. политехн. ин-та. 1976. № 117. Вып. 5. Сер. Философия. С. 22—29.
43. Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та. 1983. 183 с.
44. XXVII съезд КПСС: творческий вклад в марксистско-ленинскую теорию. М.: Политиздат, 1986. 190 с.
45. Дialeктика социального познания и революционного действия. М.: Мысль, 1981. 318 с.
46. Дialeктический и исторический материализм — философская основа коммунистического мировоззрения. Киев: Наук. думка, 1977. 347 с.
47. Дмитриев А. В. К вопросу о противоречиях при социализме // Научный коммунизм и идеологическая борьба. М., 1985. С. 37—46.
48. Дмитриев В. И. Мировоззрение как основной духовный ориентир // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 12. Теория науч. коммунизма. 1982. № 12. С. 28—34.
49. Додонов В. И. Формирование коммунистической убежденности. М.: Высш. школа, 1975. 204 с.
50. Драчев В. К. Единство и преемственность преподавания политической экономии и других общественных наук // Экон. науки. 1983. № 9. С. 88—93.
51. Драчев В. К. Предметная специфика преподавания политической экономии. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1976. 199 с.
52. Дятел Е. П. Взаимосвязь и преемственность философских и экономических категорий в курсе политической экономии: Метод. рекоменд. / Урал. ун-т. Свердловск, 1982. 25 с.
53. Евтушенко А. И. Философия и коммунистическое мировоззрение: (Историко-методологические вопросы единства материализма и диалектики). Киев: Наук. думка, 1980. 254 с.
54. Единство диалектического и исторического материализма. Л.: ЛГУ, 1978. 199 с.
55. Единство и преемственность в преподавании общественных наук: Метод. пособие для преподавателей. М.: Высш. школа, 1982. 304 с.
56. Единство мировоззренческой и методологической функций марксистско-ленинской философии и его значение для современного естествознания. Киев.: Вища школа, 1984. 322 с.
57. Жаданов В. Я. Некоторые аспекты формирования научного мировоззрения молодого специалиста // Культура и мировоззрение. М., 1984. Вып. 2. С. 101—106.
58. Жданов Ю. Исторические судьбы общественных антагонизмов // Коммунист. 1984. № 1. С. 75—89.
59. Железняк Н. Н. К вопросу о ленинской периодизации истории научного коммунизма // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Теор. науч. коммунизма. 1980. № 1. С. 47—56.
60. Жуков Н. Г. К вопросу о понятии коммунистического мировоззрения // Философский анализ духовной культуры. М., 1984. С. 3—8.
61. Завьялов Б. М. Мировоззрение в социалистическом обществе: формы и механизмы производства // Социальные проблемы развития

- социалистического образа жизни. Сыктывкар, 1984. С. 45—59.
62. *Загладин В.* Ленинизм и политическая мысль XX века // Обществ. науки. 1980. № 1. С. 5—21.
63. *Зеленцов Е. И.* В. И. Ленин об источниках силы и возрастающей роли марксизма // Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии. М., 1978. Вып. 2. С. 2—16.
64. *Зеркин Д. П.* Объективные законы общественного развития и политика. М.: Мысль, 1982. 158 с.
65. *Иванов В. Г.* Физика и мировоззрение. Л.: Наука, 1975. 119 с.
66. *Иванов В. Д.* Возникновение исторического материализма: Логический аспект. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 157 с.
67. *Иванов Г. С.* Актуальные проблемы научного коммунизма в произведениях классиков марксизма-ленинизма / ВВИА. М., 1977. 193 с.
68. *Ивановский В. П.* Противоречия социалистического общества — комплексная проблема // Роль противоречий в развитии общества. М., 1984. С. 19—20.
69. *Иалева В. В.* К вопросу о формировании ценностной ориентации личности // Проблемы методологии познания природных и социальных явлений. М., 1984. С. 166—170.
70. *Игнатовский П.* Социально-экономические преимущества социализма: (характеристика и методология анализа) // Обществ. науки. 1980. № 3. С. 64—77.
71. *Иересько П. И.* Формирование научного мировоззрения. М.: Знание, 1983. 64 с.
72. *Изволина С.* Классическое наследие философов-марксистов и идейное воспитание студентов // Об идейно-теоретическом воспитании в театральном вузе. М., 1982. С. 90—105.
73. Изучение материалов XXVII съезда КПСС в курсе общественных наук. Киев: Вища школа, 1986. 56 с.
74. *Ильичев Л. Ф.* Проблемы материалистической диалектики: (О мировоззренческих и методологических функциях диалектики). М.: Знание, 1981. 64 с.
75. Исторический опыт КПСС / АОН. М., 1980. 243 с.
76. История марксизма-ленинизма: В 6 т. Т. 1: Формирование, развитие и распространение марксизма. М.: Политиздат, 1986. 733 с.
77. *Казарян В. П.* Диалектический и исторический материализм — философская основа научного мировоззрения: Обзор // Марксистско-ленинская философия и формирование научного мировоззрения: Сб. реф. обзоров. М., 1982. С. 19—54.
78. *Калто А. С.* Марксистско-ленинское мировоззрение — идейная основа активной жизненной позиции советского человека // Коммунист Украины. 1982. № 11. С. 32—44.
79. Карл Маркс и современность — борьба за мир и социальный прогресс: Международн. науч. конф. М.: Изд-во АПН, 1983. 197 с.
80. *Карпинская Р. С.* Биология и мировоззрение. М.: Мысль, 1983. 207 с.
81. *Квасов Г.* Коммунистический идеал и типология развития социалистической личности // Обществ. науки. 1980. № 6. С. 21—37.
82. *Кириченко Н. Г.* Марксизм-ленинизм — идеология и мировоззрение советского народа: Лекция / ВПШ. Киев, 1977. 24 с.
83. *Кириченко Н. Г., Пазенок В. М.* Научный коммунизм и система общественных наук: Лекция / ВПШ. Киев, 1980. 28 с.
84. *Киллак Т. И.* О познавательном статусе мировоззрения в работах К. Маркса и Ф. Энгельса // Социальная детерминация познания. Тарту, 1985. С. 228—230.

85. *Коган Л. Н.* Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 254 с.
86. *Козловский В. Е.* Противоречия в условиях социализма // *Вопр. философии*. 1984. № 8. С. 11—20.
87. *Козловский В. С.* Противоречия в условиях социализма // *Диалектика современного общественного развития*. М., 1985. С. 17—32.
88. *Колчин С. С.* Сущность диалектического принципа сознательного «соединения противоположностей» и его роль в системе противоречий социализма // *Некоторые вопросы диалектики социализма*. М., 1984. С. 9—29.
89. Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания научного коммунизма: Обобщение опыта методической работы вузов. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1983. 148 с.
90. Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания общественных наук. Минск: Высшейш. школа, 1979. 159 с.
91. Коммунистическое воспитание студентов в преподавании политической экономии: Научно-методическое пособие для преподавателей политической экономии вузов. М.: Высш. школа, 1982. 159 с.
92. *Коновалов С. Н.* О роли общественных наук в формировании марксистско-ленинского мировоззрения советских студентов // *Вопр. науч. коммунизма*. Киев, 1977. Вып. 35. С. 69—74.
93. *Константинов Ф.* Марксизм и современность // *Обществ. науки*. 1983. № 3. С. 5—16.
94. *Корягин А. С.* Вопросы методологии исследования экономики социализма: Особенности предмета и метода: Лекция. М.: Мысль, 1979. 80 с.
95. *Кравец А. С.* Мировоззрение: структура и функции в системе общественного сознания // *Ежегодник Философского общества СССР*. 1985 г. М.: Наука, 1986. С. 26—45.
96. Крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли: Ст. 1—5 // *Коммунист*. 1986. № 6—10.
97. *Кухтевич Т. Н.* Социальные проблемы обучения и коммунистического воспитания студентов в развитом социалистическом обществе. М.: Изд-во МГУ, 1980. 132 с.
98. *Левитан Е. П.* Мировоззренческие аспекты изучения астрономии. М.: Высш. школа, 1983. 111 с.
99. *Лейкум Л. Б.* Интегрирующая роль научного мировоззрения в функционировании сознания // *Коммунистическое воспитание как средство совершенствования социалистического образа жизни*. Рига, 1982. С. 27—30.
100. Ленин. Философия. Современность. М.: Политиздат, 1985. 447 с.
101. Ленинизм и торжество научного материалистического мировоззрения в СССР. Минск: Наука и техника, 1981. 192 с.
102. Личность и мировоззрение / Ташк. пед. ин-т, Ташкент, 1985. 117 с.
103. *Магун В. С.* Потребности и психология социальной деятельности личности. Л.: Наука, 1983. 176 с.
104. *Максимов С. И.* Социальная ответственность и социальные противоречия // *Вестн. Харьк. ун-та*. 1984. № 261. С. 30—37.
105. *Мартынович И. В.* Мировоззрение естествоиспытателя. М.: Мысль, 1980. 222 с.
106. *Мальков Г. М.* Противоречия социализма и роль субъекта в их разрешении // *Роль противоречий в развитии общества*. М., 1984. С. 66—68.
107. *Мамалуй А. А.* Методология «Капитала» К. Маркса и систем-

- ное единство диалектического и исторического материализма: опыт постановки и обсуждения вопроса. Харьков: Вища школа, 1979. 176 с.
108. Марксизм-ленинизм и современная эпоха: Материалы научной конференции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. М.: Политиздат, 1981. 382 с.
109. Марксистско-ленинское воспитание студентов. Львов: Вища школа, 1976. 160 с.
110. Марксистско-ленинская философия XIX века: В 2 кн. М.: Наука, 1979.
111. Материалистическое учение К. Маркса и современность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 135 с.
112. *Медведев В. А.* Ключевая проблема диалектики развитого социализма // Диалектика современного общественного развития. М., 1985. С. 4—17.
113. *Мелюхин С. Т.* Методология и научное мировоззрение // Проблемы методологии познания природных и социальных явлений. М., 1984. С. 3—7.
114. Методические вопросы изучения материалов XXVII съезда КПСС в курсах общественных наук. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1986. 182 с.
115. Методология наук и формирование мировоззрения в учебном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 175 с.
116. *Минасян А. С.* Диалектический материализм как научное мировоззрение // Ежегодник Армянского отделения ФО СССР. 1982 г. Ереван, 1983. С. 20—31.
117. Мировоззренческая культура личности: (Философские проблемы формирования). Киев: Наук. думка, 1986. 295 с.
118. *Молодцов В. Г.* Марксистско-ленинская философия — основа социалистического сознания. М.: Изд-во МГУ, 1981. 163 с.
119. *Мороз И. А.* Диалектика развития социализма: проблемы диалектики противоположностей. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1978. 222 с.
120. *Мурадова Г. О., Тимошенко В. Н.* Природа убежденности и механизмы формирования убеждений // Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. Ашхабад, 1985. № 1. С. 62—71.
121. *Мчедлов М.* Социалистические и общечеловеческие ценности // Обществ. науки. 1980. № 1. С. 62—71.
122. *Мяловицкий А. В., Попов Н. В.* Коммунистическое мировоззрение и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1984. 247 с.
123. *Назарова Н. С.* Некоторые особенности формирования коммунистической убежденности студентов // Науч. коммунизм. 1977. № 1. С. 48—53.
124. Наука и мировоззрение / Урал. ун-т. Свердловск, 1977. 153 с.
125. Научная картина мира как компонент современного мировоззрения. М.: Обнинск, 1983. 83 с.
126. Научная картина мира как компонент современного мировоззрения: Мат-лы симпозиума. М.: Обнинск, 1983. 155 с.
127. Научные основы руководства формированием нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1985. 278 с.
128. *Нежинский Г. И.* О формировании научного мировоззрения у студентов в процессе преподавания политической экономики // Вестн. Киев. политехн. ин-та. Сер. науч.-метод. Вып. 3. 1979. С. 33—35.
129. Общественные науки в высшей школе. Киев: Вища школа, 1980. 295 с.
130. Общественные науки в идейном воспитании творческой молодежи. Киев: Вища школа, 1980. 175 с.

131. Общественные науки в формировании научного мировоззрения студентов // Вестн. высш. школы. 1980. № 6. С. 3—7.
132. Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества: (Опыт анализа понятий). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 100 с.
133. Ожерельев Д. И. Формирование научного мировоззрения в преподавании химии. М.: Высш. школа, 1982. 168 с.
134. Ойзерман Т. И. Мировоззрение как феномен духовной жизни общества // Обществ. науки. 1983. № 5. С. 114—129.
135. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М.: Мысль, 1986. 461 с.
136. Орлов В. В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985. 220 с.
137. Орлов Н. Н. Роль общественных и естественных наук в формировании коммунистического мировоззрения студентов // Науч. коммунизм, 1976. № 4. С. 60—66.
138. Орлова Э. А. Мировоззрение как категория марксистско-ленинской культуры // Культура и мировоззрение. М., 1984. С. 4—9.
139. Павлов В. Л. Природа и сущность общественного идеала // Проблемы философии. 1977. Вып. 41. С. 45—51.
140. Палкин Ю. И. Экономическое воспитание студентов. Киев: Вища школа, 1983. 46 с.
141. Пяргель Э. К. Соотношение теории и мировоззрения в обучении // Проблемы высшей школы. Тарту, 1984. № 7. С. 33—43.
142. Печенев В. А. Социалистический идеал и социальная действительность. М.: Знание, 1984. 64 с.
143. Пилипенко Н. С. Противоречия реального социализма и пути их разрешения // Науч. коммунизм, 1985. № 8. С. 11—18.
144. Политическая экономия — теоретическая основа революционной борьбы рабочего класса: Курс лекций. М.: Мысль, 1983. 512 с.
145. Пономарев Б. Учение Маркса — руководство к действию // Обществ. науки. 1983. № 4. С. 5—21.
146. Попов В. Экономическое сознание в структуре общественного сознания // Обществ. науки. 1982. № 4. С. 47—59.
147. Попов М. В. Противоречия движения социализма как первой фазы коммунизма // Вестн. Ленингр. ун-та. 1985. № 26. Сер. Экономика. Вып. 4. С. 3—10.
148. Попов Н. В. Роль марксистско-ленинского мировоззрения в воспитании нового человека: (некоторые методологические аспекты) // Коммунист Украины. 1981. № 1. С. 51—61.
149. Практика — познание — мировоззрение: (Мировоззренческое содержание принципов исторического и диалектического материализма). Киев: Наук. думка, 1980. 271 с.
150. Предмет и структура общественных наук. М.: Изд-во МГУ, 1984. 190 с.
151. Предметная дифференциация и комплексность при изучении марксизма-ленинизма в курсах общественных наук: Метод. рекоменд. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1980. 51 с.
152. Преподавание политической экономии и коммунистическое воспитание студентов. Киев: Вища школа, 1976. 223 с.
153. Принцип связи изучения философии с профилем факультета и его роль в формировании научного мировоззрения студентов // Коммунистическое воспитание студенчества в процессе преподавания общественных наук. Саратов, 1984. С. 19—47.
154. Проблемы формирования ценностных ориентаций в социальной активности личности / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1984. 133 с.

155. *Пысин Л. Ф.* Вопросы коммунистического воспитания в курсе политической экономии // Методика и организация преподавания общественных наук в вузе / Урал. ун-т. Свердловск, 1976. С. 18—24.
156. *Ремезовский И. Д., Лазаренко Е. В.* Формирование марксистско-ленинского мировоззрения студентов. Киев: Вища школа, 1983. 47 с.
157. *Румянцев А. М. В. И. Ленин и некоторые вопросы политической экономии социализма* // Вопр. филос. 1978. № 4. С. 25—32.
158. *Румянцева М. Г.* Мировоззрение как явление духовной жизни общества // Общественные отношения развитого социализма. Казань, 1985. С. 248—250.
159. *Рындин В. А.* Диалектика обыденного и теоретического в коммунистическом мировоззрении. Владимир, 1984. С. 83—96.
160. *Рябов Н. П.* Мировоззрение и трудовая активность личности при социализме. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 168 с.
161. *Савицкая Р. М.* Ленинский метод изучения и использования трудов К. Маркса и Ф. Энгельса // Вопр. истории КПСС. 1984. № 8. С. 104—117.
162. *Сенченко А. Я.* Мировоззрение и факторы его формирования // Проблемы философии. 1979. Вып. 46. С. 63—68.
163. *Слепченко Г. И.* Воспитание марксистско-ленинского мировоззрения в процессе изучения курса истории КПСС // Формирование марксистско-ленинского мировоззрения молодежи в учебном процессе. Воронеж, 1976. С. 46—50.
164. *Смирнов Г. Л.* Актуальные проблемы формирования марксистско-ленинского мировоззрения // Науч. коммунизм. 1984. № 5. С. 47—53.
165. Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М.: Наука, 1983. 389 с.
166. *Соколов В. М.* Формирование коммунистического мировоззрения молодежи // Социол. исслед. 1976. № 2. С. 29—37.
167. Социально-философские проблемы формирования коммунистического мировоззрения / Моск. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1981. 128 с.
168. Социальные функции философии / Урал. ун-т. Свердловск, 1981. 160 с.
169. *Столяров В. В.* Движущие силы развития в условиях развитого социализма // Диалектика современного общественного развития. М., 1985. С. 42—48.
170. *Суворов Л. Н.* Ленинский этап в развитии марксизма. М.: Мысль, 1976. 72 с.
171. *Сулов И.* Развитие понятий политической экономии // Обществ. науки. 1984. № 1. С. 95—110.
172. *Тадевосян Э. В.* Научный коммунизм — социально-политическая теория марксизма. М.: Политиздат, 1977. 127 с.
173. *Телятников Г. В.* О противоречиях в сфере управления экономикой развитого социализма // Роль противоречий в развитии общества. М., 1984. С. 32—35.
174. Теоретические и методологические проблемы преподавания общественных наук. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1982. 203 с.
175. *Толстых В. И.* Общественное производство и производство сознания // Обществ. науки. 1981. № 5. С. 114—131.
176. *Тонких А. С.* Научное мировоззрение: понятие, структура, функции. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 148 с.
177. *Тощенко Ж. Т.* Идеология и жизнь. М., 1983. 192 с.
178. *Украинцев Б. С.* Марксистско-ленинская философия и методы общественных наук // Вопр. филос. 1977. № 7. С. 83—93.

179. Учение, преобразующее мир. М.: Политиздат, 1981. 333 с.
180. Федосеев П. Н. Марксизм в XX веке: Маркс, Энгельс, Ленин и современность. М.: Мысль, 1977. 638 с.
181. Федосеев П. Н. Общественные науки — на уровень новых требований жизни // Коммунист. 1986. № 18. С. 64.
182. Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М.: Наука, 1983. 464 с.
183. Филонов Г. Н. Методологические проблемы формирования научного мировоззрения // Сов. педагогика. 1976. № 4. С. 20—25.
184. Философия и методологические проблемы современной науки: XVI Всемирный философский конгресс. М.: Наука, 1981. 381 с.
185. Формирование диалектико-материалистического мировоззрения у студентов: Вопросы методики преподавания в высшей школе. Кишинев: Штиинца, 1983. 76 с.
186. Формирование научного мировоззрения — основа коммунистического воспитания // Науч. коммунизм. 1984. № 5. С. 137—140.
187. Формирование научного мировоззрения в учебном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 132 с.
188. Харин Ю. А. Марксистская социальная диалектика. Минск: Вышейш. школа, 1985. 320 с.
189. Харчев А., Алексеев В. Социальное познание и воспитание личности // Обществ. науки. 1981. № 1. С. 48—61.
190. Хеделер В. Единство философии и политической экономии в марксистско-ленинском мировоззрении рабочего класса // Диалектика социализма. М., 1985. С. 22—40.
191. Человек и мир человека: (Категории «человек» и «мир» в системе научного мировоззрения). Киев: Наук. думка, 1977. 342 с.
192. Чинакова Л. И. Об усилении методологической роли исторического материализма // Некоторые проблемы соотношения общественной теории и практики. М., 1984. С. 13—18.
193. Швец О. Б. О некоторых особенностях формирования коммунистического общественного идеала у студенческой молодежи // Вопр. науч. коммунизма. 1984. Вып. 58. С. 111—118.
194. Шедяхов В. Е. Ценности как феномен общественного сознания // Теоретические проблемы развития социализма. М., 1984. С. 27—30.
195. Шилов А. С. Проблема конфликта в условиях развитого социализма // Диалектика социализма. М., 1985. С. 66—89.
196. Шинкарук В. И. Мировоззрение и духовная культура // Исторические традиции философской культуры народов СССР и современность. Киев, 1984. С. 20—37.
197. Шинкарук В. И., Яценко А. И. Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения. Киев: Политиздат Украины, 1984. 255 с.
198. Штракс Г. М., Штракс М. Г. Диалектика формирования научных убеждений. М.: Изд-во МГУ, 1985. 168 с.
199. Ягодин Г. Высшее образование: состояние и перспективы перестройки // Коммунист. 1986. № 16. С. 64—76.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1.</i> Формирование марксизма как единой мировоззренческой науки	5
<i>Глава 2.</i> Мировоззренческое значение марксистско-ленинской философии и развитие диалектического мышления	20
<i>Глава 3.</i> Мировоззренческая направленность преподавания политической экономии и вопросы экономического воспитания	38
<i>Глава 4.</i> Мировоззренческая сущность научного коммунизма и формирование политического мышления	55
<i>Глава 5.</i> История КПСС — марксизм-ленинизм в действии и развитии	76
<i>Глава 6.</i> Актуальные вопросы ленинского учения о противоречиях социализма	96
<i>Глава 7.</i> Структура марксистско-ленинского мировоззрения как системы ценностных ориентаций: идеалы, принципы, убеждения	116
<i>Глава 8.</i> Объективная основа формирования марксистско-ленинского мировоззрения в социалистическом обществе	128
<i>Глава 9.</i> Основные пути формирования коммунистического мировоззрения у студентов высших учебных заведений	153
Заключение	164
Библиография	167

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА вопросы формирования и функционирования

ИБ № 49

Редактор *Е. Г. Понизовкина*
Технический редактор *М. Г. Горшкова*
Корректор *Л. Е. Варшавская*

Сдано в набор 16.04.87. Подписано в печать 23.06.87. НС 11094. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 10,43. Тираж 1 100 экз. Заказ 197. Цена 1 р. 80 к.

Издательство Уральского университета. 620219, ГСП-830.
Свердловск, просп. Ленина, 13-б.
Типография издательства «Уральский рабочий». Свердловск, просп. Ленина, 49.